

В НОМЕРЕ

История по-украински

Проблема преподавания истории актуальна не только для нас, но и для многих соседей. Кто и как издаёт учебники истории на Украине? Что отыскивается в некогда закрытых архивах? Как избежать ловушек истории в поисках истины? Об этом размышляют харьковские историк и политолог.

СТР. 3

Маска, я тебя знаю!

Новый сезон в московском музыкальном театре «Геликон-опера» художественный руководитель Дмитрий Бертман открыл спектаклем «Бал-маскарад» Джузеппе Верди. Одновременно стартовал фестиваль WAGNER/VERDI, объединивший двух разных композиторов-современников, 200-летие которых отмечает в этом году весь музыкальный мир...

СТР. 8

Перевод с языка Калашникова

Дмитрий Рогозин представил на канале «Россия» фильм, в котором рассказывается о легендарном «АК-47» и его выдающемся конструкторе.

СТР. 10

Кража без взлома

Сегодня каждый взрослый житель страны имеет хотя бы одну, а то и две сим-карты. И практически каждый стал потенциальной жертвой мошенников. В прошлом году, например, тысячи пользователей мобильных телефонов ежемесячно тратили от 10 до 900 рублей на развлекательные услуги, даже не подозревая об этом. Как не попасться на удочку аферистов?

СТР. 11

Не для мебели

В гарнитуре «Клуба 12 стульев» стало одним местом для сиденья больше. На тринадцатом стуле будет восседать фельетонист Захар Густомыслов – человек ехидный, язвительный, наблюдательный. Заметит недостаток – продёрнет виновника с наждачком. А главное – приглашает в соавторы всех читателей, имеющих склонность к продуктивной критике.

СТР. 16

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 019 человек. Заходите!

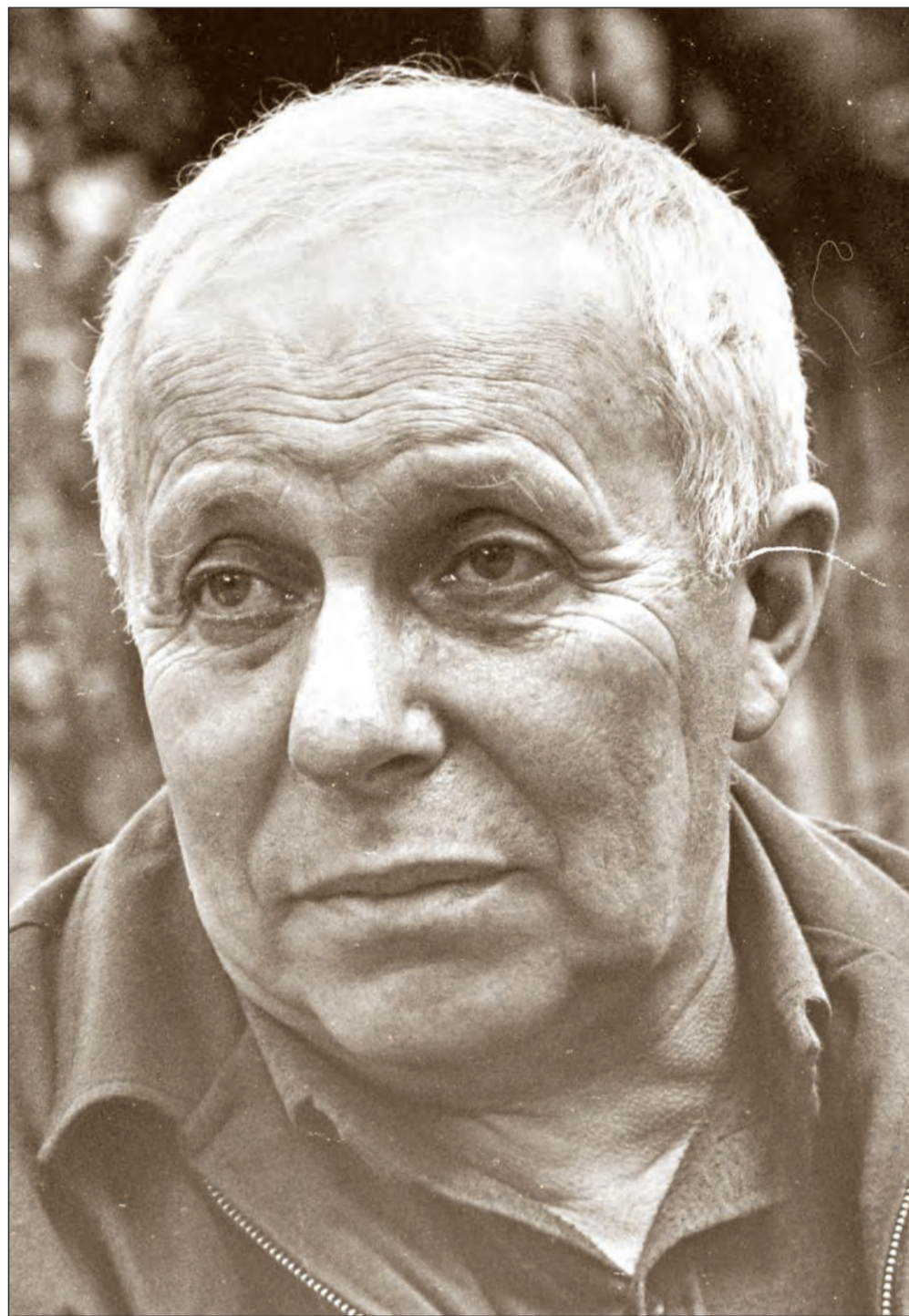

ЕДИНОЙ СТРАСТИ РАДИ

90 лет назад родился поэт-фронтовик Александр Межиров

**В пику монпарнасским летописцам,
Ты живёшь, осуществляя план,
Рыночным, холодным любопытством
К людям, книгам, сплетням и делам.
Кроме любопытства ледяного,
Ничего иного своего,
Впрочем, это для тебя не ново, –
Знаешь сам, что нету ничего.
Ощущаешь сам – и это чувство,
Вожделенную лютому назло,
Долю вносит в околоскуство
И в неподалёкуремесло.
И непереваренного Ницше
В животе приталенном неся,
Ты идёшь всё выше, то есть ниже,
Ибо можно всё, чего нельзя.
Преисполнен гонора и спеси,
Человеком не был, сразу сверх –
Человеком стал в эпоху пепси, –
Энциклопедистов опроверг.
Ты идёшь, способный на любое, –
Только пользой чутко дорожа,
В шляпе настоящего ковбоя,
Выхваченной из-за рубежа.
В разлюли-малине распроклятой,
На Монмартре нашем дорогом,
Будешь ты клиент и завсегдатай,
Ежели не будешь дураком.
Ты сперва за всё меня за это
Будешь очень сильно уважать.
А потом за всё меня за это
Будешь от души уничтожать.**

(Фрагмент поэмы ALTER EGO)
Продолжение темы на стр. 4

Владимир БОГДАНОВ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Язык науки и знания

РИА «Новости»

«Роль образования тем важнее, что для воспитания личности, патриота нам нужно восстанавливать роль великой русской культуры и литературы. Они должны быть фундаментом для самоопределения граждан, источником самобытности и основы для понимания национальной идеи. Здесь очень много зависит от учительского, преподавательского сообщества, которое было и остаётся важнейшим хранителем общенациональных ценностей, идей и установок. Это сообщество говорит на одном языке – языке науки, знания, воспитания. И это на огромной территории – от Калининграда до Владивостока. И уже тем самым это сообщество, имея в виду учительское, преподавательское сообщество в целом, в широком смысле слова, скрепляет страну. И поддержка этого сообщества – один из важнейших шагов на пути к сильной, процветающей России.

Ещё раз подчеркну, не сконцентрировав наши силы на образовании и здоровье людей, на формировании взаимной ответственности власти и каждого гражданина и, наконец, на восстановлении доверия в обществе, мы проиграем в исторической конкуренции. Граждане России должны ощутить себя ответственными хозяевами своей страны, своего края, своей малой родины, своего имущества, собственности и своей жизни».

(Из выступления Владимира Путина на итоговой пленарной сессии международного дискуссионного клуба «Валдай», 19 сентября 2013 г.)

МАРАФОН ДОБРА

Поможем всем миром!

В предстоящее воскресенье, 29 сентября, с самого утра начнётся благотворительный марафон «Всем миром». Его организаторы призывают и всех нас помочь пострадавшим от наводнения на Дальнем Востоке.

В телемарафоне примут участие ведущие Первого канала, среди которых Елена Малышева, Андрей Малахов, Иван Ургант, Арина Шарапова, а также музыканты, звёзды кино и шоу-бизнеса. В планах – включения из городов и посёлков, которые накрыла стихия, а также из нескольких студий и площадок в столице.

Как же может присоединиться к акции каждый из нас? Всё очень просто. Стоит лишь отправить sms-сообщение – и в итоге можно будет помочь оказавшимся в беде. При этом канал обещает, что отчитается за все средства, собранные в ходе марафона.

Кроме того, принято решение: деньги за рекламу в период проведения марафона также полностью перечислить тем, кто оказался в беде.

Итак, остаётся лишь отправить sms со словом «вместе» на номер 4447. Это можно сделать не дожидаясь воскресенья.

Число отправляемых sms не ограничено. Стоимость одного – от 40 до 50 рублей.

Хорошее дело!

ИТАР-ТАСС

ЧТО ДУМАЕТЕ ВЫ?

Чёрный дым октября 1993-го

В канун 20-летия событий октября 1993 года, когда после известного указа Б. Ельцина о прекращении деятельности Верховного Совета и Съезда народных депутатов в Москве произошли кровавые события, мы обратились к читателям сайта «ЛГ» с просьбой ответить на вопросы нашей газеты. Вопросов три:

1. Согласны ли вы с тем, что обстрел Дома Советов 3 октября 1993 года являлся поправкой действовавшей тогда Конституции и, следовательно, организаторов и исполнителей этой акции следует привлечь к ответственности?

2. Возможно, трагические события тех октябрьских дней были вынужденной мерой и повлекли за собой положительные изменения в развитии страны? А значит, всё должно быть прощено и забыто?

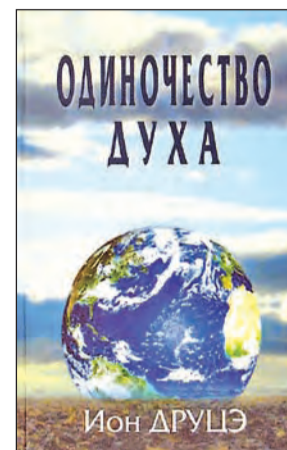
3. Допускаете ли вы в будущем подобные действия в отношении органов представительной власти, если её решения и общественная позиция расходятся с установками и текущей политикой исполнительной власти?

Редакция попросила читателей сайта в ответе выбрать «да» или «нет» или выразить своё мнение на сей счёт более подробно. При этом ответить на вопросы в срок до 27 сентября с.г., по возможности указав род занятий и свой возраст. К результатам опроса мы обратимся в следующем номере «ЛГ».

Спасибо всем, кто смог откликнуться на просьбу редакции и принял участие в опросе.

Приглашаем высказаться по этой теме и читателей печатной версии «ЛГ».

КНИГА НЕДЕЛИ

● Ион Друцэ.
Одиночество духа. – М.:
Галерея, 2013.
– 648 с. –
3000 экз.

Фольклор и история родной страны – неисчерпаемые источники литературы. В народной мудрости находят ответы на глубокие философские вопросы. Но нужно уметь видеть, проводить параллели. Этим искусством мастерски владеет замечательный молдавский писатель, драматург, публицист Ион Пантелеевич Друцэ. В его произведениях, близких к притчам, причудливо переплетаются героические и трагические страницы истории России и Молдавии, размышления о сути народной жизни, о бессмертии души и других сакральных истинах. Символическая обобщённость образов, многоплановость смыслов сочетаются с лирическим началом.

К юбилею писателя вышла его книга «Одиночество духа», в которую включены исторический роман «Белая церковь», повесть «Запах спелой айвы», а также рассказы и очерки, посвящённые Л.И. Добрянской, И.В. Ильинскому, Е.А. Лебелеву и другим деятелям отечественной культуры. Через всю книгу проходит мысль о важности духовного поиска, о неизбежности личной жертвы ради общего блага. «Осмелюсь предположить, – пишет Друцэ, – что традиции жертвоприношения живут в мире до сих пор. Меняются первопричины, механика отбора, форма алтаря для жертвоприношений, но суть остаётся та же. Боюсь, что это стало одной из форм нашего существования. В каждой стране бывают кончины выдающихся сынов и дочерей, над которыми народы горюют веками».

Образ особенного человека, обречённого на страдания и гибель ради других, возникает в самом начале книги. Это пастушок из молдавской народной баллады «Миорица». Вслед за ним проходит целая галерея пастырей, ведущих за собой людей, «занятых ненужным», «занятых земным». Путь их полон испытаний, их боятся и осуждают, но именно в них видят спасение менее пассионарные люди.

РИА «Новости»

ОЧЕВИДЕЦ

Апгрейд теории тоталитаризма

С началом холодной войны благодаря усилиям Карла Поппера и Ханны Арендт в политический обиход вошла бинарная теория тоталитаризма. Она утверждала, что коммунизм и нацизм — политические родственники, противостоявшие либеральному «открытому обществу».

Нацизм и коммунизм канули в Лету, но само «тоталитарное состояние», в котором оказалось идеологическое пространство Запада в XX веке, нигде не исчезло. Более того, степень тоталитарности глобального общества нарастает.

Меняется политический язык. Так, на смену доктрине «конца истории» пришла неорисистская концепция «конфликта цивилизаций», вызывающая из прошлого духов колониальной эпохи. В эпоху холодной войны по обе стороны занавеса говорили о «двух системах», а не «двух цивилизациях» или «культурах». Но сегодня мы наблюдаем гражданскую войну между богатым Севером и бедным Югом, толкуемого не в экономических, а в культурных или цивилизационных терминах, то есть, по сути, в расистском ключе.

Можно смело утверждать, что перед нами новый, третий тоталитаризм.

Общество прекрасно понимает, что в лице бинарной теории оно имеет дело с анахронизмом. Но пока новая единая концепция тоталитарности не сформулирована, старая мантра о двух плохих режимах продолжает звучать.

Медиакратия культивировала «двойной тоталитаризм», но интеллектуалы отходили от него. Системная ошибка официальной советологии заключалась в чудовищной переоценке советского проекта. Ещё в 1920-е годы советский режим негласно вошёл в консенсус мировых элит и выполнял роль «отвлекающей» идеологии при идеологии-гегемоне. Либерализм должен был иметь глобального оппонента, чтобы считаться легитимным, — как известно со времён Макиавелли, единственная сила не может обеспечить устойчивость мировой системы. И большевики сыграли роль спарринг-партнёра.

Возникает вопрос: была ли либеральная система в XX веке с самого начала тоталитарной? Безусловно, была. И потому, что создала политическую конструкцию, в которую включила советскую «альтернативу» на правах подсистемы. И потому, что германская контрсистема 1933–1945 гг. имела стопроцентно либеральные корни.

Тот факт, что режим 1930-х годов в Германии — законный ребёнок либерального империализма, слишком серьёзно ранил европейское самосознание и был отвергнут. Но ведь, в сущности, Гитлер и Ко за вычетом параноидального антисемитизма не открыли ничего нового. Они лишь перенесли колониальные методы с окраин мира в центр Европы. И тогда Европа ужаснулась. Но контрпроект провалился: новому дивному миру суждено было стать империей Уолл-Стрита.

Сегодня либерализм, потеряв опору, обречён проваливаться в собственное прошлое. Если в либеральной среде рассуждали об обществе равных возможностей, то нелибералы считают равные возможности серьёзнейшей угрозой для обладателей экономических привилегий. А ведь эта позиция — шаг к возврату сословного государства. Того самого, с которым призывали покончить европейские буржуазные революции XVIII века, из программы которых и вырос либеральный проект.

Сущность либерализма перестает быть тайной за семью печатями.

Во-первых, фашизм и либерализм имеют одну и ту же социальную базу — «средний класс». Во-вторых, либеральную и фашистскую идеологии объединяет общий моральный императив — тотальная конкуренция. По сути, это принцип естественного отбора, перенесённый из животного мира в человеческое общество.

Третье. Общий признак, объединяющий классический колониальный либерализм с фашизмом гитлеровского образца, — модель расколотого, разделённого мира.

Возникает вопрос: в какой идеологической системе отсутствует логика исключения, принцип «мы — они»? Такая система есть, ей две тысячи лет. Это апостольское христианство. Но мальтузианский принцип тотальной конкуренции противоположен христианской морали. Поэтому по мере ужесточения либеральной политики всё более активной становится борьба с религией. Запреты на публичное ношение крестов, осквернение и разрушение храмов, пляски на амвоне и разжигание ненависти к религии — всё это приветствуется «хозяевами дискурса».

Но откуда столь кардинальное расхождение? Исторически зрелый тоталитаризм — последнее звено в цепочке, которая берёт начало с отказа от традиционного христианства. То есть с европейской Реформации. В ходе Реформации возникла идея «избранности» одних людей по сравнению с другими.

Вообще-то спасение, как известно, есть категория неземной жизни. Однако мерилом «избранности» в рамках протестантской (особенно кальвинистской) этики всё чаще становился материальный «успех». Что и стало отравной точкой для либерального проекта. (Именно поэтом В. Поэзер неустанным повторяет, что «беда» России в том, что она не прошла Реформацию и не стала протестантской.) Позднее к этому прибавилась идея «просвещения» диких народов, сопровождавшая политику колониальных захватов.

Таков подлинный генезис тоталитаризма. Вопреки Карлу Попперу, писавшему о «закрытости традиционных обществ», и Ханны Арендт с тезисом о панславистских корнях большевизма, тоталитаризм — продукт западной культуры Нового времени.

Теорию «двойного» тоталитаризма пора признать несостоятельной. В действительности есть только один тоталитарный режим — либеральный. Фашизм и коммунизм являются не его конкурентами, а его составными частями. Поэтому выстраивать систему «два тоталитаризма» — одна демократия, не имеет смысла. Нужно говорить о трёх тоталитаризмах, а ещё точнее — об одном едином тоталитаризме. Но в этом случае слово «тоталитаризм» кардинально меняет смысл. Оно обозначает уже не доктрину, а состояние идеологического пространства в целом, которое возникло в XX веке.

Эпоха после 1789 года человечеством пройдена, потолок развития либерального проекта достигнут, утопия Просвещения доказала свою конечность.

Полный вариант статьи читайте в октябрьском номере журнала «Москва»

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Коктебеле закончился Международный Волошинский симпозиум, в рамках которого подвели итоги творческого конкурса и наградили лауреатов литературной премии. Центральным событием стал праздник 17 сентября, посвящённый 100-летию дома Максимилиана Волошина. В присутствии официальных лиц, писателей, отдыхающих и скульптора Ивана Коржева-Чувелёва открыли памятник поэту в саду его дома. Для желающих были устроены экскурсии по дому-музею, а для тех, кому повезло, открыли двери в кабинет, куда Волошин пускал не всех. Симпозиум прошёл при поддержке банка ВТБ.

ЗЛОБА ДНЯ

Кому нужны гроздыя вражды?

Тема, которую хочу затронуть, деликатна. Речь о событиях, случившемся 14 сентября в Чеченской Республике. Там в селе Идадан-Юрт был открыт мемориал памяти погибших в 1819 году защитников села. Это событие приурочили ко Дню чеченской женщины.

Леча Яхьев, автор и руководитель проекта, советник главы Чечни Рамзана Кадырова, говорит: «В основу создания мемориала положен подвиг 36 девушек из Идадан-Юрта, села, сожжённого ермоловскими войсками. Все его жители были уничтожены. Защищая свою честь, девушки бросились в бурлящую воду Терека, увлекая за собой царских офицеров. Подвиг девушек является примером мужества и самоотверженности».

Хорошо, когда земляки помнят своих героев, не забывают безымянных погибших. Памятников и мемориалов немало — и у нас, и на землях, которые некогда были в составе единого государства. Появляются новые. На то разные причины — до сих пор находят останки погибших в годы Великой Отечественной солдат и командиров, какие-то герои или события, связанные, скажем, с Первой мировой войной, ещё не нашли достойного отражения в монументах. Но об этом память о героях — это призыв к современникам и потомкам: давайте будем помнить павших, давайте будем сплываться, чтобы не повторяться горькие ошибки, давайте не сеять вражду. Красиво говорит Леча Яхьев о «примере мужества и самоотверженности». Но всё ли в его словах — правда?

Мы обратились в Институт российской истории РАН к специалистам по этому периоду нашего прошлого, попросив дать оценку тому, что послужило поводом для открытия мемориала. Получили ответ: «Историческая память мифологична, даже если основывается на реальных событиях. Одни мифы возникают органично, снизу и прорастают в сознании, духах людей, передаются из поколения в поколение. Другие конструируются властью, национальными элитами для консолидации народа, общества или какой-то группы, связанной общими интересами. Памятник в Идадан-Юрте — типичный пример сконструированного мифа, даже если предположить, что любой житель Чечни хранит в памяти ту трагедию. Но это, скорее всего, маловероятно — у нас всё ещё низок уровень осведомлённости людей о хитропрятанных историях. Больше можно допустить то, что для чеченцев ближе и значимее как общеразделяемый символ исторической памяти факт депортации их народа в 1944 году».

Можно говорить, что в случае с Идадан-Юртом большую роль сыграли семейные предания, легенды, рассказы, народные песни, неофициальная топонимика. Но одно дело — латентная коллективная память о чётком, и совсем другое — попытка массовую память рационализировать, увековечив созданием символического места с приданием ему официального статуса.

Очевидно, со стороны власти Чечни это было решение с неясным осознанием всех последствий. Ведь сегодня, когда мы видим сложную обстановку на Кавказе, кавказофобию в Москве, других крупных городах, разумнее конструировать и увековечивать символы, которые несут в себе созидающий пафос, способуют объединению людей, а не наоборот.

В самой идее мемориала в Идадан-Юрте есть элемент провокационности, поскольку вольно или невольно мемориал призван напоминать об одной из наиболее одиозных (и неоднозначных) страниц российской кавказской истории. Очевиден деструктивный посыл, ведущий к разобщению, а не к сближению. Возможно, не слишком продуманной была и идея установить памятник А.П. Ермолову в Пятигорске, что случилось в 2011 году. Не лучше ли было сделать это в нейтральном месте, например, в родном городе Алексея Петровича, Москве?!

Почему используется понятие «миф»? Да потому, что само событие обросло шлейфом легенд, окрашенных в героические тона. Между тем трагически погибших жителей Идадан-Юрта никак нельзя считать безымянными жертвами. Тут своя предыстория, несколько смеющаяся те смысловые акценты, которые оцущены в символическом наполнении сооружённого в Чечне мемориала.

Идадан-Юрт — одно из посёлений на Тереке, которые «слависты» разбойными нападениями на Азово-Моздокскую (или так называемую Кавказскую) укреплённую линию. Ставить памятник матерям, жёнам и сёстрам чеченцев, промывавшим разбегом и грабежом, мяско говоря, некорректно. Начиная со второй половины XVIII века чеченцы постоянно совершали набеги на российские кордоны и близлежащие казачьи станицы, грабили их и разоряли. При этом аргументы вроде того, что «они противостояли империи», неуместны, поскольку набеги были напрочь лишены идеологической и эт-

нической окраски. Чеченцы напали не только на русских, но и на другие соседние народы, руководствуясь интересами наживы, а не идеологическими мотивами.

В ответ следовали не менее дерзкие нападения казаков. Генерал А.П. Ермолов, пытаясь пресечь набравший обороты набеговый пыл чеченцев, 14 сентября 1819 г. (по старому стилю) предпринял карательную экспедицию в Идадан-Юрт. При этом он предупредил жителей села о готовящейся акции. Вот его слова: «... потеря наша должна быть чувствительной, если жители оных не удалят жён своих, детей и имущество».

Чеченцы не послушали и жестко заплатились. Кровавое сражение в Идадан-Юрте длилось почти целый день и привело к ранениям и гибели двухсот с лишним человек с российской стороны и четырёхсот — с чеченской.

Об этом открыто рассказывает сам Ермолов: «Двор каждый почти окружён был высоким забором, и надлежало каждый штурмовать. Многие из жителей, когда врывались солдаты в дома, умиривали жён своих в глазах их, дабы во власть их не оставались. Многие из женщин бросались на солдат с кинжалами».

Солдаты пощадил лишь взятых в плен женщин и детей (около 140 человек). Но большинство погубило — помню тех, кого вырезали сами чеченские мужчины, многие стали жертвами артиллерийских снарядов и пожара. Селение, состоявшее из двухсот домов, было razорено дотла».

Да, печальная история — ни убавить и ни прибавить. Так зачем же дальше сеять злобу и печаль?

Если повсюду станут сооружать памятники и мемориалы, посвящённые историческим обидам на соседей (реальным, а нередко и надуманным, «мифологизированным», политизированным), то земля наша покроется как чертополохом такими памятными местами, обостряется ссоры, выяснение отношений и страна развалится. Просто безумие! Не лучше ли вспоминать о совместных победах и проявлениях взаимной доброты, милосердия? И это — увековечивать.

Факт открытия Рамзаном Кадыровым мемориала получил широкий отклик. Я слышал обсуждение этого события в радиозфире. Честно говоря, поразился, как взвешенно и деликатно высказывалось абсолютное большинство дозвонившихся до эфира людей. Больше всего было удивления: кому нужны гроздыя вражды? На самом деле — кому?

СЕРГЕЙ ВОЛОДИН

ПАМЯТЬ

Стрелявших в спины надо знать в лицо

В канун 20-летия подписание Б. Ельциным указа № 1400 движение «Русский лад» провело в Москве вечер памяти, посвящённый событиям осени 1993 года. Собралось не очень много людей, но среди них были деятельные участники схватки между президентом и парламентом, а также защитники Дома Советов, депутаты нынешней Госдумы РФ, писатели, художники, артисты.

Этот был не только вечер воспоминаний. Звучали вполне конкретные предложения. Например, Юрий Воронин (на тот момент первый заместитель председателя Верховного Совета России) предложил направить от имени участников письма в Конституционный суд и Следственный комитет РФ с обращением вернуться к тем событиям, возбудить уголовное дело по фактам расстрела и незаконного разгона парламента, убийств мирных граждан. Ведь ещё много вопросов требует доказательных ответов, в том числе о снайперах, стрелявших в спину солдат, спецназовцев, го-

рожан с крыш близлежащих домов и даже со стороны посольства США. Собравшихся проинформировали, что в Госдуме по инициативе фракции КПРФ создана комиссия по дополнительному расследованию событий той осени. Комиссия поставила целью работать основательно и результативно.

На собрании отмечалось, что должных уроков из той трагедии ни власть, ни население до сих пор не извлекли. Страна продолжает жить в рамках подготовленной по указанию Б. Ельцина Конституции — «конституции», — как выразился один из участников, — победитель произвола». Тогда может ли быть счастливой такая страна? И ещё одно: мы никак не можем понять: «попустительство беззаконно, избирательность в правоприменении законов, привычка чуть-чуть их нарушать, чтобы потом жить в светлом будущем, — это недопустимо».

Многие участники собрания настаивали на необходимости серьёзной корректировки курса экономического и социального развития страны.

От редакции. В следующем номере «ЛГ» мы представим различные материалы о событиях осени 1993 года.

ВНИМАНИЕ — КОНКУРС

«Русская Арктика»

«Литературная газета» в рамках сотрудничества с ОАО «НК «Роснефть» объявляет о начале конкурса эссе, посвящённых исследованиям и освоению Арктики.

Приём работ завершается 30 октября 2013 г. Объём текста не должен превышать 12 000 знаков с пробелами. Работы следует отправлять на адрес электронной почты litgazeta.webeditor@gmail.com с темой письма «Русская Арктика». В письме необходимо указать фамилию, имя, отчество, возраст, место жительства, учебное заве-

дение (класс, курс) и контактные данные для обратной связи.

Лучшие работы будут опубликованы в ноябрьском номере «ЛГ». Редакция оставляет за собой право сокращать тексты, публикуемые в бумажной версии газеты, размещая полный текст на сайте «ЛГ».

Работы школьников оцениваются отдельно от работ студентов, предусмотрены два приза за первое место и по два диплома за вторые и третьи места. Все победители получат подписку на нашу газету на 2014 год.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Заместители главного редактора
Алекс Кожедуб,
Леонид Колпаков,
Марина Кудимова,
Игорь Серков

ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
Игорь Серков,
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»,
тел. 8-499-788-02-05
Марина Кудимова,
Игорь Панин,
Татьяна Шабасева
«Мосустан»
тел. 8-499-788-02-12,
Арина Абросимова,
Анна Кузнецова
«ТелевЕдени»
тел. 8-499-788-02-12
редактор
Александр Кондрашов,
Олег Пухнацев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
редактор Людмила Мазурова,
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 ступень»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Игорь Гамаюнов
Спецпроекты и приложения
Алекс Кожедуб,
Анастасия Ермакова
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бизнес-редактор
Евгений Федоровский,
художественный редактор
Антон Меншов
Сайт «ЛГ»
редактор Ольга Моторина
litgazeta.webeditor@gmail.com
Представитель в Санкт-Петербурге
и Северо-Западном регионе
Валерий Павлов
Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ульяновская область, Татарстан),

Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Владимир Королёв (Смоленск),
Сергей Евстратов (Республика Молдова),
Юрий Шербаков (Астрахань и Калмыкия),
Лия Ивановна (Армения),
Ирина Тосунян (США),
Александр Славин (Германия),
Мария Хамашев (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай),
Евгений Минин (Израиль),
Эдвард Асланян (Кипр)
Московский тираж — 60 652 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж
138 860 экз.

Цена договорная
Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М»,
143400, Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписки на печатный
24 сентября 2013 г.
Зак. № 13-09-00452
Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставшая за собой право
не возвращать письма и рукописи.
Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Подписка и распространение:
тел. 8-499-788-01-12
Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»

Газета зарегистрирована
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи
и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС77-35721
от 20.03.2009 г.
Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028
тел. 8-499-788-02-52
Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@lfgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна
Ведущий редактор номера Леонид КОЛПАКОВ

МЫСЛИ О ПРОЧИТАННОМ

Сойти с обочины

Видный российский учёный в своей книге размышляет, почему курс развития страны надо менять кардинально

Пирого должен печь пирожник, историю оценивать — историк, будущее прогнозировать — политолог. Однако бывают исключения, и оценки, предсказания непрофессионала иной раз тоже могут быть интересными и значимыми. Академик медицины и действительный член РАН Андрей Воробьёв выпустил книгу «К годовщине Великого Октября» по той причине, что он — сын большевиков, участником того самого Октября, а также потому, что не может молчать на фоне происходящих событий в мире и стране. Содержание книги значительно шире заявленного в её названии.

А.И. Воробьёв.
К годовщине
Великого
Октября.
— М.: Ньюдиамед, 2013. — 240 с. — 200 экз.

Полтора года в должности министра здравоохранения России и обеспокоенном состоянии здоровья заключённых в наших тюрьмах, примененном пыток залумал перевети тюремные медузрения из подчинения МВД туда, куда и надо — в Минздрав. Провёл это решение через Совет министров, но опубликовать не успел. Не успел, поскольку был снят с должности на второй день после прихода Черномырдина на пост главы правительства. В итоге тюремные больничные перешли всё-таки от МВД... к Минздраву. И на том спасибо с учётом, что у нас всякие реформы или проваливаются, или оборачиваются половинчатостью. Но это другая история. Здесь же просто хочу отметить две вещи. Позицию Воробьёва-министра и позицию Воробьёва-человека, посягнувшего на устои в тюремной системе, заложенные ещё при Сталине.

Именно Сталин, вернее, выстроенная им, по мнению Воробьёва, иезуитская, тираническая, антилининская система правления, когда всё — снизу доверху — должно крутиться по его лишь воле, и есть главный оппонент Воробьёва как писателя-историка, вернее, мыслителя. В этом безусловная ценность книги, поскольку личностей такой целиности, глубины и честности, как академик Воробьёв (это хорошо знают в академической среде), не столь уж много даже в нашем богатом на ярких людей Отечестве. Помимо собственных мыслей автор приводит в книге немало интересных документов. Например, опубликован полный текст — редчайший для печати документ! — обращения рабочих Петербурга 9 января 1905 года к царю с нижней просьбой извинить их от невыносимого гнёта хозяев фабрик. Текст читается, будто составлен сегодня, и это потрясает. Как и действия властей. Не желая выслушать людей, царь уехал из города. За несколько минут в 10 местах столицы войсками были убиты 1220 человек — рабочих, членов их семей, детей. Революционный взрыв стал неизбежным.

Плакат 1935 года

Большая часть книги затрагивает события и личности «времен минувших», но есть главы, посвящённые сегодняшнему дню, его главным болевым точкам.

«...Самое страшное, что угрожает сегодня пока ещё огромной России, — пишет автор, — межнациональная рознь. И опять-таки именно в этом вопросе — важнейшем для судьбы нашей страны, большевики и конкретно Ленин не просто сказали правильные слова, а поступили правильно, обьявив настоящую войну всяким проявлениям национального гнёта, шовинизма». «Из кризиса, в который мы вляпались по собственной вине, надо выходить вместе с республиками Союза, с их народами, а не врозь».

Наследию Октября, которое многие пытались и пытаются принизить, посвящены ёмкие и прочувствованные строки, как и вопросу о том, есть ли выход из надвигающейся катастрофы не только России, но и человеческой цивилизации, подстёгиваемой разрушающей алчностью, переносом принципов жестокого рынка во все сферы бытия, вплоть до брачных отношений. «Ещё раз: плохи не капиталисты, а капитализм», — считает Воробьёв.

Понятие «большевизм» в моём, да и, думаю, не только в моём сознании, претерпело изменения. В 60–70-е годы прошлого века с ним было связано то, что можно определять как «ставь общественное выше личного», «прежде думай о Родине, а потом о себе», «будь патриотом», «будь честным, порядочным, помогай другим», «человек человеку друг», «не стремись к обогащению» и т.п. Люди, которых называли «старыми большевиками», казались реальными носителями подобных принципов. Потом это всё больше входило в столкновение с самой меняющейся реальностью, когда вдруг начинаешь осознавать, что слово, производимые с трибуны и в

Учёный, врач-терапевт Андрей Иванович Воробьёв в 1991 году был назначен министром здравоохранения России и обеспокоенном состоянии здоровья заключённых в наших тюрьмах, примененном пыток залумал перевети тюремные медузрения из подчинения МВД туда, куда и надо — в Минздрав. Провёл это решение через Совет министров, но опубликовать не успел. Не успел, поскольку был снят с должности на второй день после прихода Черномырдина на пост главы правительства. В итоге тюремные больничные перешли всё-таки от МВД... к Минздраву. И на том спасибо с учётом, что у нас всякие реформы или проваливаются, или оборачиваются половинчатостью. Но это другая история. Здесь же просто хочу отметить две вещи. Позицию Воробьёва-министра и позицию Воробьёва-человека, посягнувшего на устои в тюремной системе, заложенные ещё при Сталине.

Именно Сталин, вернее, выстроенная им, по мнению Воробьёва, иезуитская, тираническая, антилининская система правления, когда всё — снизу доверху — должно крутиться по его лишь воле, и есть главный оппонент Воробьёва как писателя-историка, вернее, мыслителя. В этом безусловная ценность книги, поскольку личностей такой целиности, глубины и честности, как академик Воробьёв (это хорошо знают в академической среде), не столь уж много даже в нашем богатом на ярких людей Отечестве. Помимо собственных мыслей автор приводит в книге немало интересных документов. Например, опубликован полный текст — редчайший для печати документ! — обращения рабочих Петербурга 9 января 1905 года к царю с нижней просьбой извинить их от невыносимого гнёта хозяев фабрик. Текст читается, будто составлен сегодня, и это потрясает. Как и действия властей. Не желая выслушать людей, царь уехал из города. За несколько минут в 10 местах столицы войсками были убиты 1220 человек — рабочих, членов их семей, детей. Революционный взрыв стал неизбежным.

Своё отношение выражает автор и к другим историческим фигурам. Воробьёв не мажет одной чёрной краской ни самого Сталина, ни эпоху его правления. В советском наследии Воробьёв видит палитру разных красок.

Находя аналогию с Германией, народ которой в считанные годы подчинился власти фюрера, вишистской Франции, где французы выдавали своих евреев на казнь и вместе с немцами воевали против англичан в Северной Африке, Воробьёв приходит к выводу: «Все тирании одинаковы, и поведение народа при тирании во все времена одинаково. Потому что тирания пользуется физиологией человека, который хочет выжить, и во имя этого ищет компромисс с совестью. Отдельные люди могут быть героями...» А вот ещё: «История Октября — это не только история. Тот капитализм, который сегодня у нас, это позавчерашний день мировой цивилизации».

Подобных смелых выводов, неожиданных поворотов мысли немало. Как и ярких сопоставлений известных или малоизвестных фактов, цифр, свидетельств очевидцев, включая уникальные. Особенно это касается, конечно, мира науки и медицины (в т.ч. «Дела врачей»). Уход от штампов, чёткость мыслей и выводов отличает его оценки таких персон как Троцкий, Дзержинский, Берия или Хрущёв. Да и оценка протяжённости Октября вряд ли встречается у других авторов в таком раскурсе: «Если говорить о том периоде, когда можно или нужно было бы считать Октябрьскую революцию в Советском Союзе закончившейся, надо называть эпоху Брежнева».

Интересны места в книге, посвящённые Ленину. Автор не бо-

передовицах «Правды» — одно, а жизнь — другое. В практике работы партийных органов, власти в целом обнаруживалось много фальши, подмены понятий, вранья, лицемерия. Но уж, скорее всего, не Ленин, которого партияная верхушка и её идеологические фокусники просто сделали индифференцией, был виноват в этом.

Наконец, пала тень на сам «большевизм»: это-де выдумка мечтателей, грезивших о мировой революции и готовых ради неё на любые жертвы. И совсем не друг человеку человеку, а конкурент, и совсем не надо думать о Родине, а только о себе, и уж надо быть просто идиотом, чтобы не обогащаться. На основе этих принципов растут новые поколения молодёжи. Об этом, как и о путях выхода из подобного холодного течения жизни, анти-Гольфстрима, также заставляет задуматься эта книга.

Впрочем, задумываешься о том, о чём не упоминает автор, но что, как говорится, витает в воздухе. Вспоминаются другие свидетельства, например, английского философа и математика Бертрана Рассела, встречавшегося с Лениным в мае 1920 года. До приезда в Россию считая себя коммунистом, вернувшись в Англию, Рассел заявил, что вынужден отвергнуть методы большевиков по двум причинам: «Во-первых, потому, что цена, которую должно заплатить человечество за достижения коммунизма, более чем ужасна. Во-вторых, я не убежден, что даже такой ценой можно достичь результатов, к которым стремятся большевики». Ленин на Рассела произвёл впечатление «крайне самоуверенного, негнибatego ортодокса». Британца поразило, что марксизм в революционной России перестал быть предметом свободного исследования. А исповедующие такой марксизм совершают «интеллектуальное самоубийство». Не итогом ли этого стало последующее развитие страны с репрессиями 30-х, подавлением личных свобод и экономических интересов, растущей деградацией мысли и действий и, наконец, зсозаем? Трагедия страны — в догматизме подходов, чего не избежал даже «гибкий» Ленин, и в перерождении элит.

Конечно, мыслитель такого уровня не может не думать о том, что принесли последние 20 лет в вопросах воспитания молодого поколения, среди которого немало одарённых, свободно и современно рассуждающих, готовых служить России, переживающих за неё юношей и девушек. Но большинство, похоже, совсем другие. «У такой молодёжи «капитализация» мышления оказалась возможна», — отмечает Воробьёв. — У неё не вызывает рвотных движений лозунг «Бери от жизни всё!». Так зачем им «Повести Белкина», Иван Сергеевич Тургенев, Анна Андреевна Ахматова?».

Будет несправедливо, если мои заметки побудят читателя думать, что написана полемичная книга в смысле оценки и сопоставления различных теорий, политических, философских течений — спор «о высоком». Не только. У автора немало практических соображений, которые можно было бы использовать, если бы наверху интересовались мнением подобных людей всерьёз.

Воробьёв, кстати, никогда не состоявший в КПСС, не скрывает пафоса размышлений о минувшем и будущем — он за возврат в прошлое, но не на 150 лет назад. А к социализму, каким он должен быть и какой строят в многих странах мира (скажем, в Норвегии, Швеции, Китае, Вьетнаме, Гватемале, Бразилии и др.). Он набрасывает основные принципы «своего» социализма, свободного от догм и диктатуры. Конечные его соображения грустны: «Мир движется к лучшей жизни по всем показателям. Наша страна примитивно разрушается... А ведь никакие внешние помех нашему развитию нет. Вывод может быть только один: страна идёт по неправильной дорожке».

Но всё же он не отвергает возможности того, что наши власти, столкнувшись с нашим единодушным отторжением тупикового движения, будут вынуждены «формировать вместе со своим народом социально ориентированное, демократическое новое руководство страной».

Владимир Сухомлинов

Владимир Сухомлинов

СОСЕДИ

О былом по-украински

Взгляд историка: Споры лучше, чем ссоры

Кто и как издаёт учебники истории на Украине? Что ищут украинцы в некогда закрытых архивах? Как избежать ловушек истории в по-

исках истины? Наш собеседник — профессор Харьковского национального университета (ХНУ) имени В.Н. Каразина Сергей КУДЕЛКО.

— Сергей Михайлович, чем отличаются новые украинские учебники от тех, что издавались раньше?
— На мой взгляд, есть три основных отличия. В новых учебниках больше иллюстраций, они привлекательнее. Второй момент. Быстро развиваются споредельные науки. Мы, историки, получаем новые данные от психологов, антропологов, археологов, можем использовать это в работе. А к недостаткам, которых прежде не было, я бы отнёс исчезновение таких понятий, как срез знаний и апробация научных исторических изданий. По-ясно. Срез знаний — это те знания, которые остаются на долгие годы. А у нас случается, что пятикурсник уже не помнит, чему его учили на первом курсе.

— Как изменилась методика преподавания истории, допускается ли ведение занятий на русском языке?
— С принятием нового «закона о языках» сняты ограничения по использованию русского там, где он

уроки. Да, Украина — идеологически пёстрая страна, есть разные взгляды на одни и те же события. Иногда тех, кого возвеличают на западе страны, отнюдь не героями воспринимают на юге и востоке. Надо с этим жить, сближать, по возможности, позиции. Слушать аргументы оппонентов и цивилизованно дискутировать. Это трудно. Но иной путь — тупиковый.

— Как договориться востоку и западу Украины, где у людей разная ментальность? Как быть со всем тем, что разделяет украинский народ по региональному признаку? Может, воздержаться от публичного обсуждения тем, грозящих расколом?
— Я так не считаю. Историческую правду нельзя запретить, рано или поздно она всё равно пробьётся. Но будет ли тогда общество готово её верно воспринимать? Лучше научные споры, чем ссоры. В поисках истины рождается понимание альтернативной точки зрения, проверяются собственные взгляды. Аргументы в полемике могут

ваться в архивах, но доступ к ним на Украине ограничен, к чему такая секретность, если строится открытое демократическое общество?

— Представьте себе, что всем были бы доступны истории болезни. Что бы в них поняли люди, не имеющие медицинского образования? Ничего! Это иллюзия, что история — так уж общедоступна. В девяностые годы, когда открылись архивы и в них ринулись все, кому не лень, происходили громкие политические скандалы. И, как правило, они заканчивались фиаско для дилетантов-разоблачителей. История — в чём-то коварная наука. Она не терпит неуважительного отношения к себе. И тем более охотников за сенсациями, не имеющих специальной подготовки. В начале девяностых один уважаемый профессор (не историк) нашего университета задался целью выяснить, кто из коллег сотрудничал с КГБ и занимался доносом. Он нашёл какие-то протоколы в архивах, обнародовал их и сам попал под шквал обвинений и справедливой критики. Оказалось, документы не были должным образом изучены, проверены на полноту — протоколы оказались «липовыми».

— Как вы относитесь к попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны, реабилитации и подчас даже героизации коллаборационистов, проявлениям радикального национализма, если не нацизма?
— Моё личное отношение к радикальному национализму, а тем более — к нацизму, резко отрицательное. Что касается фальсификаций, то грань между умышленным искажением фактов и добросовестным заблуждением бывает подчас очень тонкой. Нужно разбираться в каждом конкретном случае. Как и с коллаборационистами. Я допускаю, что отдельно взятый рядовой воин УПА, к примеру, мог быть в силу юного возраста одурчен фашистской пропагандой и вполне искренно полагал, что боролся с оружием в руках за независимость Украины. Но вожди, лидеры этого формирования, воевавшие на стороне фашистских оккупантов, действовали осознанно. В любом случае я против героизации коллаборационистов, какими бы высокими целями ни мотивировалось предательство.

— Где кончается на Украине история и начинается политология?
— Там же, где и везде. Социальная, политическая острота возникает, когда обсуждаются события новейшей истории. Живые ещё их участники, свидетели и у каждого, как говорится, «своя правда». Чем дальше от нас эпоха, тем объективнее суждения о ней.

В Севастополе не раз проходили акции по сдаче в макулатуру прежних учебников по литературе и истории

получил статус регионального, а это — большинство регионов Украины. Методика обучения изменилась в связи с принятием Болонской системы. Но есть разные мнения, как лучше преподавать историю. Некоторые коллеги полагают, что в наше чрезмерно политизированное время правильно избежать оценочных суждений, — давать лишь набор фактов. Но для школьников и студентов имеет значение эмоциональная составляющая. Исключить аналитические оценки, образность комментариев, метафоричность рассуждений — значит обеднить

быть разные, но нельзя вырывать или переписывать отдельные страницы истории, нужно хранить, изучать всё, что имеем. Письма и Петра I, и гетмана Мазепы, к примеру. Как относиться к личностям Бандеры, Шухевича, воинам УПА?

Прежде всего надо согласиться с тем, что это наша общая история и на этой основе строить диалог друг с другом. Надо быть терпимее к иному мнению, на каком бы языке оно ни высказывалось — на украинском или русском.

— Документы, как известно, хра-

Взгляд политолога: Кому нужны «кривые зеркала»?

«Новейшая история» в некоторых украинских учебниках похожа на отражение в «кривых зеркалах». А иные фальсификации и вопиющие ошибки в период каденции президента В. Ющенко поражают цинизмом

— Владимир Валерьевич, предлагаю начать с конкретных примеров искажений исторических фактов. Как подаётся в украинских учебниках, скажем, роль УПА в Великой Отечественной войне?

— Виктор Ющенко в своё время презентовал в качестве президента западноукраинские приоритеты. Его подход к истории был более консервативным и — одновременно — более «прозападным». Для населения украинской Галиции (есть и Галиция польская) воики Украинской повстанческой армии — герои. Отсюда и пресловутая теория трёх сил, сражавшихся во время Второй мировой войны: в немецком вермахте, Красной Армии и УПА. В учебниках, изданных в период президентства Ющенко, отмечено более 50 «битв», которые воики УПА якобы провели против немцев. Но о «вольнической резне» — массовой планомёрной зачистке ими большой территории от изданных живших там этнические поляков — речи не шло.

Красные партизаны изображались в учебной литературе или как провокаторы, или как пособники НКВД. Деятельность же Бандеры и Шухевича, которым Ющенко были присвоены звания Героев Украины, подавалась исключительно в патристическом духе. Хочу подчеркнуть, для не малой

части граждан Украины они остаются героями, но большинство видит в них коллаборационистов, гитлеровских пособников, которых за ненужностью фюрер просто «кинул». С этим дуализмом мнений нельзя не считаться.

В новейших школьных учебниках значительная часть субъективных перекозов устранена. Теперь признаётся, что Украини освоила именно Красная Армия, а не УПА.

— Как трактуется политические вопросы, вызывающие споры в разных регионах Украины?

— Политическая конкуренция альтернативных электоральных плит продолжается в школьных классах. Львовские националисты, имеющие большинство в городском совете, профинансировали издание учебного пособия для учителей по новейшей истории Украины, поскольку на официальную трактовку они теперь влияния не имеют. И всё же они издали в 2012 году свой, теперь уже скорее скандально известный альтернативный учебник. Даже среди части депутатов Львовского горсовета вызвало недоумение сверхдетализированное изложение авторов учебного пособия для учителей по новейшей истории Украины, поскольку на официальную трактовку они теперь влияния не имеют. И всё же они издали в 2012 году свой, теперь уже скорее скандально известный альтернативный учебник.

Но есть ещё проблема полонизации, о которой в школах не говорят. Между тем в XV–XVI веках старая украинская аристократия практически в полном составе добровольно окатоличилась и ополячилась.

— Что говорится в учебниках об оранжевой революции?

— В 2005 году учебники истории Украины и для пя-

того, и для одиннадцатого классов напоминали красочные альбомы фотографий с майдана. И снаружи, и внутри. Фотографии сопровождал текст, по какой на панегрик. Теперь многое поменялось. Даже упомянутое пособие от львовских националистов говорит о майдане как бы сквозь зубы, поскольку прямо или косвенно его авторы считают Ющенко предателем, недостойным упоминания. С официальной трактовкой событий 2004 года тоже не просто. К примеру, летом 2005 года высокоставленный министерский чиновник, в чью служебную компетенцию входит содержание часть украинские школьные учебников, безапелляционно заявил: «Отныне феномен оранжевой революции навсегда введён в научную историю Украины». Уже после смены власти в августе 2010 года тот же чиновник пояснил исчезновение прославления оранжевой революции из школьных учебников стремлением избежать излишней политизации и желанием развести историю с политологией...

Школьная, вузовская история в современной Украине служит зеркалом политики. Иногда, правда, всё ещё кривым.

Подготовил Григорий ДЛУХАНОВ, ХАРЬКОВ, Украина

АЛЕКСАНДР МЕЖИРОВ — 90

Ранний звук

90-летие близкого знакомого — страшное мерило для собственного возраста. А я помню и 47-летнего Александра Петровича, казавшегося мне, очень молодому, стариком. «Жёлто-серого, полуседого и всезнающего, как змея». Сейчас же мне почти на 20 лет больше, чем ему было тогда. Но, конечно, он прожил совсем иную жизнь, имел огромный, в том

числе исторический опыт, и ещё потому был несравненно старше юных зверёнышей-несмышлёнышей, нахраписто или неуверенно вступавших в литературный ад. Однако, единожды повстречавшись, мы стали общаться постоянно. 20 лет, до самого его отъезда на постоянное жительство в страну антиподов, он был постоянным моим собеседником, вто-

рое 20-летие — лишь телефонным, но тоже довольно частым. Конечно, когда он был здесь, все нуждались в его уме, в его совете. Но для меня и до самого конца он оставался главным жизненным советчиком, единственным вызывавшим полное доверие судьей моих сочинений — суровым, но чётким и всегда доброжелательным.

Что тем более примечательно, Э то я, вопреки мнению критиков, ориентирующихся на то, кто с кем выпивал и от кого получал паутину и предисловия, не являюсь, строго говоря, его учеником в поэзии. Ну конечно, он оказал на меня бесценное воздействие, но его целью в обращении со мною (как, впрочем, и с каждым из многочисленных стихотворцев разных поколений, попадавших в его орбиту) было не принуждение к подражанию ему, а помощь в самораскрытии. Но как стихотворец в основе я сложился ещё до знакомства с ним и даже до знакомства с его стихами — на чтепии в среднеазиатской глуши других и куда более давних поэтов. Он всё это понимал, но между тем к ужасу моему предлагал разрушить до основания достигнутое и попытаться построить нечто новое из собственных обломков. Со временем выяснилось, что тут и был единственный возможный выход из первого тупика. Парадоксальным образом его восхищали некоторые авторы, чья поэтика не изменилась на протяжении жизни. Как, например, первоклассный, но, увы, забытый ныне поэт Сергей Марков. И всё же меня он звал к переменам в поэтике (стало быть, и в душе!). Требовал отказа от всего излишнего, от роскошной избыточности, от выспренности, обывался простоты (классической, а не примитивной, разумеется) и удобопонятности, ясности («Остальное — не для людей»). Но, пожалуй что, важнее его стиховых уроков, отвергнутых, но учтённых или принятых с благодарностью, было огромное духовное, душевное, нравственное, гуманизирующее влияние, делающее тебя хоть несколько умнее, хоть чуть совестливей. Вот в этом смысле он был моим наставником и наряду лишь со старым Тарковским — главным воспитателем.

Евгений Евтушенко, Анатолий Жигулин, Евгений Рейн, Юрий Кузнецов. И так далее. Отраднее вспомнить, что во время оно и мне предоставлялась такая честь... Слушателями же являлись поэты, приехавшие из самых отдалённых концов необозримой страны. В большинстве нерусские, узнавшие именно благодаря Межирову лучшее в русской и мировой поэзии. На протяжении четверти века являлись всё новые их десятки и сотни. И все они сохранили благодарную память. Перечень слишком велик, и я назову только своих близких друзей, прошедших эту школу, — киргиз Жолон Мамытов, таджик Хабибулло Файзулло, армянин Людвиг Дурян, безмерно ушедшие. Азербайджанец Мамед Исмаил и осетин Ахар Коззати, по счастью, живые. И всё это — выдающиеся поэты своих народов. Среди русских — Василий Казанцев и Юрий Смирнов. Вглядываясь в лица, он размышлял о судьбах и поэтов, и целых этносов. С любопытством вслушивался в шаманское бормотанье ханты-мансийского элика Ювана Шесталова, с любопытством принял к сведению заявление долганско-ненецкой поэтессы

страсть к человеческому творчеству. Он страдал, когда человек, от которого он ждал многого, оказывался бесплоден. И, счастливый, он потирал руки и подмигивал миру, небу, земле, когда из искры возгорались пламя...» И один в поле воин... Всё предельно сказано для того, чтобы попытаться хоть несколько, урывками припоминаний, показать Александра Межирова как фигуру культуры и истории словесности. Как работника литературы и участника жизни, без которого та и другая обеднели и обмельдели. Кажется, мне не стоит слишком много говорить верным его читателям о том, что сверх всего, прежде всего и по преимуществу он был оригинальным поэтом, оставившим глубокий след в душах. На одном раннем своём сборнике, поднесённом ему, я сделал такую дерзновенную надпись: «...самому радикальному поэту». И только. Он был тронут и отозвался горячо. Может быть, и глубоко бы тронут... А слёзы на его глазах выдел троз в жизни — когда Виктор Михайлович Василенко, старейший профессор-искусствовед и незаурядный поэт, жалобно поведал нам о перипетиях каторжной своей жизни.

верность себе до конца. И в самых поздних стихах настойчиво, словно убеждая себя самого, ощутили задыхающимся голосом он произносил исповедание своей веры:

*Никак не содер­жательем
Поэзия живая,
А только звучит ранним —
Седая голова.*

Его выгнало за границу не желание лучше устроиться в тяжёлое время. В окопах Волховского фронта и позже, когда он был гоним за перевознение русской иконописи и ожидание ареста, то мужественно прожил и несравненно худшие дни. Был безу­ча­стен к удобствам (и после блокадных след в душах). На одном раннем своём сборнике, поднесённом ему, я сделал такую дерзновенную надпись: «...самому радикальному поэту». И только. Он был тронут и отозвался горячо. Может быть, и глубоко бы тронут... А слёзы на его глазах выдел троз в жизни — когда Виктор Михайлович Василенко, старейший профессор-искусствовед и незаурядный поэт, жалобно поведал нам о перипетиях каторжной своей жизни.

*Может родина сына обидеть,
Может даже камнями побить,
Можно родину возненавидеть,
Невозможно её разлюбить.*

Когда на малолюдной московской улице, в месте, воспретённом для перехода, на капот его автомобиля бросился актёр, не раз уже (как выясно следствием) в других городах совершавший подобные суицидальные попытки, это было и предупредительным, и сокрушительным ударом самой судьбы. Почему всё-таки люди, знавшие его всю жизнь, не поняли, что между катастрофой и звонком в скорую к Александру Петровичу под впечатлением залившей любовное стекло крови вернулась его фронтовая контузия? Несколько месяцев Межиров жил надеждой на выздоровление пострадавшего и тяжело страдал... Но вот — «Он умер, и сердце моё разбито» — сказал он в моём присутствии в телефонную трубку одному празднично любящему человеку. Не пустые то были слова, не показавшиеся напыщенными, поскольку состояли из боли. Он как-то сразу постарел, посерел, поник, напряжение тягучей боли уже не сходило с его лица... Страна рвалась в клочья, и мысли многих приятелей были отвлечены заботами о насущном и полезном. Уже закипали волны клеветы, сначала прижизненной, а после и посмертной. Немногие литераторы проявляли сочувствие. Замечательно, что из театрального мира — актёр Александр Абдулов, за ним и некоторые другие.

Александр Межиров словно бы заново учился ходить. Ранее сторонившийся писательских обществ, хотел попробовать пожить в обществе сотоварищей по перу. Я убедил его поехать вместе со мной в Дом творчества в Голицыне, где (впрочем, в ином, несохранившемся старом доме) некогда старый монархист Шульгин играл на расстроеном пианино для молодого автора стихотворения «Коммунисты, вперед!» фортепьянные вещи Вагнера (редкие у этого композитора). С Межировым я провёл в этом заведении незабвенную зиму. Весной мы с поэтом Александром Юдахиним повезли Александра Петровича в памятный ему с юности Коктебель. Но и там, и тут общение и с безучастными, а, возможно, что и с участливыми свидетелями душевных его мучений тяготило беспредельно уставшего, уже перешагнувшего какую-то незримую черту человека... Я всё вспоминаю один из совместных выходов в окрестности. Небольшую процессию, растянувшуюся по дороге, ведущей к могиле Волошина. Минула шестёрка болотных тростников и жизнерадостное кваканье лягушек, мимо цветущих маков и клонящихся под майским солнцем ветвей сербристого лоха, мы с Межировым медленно шли замыкающими и всё говорили о русских стихах. Почему-то чудится, что если и не в те мгновения, то в те дни он окончательно и принял своё роковое решение...

РВАННОЕ ВРЕМЯ

100 встреч

Когда-то Александр Межиров написал — даже не стихотворение, а воинскую партийную молитву «Коммунисты, вперед...». Это был гимн победителей в мировой войне. Поэт стал знаменит в давней системе координат, которая нынче полностью сменена новым временем. А в 90-е годы XX века старый поэт отправился в эмиграцию — в далёкую Америку...

*Мир, в чужих заключённый
пределах
Накануне обычного дня.
Область души навсегда
оробелых
Для бессмертия никак
не годна.
Изначала Афинской
растленна
Демократия — вязкое дно.
И давным устарела давно
Шутка английского
джентельмена.
Но занятней всего было то,
Что из тех, кто хоть
что-нибудь стоит,
Кто хоть что-то творит
или строит,
Не покинул Россию никто.*

Осенью 2003 года я поздравил Александра Петровича с восьмидесятилетием. Не так уж и много по современному меркам. Просто люди не умеют жить долго, несмотря на то что имеют право на долгую жизнь.

Разве можно рассказать вкратце о большом поэте? Я знал его с начала 70-х годов прошлого века. А в 1981–1983 годах общался с ним почти ежедневно. Он вместе со Станиславом Лесневским вёл семинар на Высших литературных курсах, где и я числился литературным курсантом. Иногда он высказывал необыкновенные мысли. Записанные впоследствии, они теряли свою остроту, но всё равно оставались необыкновенно глубокими. Например, он так говорил о магии стиха: — Бывают прекрасные стихи, в которых всё именно так, как написано. Не больше. Но у этих стихов короткая жизнь. В стихах, кроме прямого смысла и высказывания, должно быть ещё нечто невыразимое, то, что нельзя просто записать словами... Я не раз заезжал в гости на его гостеприимный дачный островок в Перedelкинe. Думаю, что мы встречались с Александром Петровичем раз 100. Включая мои приезды в гости, встречи на совместных выступлениях и другие часто не запланированные мгновения общения с этим уникальным человеком.

Общаться с Межировым было прекрасной, редкой удачей. Он замечательно формулировал свои афористичные мысли. Помню, мы сидели во втором этаже его маленькой дачи. Почти всю мансарду занимал роскошный бильярдный стол. Поле его было обтянуто зелёным сукном. — В поэзии, — говорил Межиров, — не бывает прогресса. Поэтому строки великих поэтов остаются в вечноности... По жизни его окружали разные люди — об одном из них, мяснике Юшине, он написал поэму. Помню, я зашел к нему в доподзана. На даче в это время жил один из его приятелей. Он попросил его подбросить меня домой на машине. Приятеля звали Ашотом. Ашот был невелик ростом, очень крепок, плотен, широк в груди, я знал, что его считали гениальным бильярдистом. Он домчал меня до дома с какой-то безумной скоростью. Рулил легко, по-спортивному. Через много лет мне рассказали, что Ашота застрелили в какой-то разборке. Бильярд и криминал шли рука об руку в новые российские времена из недавнего прошлого. Своим партнёром по жизни и азарту Александр Петрович посылал горькие стихи:

*Умру — придут и разберут
Бильярдный этот стол,
В который вложил
весь мой труд,
Который был тяжёл.
В нём всё моё заключено,
Весь ад моей тоски:
Шесть луз, резина и сукно,
Три аспиньего доски.
На нём израил мастера
Митасов и Ашот,
Эмиль закуривал шара,
Который не идёт.
Был этот стол и плох, и мал,
Название одно,
Но дух Березина слетал
На старое сукно.*

Думаю, что сегодня этот воспитанный Межировым бильярдный стол давно покинул межировский флигель на участке, где основным строением была дача Лидии Либединской. Американские стихи Межирова, конечно, вписываются в основную линию его тем и пристрастий, но в них появилось что-то новое. Одно из стихотворений Евг. Евтушенко, составитель его московской книги «Артиллерия бьёт по своим», не включил в книгу. Поэт ещё раз подтвердил свою репутацию консерватора, высказал беспощадные мысли не только по отношению к своему новому окружению, но и к самому себе:

*Те хотели вписать
в скрижали,
Ради этого и уезжали,
Те ради изящных искусств.
Ти и эти о том, что сбегали,
Пожалеют.
Бессмыслен и глуп*

Какая горечь, какое, возможно, сожаление о собственном отъезде среди нового огромного мира, который нависал над поэтом:

*Что Элада, что Египет,
Если к небу вознесён
Чёрный параллелепипед,
Ван Дер-Роз чёрный сон.*

Стихи, которые я привёл, мне прислал Межиров весной 2006 года, сопроводив подборку короткой запиской: «Дорогой Серёжа, отобрал много, чтобы Вам было легче проследить канву и отобрать нужное. Спасибо за дружеское внимание. А.П. Межиров. 20 марта 2006». Мы напечатали всё, что прислал старый поэт, целиком одну газетную страницу «Литературки». Кроме того, однажды мне передал подборку с изустно переданной просьбой подборку эту не печатать. Своеобразное письмо или подарок мне лично. В подборке было как минимум одно стихотворение, которое, насколько я знаю, никогда не печаталось. Это были стихи, посвящённые Льву Гинзбургу — великому переводчику с немецкого и страстному публицисту-антифашисту. Он как журналист в своё время встречался со многими нацистскими преступниками. Я был знаком с этим невысоким полным, чем-то похожим на колобка человеком. Жизнь Гинзбурга оборвалась совершенно неожиданно — в шестьдесят с небольшим, за несколько дней до того, как он должен был пойти в загс со своей последней возлюбленной — австрийской журналисткой. Замечательные строки посвятил ему Межиров:

*Не забыт наверняка
Гинзбург Левя, —
повелитель языка,
пастырь слова.*

*Он на виллы палачам
заявлял по ночам,
Разговор не разглашать
обещался.*

*Обещанье нарушать
Не боялся.*

*Не боялся ни ножа,
Ни кастета.
Жил на свете не дрожа.*

И вообще-то

*Опасался пустяка,
Дольше тети.
Адольтера, например,
Где-то в Вене.*

*И однажды мне сказал
Из-под спуда:
Неудавшаяся жизнь
Тожe чудо!*

А вскоре — подумает только, как незаметно пролетели почти четыре года! — в Москву пришла весть о том, что Межирова не стало. Из жизни ушёл один из самых значительных поэтов Великой Отечественной войны. От жизни тех, кто его хорошо знал и сохранил с ним добрые отношения, «отпадал», говоря его словами, «заметная дылька» жизни. Но главное всё же не только личное: смерть Межирова — стала ещё одной скорбной чертой, подведённой под ушедшей, великой и трагической эпохой.

Тело поэта было кремировано. Два десятка лет назад Александр Петрович пересёк океан с билетом в один конец. Судьба предоставила обратный билет его праху. Прах захоронен в Перedelкинe, на писательском кладбище, в сентябре 2009 года.

...А в Нью-Йорке прекрасного поэта Александра Межирова поминали 31 мая 2009 года в эмигрантском ресторане «Русский самовар». Знаю об этом потому, что устроители прислали мне приглашение. Но до Брайтон-Бич слышком далеко...

Оксёновой, утверждавшей, что она слышит «голос ветра», что, мол, уже невозможно для русских людей, давно расставшихся с язычеством. Однажды он потрясённо поведал мне: «За двадцать лет пришёл Поэт и сразу умер!» Это было сказано по поводу участия гениального казака Мукагали Мокотаева, принятого на ВЛК, славящего на прочтение необыкновенные подстрочники и вдруг скошенного смертельной болезнью.

Его лекторская работа была педагогическим, просветительским подвигом. Рядом с ним люди образовывались и набирались ума-разума. Но кроме того... Скрытый демилур нашей словесности не посредством каких-либо мифических закулис, но единственно силой редкого ума и убеждения, он ещё и помог укрепиться в литературе очень многим писателям разных национальностей. Правда, среди этих многих и многих нашлось двое или трое, извлечённых им из той грязи, в которой им надлежало бы пребывать, и подло предавших и оплевавших его при удобном случае клеветнической кампании. Сожалел ли он, что за руку ввёл в литературу этих выродков, сотворивших столько зла? Не знаю, может быть, и ни о чём не жалел. Потому что иным быть всё равно не мог, а его критерий в литературных оценках всегда был лишь эстетическим. Он стремился помочь, даже если видел слабый зачаток будущих вероятных эпизод Межирову, Александр Петрович усмехнулся: «Ну, он стыдит своих халтурных переводов... А на вашем месте я ответил бы так: «Свою первую книгу вы списали у Слуцкого, вторую — у Межирова... И, если я буду заниматься только переводами, у кого вы спишите третью?»

Немыслимо сравнивать обстоятельства эпох и масштабы дарований, но, скажем, функционально Межиров занимал в свои времена место Валеры Брюсова, положение наиболее авторитетного и уважаемого арбитра среди действующих поэтов. Но личностные свойства Александра Петровича побуждают меня припомнить и Максима Горького, о котором вот как написал взращённый им Бабель: «Им владела не ослабевавшая ни на мгновение, невиданная, безграничная

Быть может, идея внедрения прозы в стихи (если вдуматься, это была, напротив, идея вторжения поэзии в запредельную область прозы, усвоения её материала) была не новой. Но автор позднего сборника «Проза в стихах» поставил на эту карту «всё, что осталось». Вновь захотелось, всё разломав, перемениться, преобразиться (по счастью, в нашем ремесле и отвергнутое не пропадает, если однажды выбралось на свет). Страстный игрок, он не боялся и смертельного риска... Обмолвлюсь, что говорю здесь о риске творческом, эстетическом, стиховом. А вообще-то Межиров умел и здорово рисковать, но и выживать, чудом уцелевать в подцензурной литературе. Как-то показал мне свою переписку с одним крупным чиновником, к ней приложенным, которому отослал на просмотр поэму и получил укоризненный ответ. По тогдашней наивности я удивился: «Как, вы захотели его ознакомить?» Он упрямо ответил: «Я захотел дать ему понять, что, если она и появится в списках, то всё равно предназначена не для самиздата, и что я буду стараться её напечатать». Потом сказал: «Не надо бояться ни умных чиновников, ни клинических сумасшедших. Бояться надо тех людей, в которых прозвучала совесть. Потому, что она опять может в них заснуть».

Он жил внутренней свободой и, конечно, жадно желал и внешней. Вместе с тем... «Чужды мне ваши крайние взгляды...» Одно время и леонтьев, и розановцев, не бунтарь и не реакционер, но благородный консерватор, он в эпоху перемен, в дни всеобщего опьянения свободами и наглядного превращения мирного населения в буйные толпы, движимые чьим-то чужим умом («народ на уровне толпы»), был полон кающихся предчувствий и не зря зарифмовал «гласность» и «опасность».

Великое потрясение от войны, потом, быть может, не менее великое — от Индии, от её повседневной жизни, напомнившей войну жизненной правдой своей жестокости и своего сострадания. Между ними — Грузия, своей великой поэзией, своим праздничным бытом и уроками своей человечности обворожившая не одного русского поэта. И затем — эта «Проза в стихах» с предчувствием заката империи. И наконец — горький хлеб изгнания.

Кажется, во всех его стихах, в разной мере удавшихся, присутствуют два убедительных признака подлинной поэзии: во-первых, в них удерживается незаёмный звук, во-вторых, они неотвратимо врезаются в память. Он подарил нам, поэзии русской, собственный звук и сохранил

РИА «Новости»

МИХАИЛ СИНЕННИКОВ

СЕРГЕЙ МНАЦКАНЯН

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА

«Мыслью плещет, речью говорится»

В Государственном мемориальном историко-литературном музее-заповеднике Ф.И. Тютчева «Овстуг» Брянской области наградили финалистов Первого международного литературного Тютчевского конкурса «Мыслящий тростник».

ПО ДОРОГЕ К ДОМУ

Приехав в Овстуг, в музей-усадьбу, я вышла в парк одна, ранним утром. Деревья парка расступались, словно указывая путь. Пройдя по дорожке к памятнику, стоящему, точнее, сидящему у пруда, приблизившись к нему, я попала под взгляд. Взгляд принадлежал античному мыслителю, жрецу, повелителю, воплощённому в русском поэте. За спиной Тютчева, чуть поодаль, в утреннюю воду, в двойную бездну смотрели лебеди. Хорошо, что рядом с ними, слегка снижая картину сказочной красоты и тридцатого царства, располагалось семейство уток. Утки выглядели более обыденно, хотя тоже символизировали... Более чем достаточно для метафизического настроения, но когда я оглянулась на Дом... Дом, без всякого сомнения, был Храмом, и несколько тысячелетий омывало его незримо восходящими потоками.

Обветшавший усадебный дом был разрушен до основания, разобран на кирпичи с согласия владельцев ещё задолго до революции. 70 лет на этом месте пасли коров. Но недалеко из тех же камней была сложена маленькая сельская школа, а в ней не могла не теплиться, не могла не разгораться память. Там продолжали жить стихи и книги. Любьюю, культурной памятью и волей Влади-

Сергей ГОНЦОВ,
лауреат Тютчевского конкурса, ТВЕРЬ

ВИД

*Вид земли, не знающий предела,
Точно вся живая глубина,
Тут явиться чудом захотела
Или пробудилась ото сна.*

*Песья времён разборчиво ярится
На холмах, мечёт по руслам рек,
Мыслью плещет,
речью говорится,
Манит, как оозень, грядущий век.*

*Верно, это диво где-то рядом,
Дуб-подросток или юный кедр –
Всё струится
под упорным взглядом,
Всё явилось из вселенских недр.*

мира Даниловича Гамоллина, учителя русского языка и литературы, усадебный дом Тютчевых был восстановлен в 1986 году, точнее сказать, воскрещён — по нескольким сохранившимся изображениям. И вот стоит на холме живой солнечный дворец, храм. И к нему теперь со всей области стекаются, сливаясь воедино, два потока: любящие поэзию, литературу, желающие поближе познакомиться с жизнью и творчеством поэта и воплощённые в русском поэте. За спиной Тютчева, чуть поодаль, в утреннюю воду, в двойную бездну смотрели лебеди. Хорошо, что рядом с ними, слегка снижая картину сказочной красоты и тридцатого царства, располагалось семейство уток. Утки выглядели более обыденно, хотя тоже символизировали... Более чем достаточно для метафизического настроения, но когда я оглянулась на Дом... Дом, без всякого сомнения, был Храмом, и несколько тысячелетий омывало его незримо восходящими потоками.

ПО ДОРОГЕ ВО ВЩИЖ

Посреди дороги у кургана лежит камень. На нём высечены две первые строфы стихотворения:

*От жизни той,
что бушевала здесь,
От крови той,
что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана
видим мы поднебь...
Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело,
Красуются, шумят,
и нет им дела,
Чей прах, чью память
кроют корни их...*

На этом самом месте по дороге во Вщиж мы постояли на легендарном кургане, прочитали эти строки на камне.

Кто — мы? — надо сказать, что тютчевский проект «Мыслящий тростник» своим рождением, воплощением в жизнь во многом обязан двум солнечным и креативным женщинам — москвичке Марине Анашкевич и Оксане Шейкиной, директору музея-заповедника «Овстуг». Под их руководством углублялась и в тему, и в тютчевские заповедные места небольшая группа членов жюри и финалистов конкурса, которые приехали на брянскую землю впервые. Мы продолжили путь на автомобиле — несколько километров по полям и перелескам — и достигли скоро маленького селения: в высокой траве и деревьях пряталось несколько домиков. Миновав дикий ржавый указатель сразу во все стороны, вышли на высокий берег Десны. На мыс, где стоял в IX—XII веках древнерусский княжеский город Вщиж. В XIII веке город с храмовыми постройками, с ювелир-

ными, гончарными, кузнечными мастерскими был сожжён до основания. Раскопки и исследования, проведённые здесь в 40-х годах прошлого столетия академиком Б. Рыбаковым, открыли множество интереснейших артефактов, в том числе очень древних. Люди здесь жили — в прямом смысле — всегда.

С изумлением узнала, что здесь, рядом, в лесах скрывается озеро Святое — маленькое, круглое... С чистейшей водой и колокольными звонами в бездонной глубине. Увидев его изображение на картине в местной церкви, выполняющей по совместительству роль краеведческого музея, я чуть не ахнула: да это же близнец нашего Светлояра! — того самого, на дно которого ушёл легендарный град Китеж...

Так вышло, что перед поездкой в Овстуг задумала я провести у нас на нижегородской земле фестиваль-семинар «Светлояр русской словесности». Вот оно как сразу аукнулось и откликнулось... Думаю, получится интересно.

После Вщижа мы вернулись в Овстуг и лишь тогда торжественно подвели итоги.

От Архангельска до Евпатории, от Брянска до Омска, Томска, Новосибирска, Челябинска и многих, многих уголков России, Белоруссии, Украины и дальнего зарубежья живут и поэтически мыслят авторы, приславшие свои произведения на Первый международный Тютчевский конкурс «Мыслящий тростник». Более 150 произведений участников поэтической номинации прочитаны, обдуманы, услышаны, оценены. Около двух десятков талантливых авторов награждены специальными призами и дипломами. «Мыслящий тростник» ропщет против многого и по-разному. Предпочтение отдавалось «мировторным безднам», жизнеутверждающим началам, глубоким мыслечувствам. Камертоном служили строки Тютчева.

Самый высокий класс в русле конкурса показала Тверь: она дала двух лауреатов. Ими стали Сергей Гонцов (номинация «лучшее философское стихотворение») и Наталья Беляева, победитель в номинации «философская проза» (эссеистика).

Главный итог: по тропинкам, ведущим к дому поэта, идёт всё больше людей.

И звучит СЛОВО. И будет звучать. «В Россию можно только верить».

МАРИНА КУЛАКОВА,
НИЖНИЙ НОВГОРОД

КУДА УХОДИТ КНИГА?

Курская дуга «Амитали»

Татьяна Петровна ЛАРИНА по профессии экономист, окончила Воронежский государственный университет, занималась научной работой под руководством Владимира Наумовича Эйтингона. В 1991 году пришла в книготорговую компанию «Амиталь», коммерческим директором которой является в настоящее время. С ней мы говорим сегодня о том, как непросто выжить книжному магазину в условиях рынка.

— Татьяна Петровна, в чём уникальность книготорговой компании «Амиталь»?

— В том, что нас никак нельзя назвать фирмой-однодневкой, мы 22 года работаем на книжном рынке, не меняя ни имени, ни профиля. Мы — одна из немногих региональных книготорговых компаний, которая сразу ставила целью выведение на региональный рынок своего бренда как инструмент формирования репутации и читательского доверия к нам. Не скрою, это было достаточно трудно, так как экономическая обстановка в 90-е годы мало тому способствовала. Но сейчас, когда компании «Амиталь» исполнилось 22 года, я могу уверенно сказать, что это решение помогло нам построить успешный бизнес. В десяти городах Центрально-Чернозёмного региона функционируют 25 книжных магазинов под брендом «Амиталь» и не просто продают книги, а являются культурно-просветительскими центрами со своими программами, направленными на поддержание интереса к чтению и книге.

— «Амиталь» в переводе с древнееврейского означает «взвешенная новая жизнь». Откуда такое название?

— В 1991 году, когда создавалась наше коммерческое предприятие, учредители листали в поисках оригинального названия различные книги, кому-то под руку попался и «Ветхий завет». В итоге всем понравился смысл, который вложен в это слово, и компания получила своё название. Считается, как карабль назавёшь, так он и поплывёт. В 1991 году, когда я стала со-

владельцем фирмы, название было уже утверждено. И хотя я в выборе названия не участвовала, мне кажется, что оно выбрано удачно.

— А что за скандал с одним из ваших магазинов в Курске?

— Книжный магазин «Амиталь» (г. Курск, ул. Шепкина, д. 4Б) расположен на первом этаже ТЦ «Манеж», торговая площадь 310 квадратных метров, существует уже три года. Это магазин новой формации, он сразу открывался в концепции совмещения книжной торговли и культурно-просветительского центра. На его базе проводится курская часть программы «Номо legens — Человек читающий» (встречи с писателями, литературные вечера, ведётся детский клуб, обучающие мастер-классы «Открытка своими руками», «Живые картины из пластилина», «Каждый ребёнок — художник»). Магазин — активный участник движения «Библионочь», социальных акций в поддержку чтения, а в текущем, 2013 году стал победителем конкурса книжной отрасли «Ревизор» в номинации «Книжный магазин года».

— И что с ним не так?

— Когда открывался торговый центр «Манеж», дирекция уговаривала нас войти в пул арендаторов ТЦ. Им нравились наши магазины, а культурно-просветительская работа, проводимая сетью «Амиталь», гарантировала дополнительных посетителей торговому центру. Два года магазин был убыточным, пока не завоевал своего постоянного покупателя и не встал на ноги. Сейчас владельцы ТЦ уведомили нас о том, чтобы мы покинули по-

мещение, поскольку это место хочет занять магазин одежды, который готов платить аренду в 2,2 раза выше, чем мы.

— Торговый центр принадлежит частным лицам или городу?

— Он принадлежит ООО «Курск-Обувь», которое входит в состав московского холдинга ОАО «Комплект». К сожалению, в России практически не осталось книжных магазинов, находящихся в аренде у муниципалитетов (может быть, кроме «Московского дома книги»).

— И что вы намерены предпринять?

— Мы предложили арендодателям увеличить нам стоимость аренды на какой-нибудь более разумный процент. Пусть мы опять будем временно нерентабельны, но магазин сохранится. Безумно жаль прекрасной коллектив энтузиастов книжного дела, жаль усилий, затраченных на создание всех программ и клубов! Нам поддержал Российской книжный союз в лице С.В. Степашина, направив письмо губернатору Курской области А.Н. Михайлову с просьбой помочь сохранить книжный магазин в городской инфраструктуре Курска. Мы организовали сбор подписей под лозунгом «Я выбираю книгу!», попросили курских журналистов высказать своё мнение, пытаемся достучаться до сердца и разума владельцев торгового центра. Контингент наших покупателей — это образованные, интеллигентные люди, родители с детьми и школьники. Неужели торговому центру не нужны такие покупатели?

— Что потеряет Курск, если вас всё же высылат?

— Возможно ли приобрести в культуре, получать знания, проводить с пользой досуг. Горько, что исчезают такие культурно-образовательные центры с карты российских городов. Отношение к книге — это показатель нравственного климата в обществе. Мы ведь все осознаём огромную опасность падения интереса к чтению и к книге для будущего нации и страны.

Беседу вёл
ИГОРЬ ЧЕРНЫШОВ

А как в Казани?

Лилия ГАЗИЗОВА,
поэт, руководитель секции
русской литературы
и художественного перевода
Союза писателей Татарстана,
КАЗАНЬ

В каждом городе есть адреса, с которыми связаны светлые воспоминания его обитателей. В Казани таким местом был книжный магазин на улице Кирова, 70, в самом сердце города, в Старо-Татарской слободе, где до революции располагался известный на всём Поволжье Сенной базар. Да и само здание примечательно. Здесь в начале XX века были номера гостиницы «Амур», где жили великий поэт Габдулла Тукай, публицист Фатих Амирхан, собиравшая татарская интеллигенция.

Я часто заходила сюда. Мне нравилось рассматривать старые книги. Именно здесь были куплены сборники стихов Иннокентия Анненского, Павла Васильева, Владимира Корнилова. Я даже купила однажды несколько прижизненных изданий Достоевского. Тут можно было встретиться со многими книголюбцами: писателями, учёными, студентами. Да и сами продавцы становились хорошими знакомыми. Покупатели здоровались с ними, называли по имени. Просуществовал этот магазин с 60-х годов XX века до начала XXI.

Сейчас в Казани подобных мест нет. На смену книжному магазину моего детства и юности пришли бесилкие книжные супермаркеты с изданиями самого разного сорта, среди которых порой трудно найти «то самое».

ЭПИТАФИЯ

Алхимия как жизнь

«Смерти нет, — любил повторять Вадим Рабинович, — ибо ещё никто не возвращался оттуда и не свидетельствовал об обратном».

Он умер на 79-м году жизни, через несколько дней после выхода своей последней книги «Сто стихотворений». Видимо, судьба посчитала, что итоги подведены.

Будучи поэтом по душевному складу и химиком по образованию (даже кандидатом соответствующей науки), он в молодости запатентовал несколько технических изобретений, о чём мало кто знал из его коллег по философскому цеху.

Впрочем, он оставался поэтом-изобретателем всю свою творческую жизнь. Образ Средневековья, воссозданный в его замечательных книгах «Алхимия как феномен средневековой культуры», «Исповедь книгочея» и др., — есть плод художественного воображения, ставший тем не менее неоспоримым научным фактом. Ему непостижимым образом удавалось совмещать в себе высокое ренессансное начало и бытовые привычки человека «эпохи Московшова». Его напутствовали Илья Сельвинский, Михаил

Бахтин и Сергей Аверинцев. Его почитали как мыслителя и любил как чудака.

Я знал Вадима более 50 лет. Немалую часть из них мы потратили на бесконечные ночные телефонные разговоры. Не исключено, что это были лучшие

часы моей жизни.
Незадолго перед уходом он написал:
И-н-д-и-в-и-д-у-а-л-ь-и-о-г-о
пошва
Вьюга-плав на мне.
Верю, что вьюга забвения не заметёт его следы.

ИГОРЬ ВОЛГИН

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИЯ

Международную премию имени Арсения и Андрея Тарковских в области поэзии и кинематографии получили Лариса Миллер за книгу «Четверг пока не обитает» и Евгений Чигрин за поэтическую книгу «Погонщик». Премия учреждена Международным поэтическим фестивалем «Каштановый Дом» и фондом Тарковских при поддержке корпорации «ИСД».

ЛИТКАЗУС

В Смоленской областной писательской организации прошли выборы. За бесценного председателя правления Виктора Смирнова был подан всего один голос. Читателям осталось догадаться, чей именно голос это был. На сайте организации это событие отражено не нашло.

ЛИТВЕЧЕРА

В Москве стартовал цикл творческих вечеров «Литератор», направленных на сохранение и популяризацию многогранного литературного наследия России. Первый вечер был приурочен 185-летию со дня рождения великого писателя Льва Николаевича Толстого.

На мероприятие были приглашены потомки Л.Н. Толстого, известные актёры, журналисты, писатели, звёзды спорта и шоу-бизнеса, представители органов власти и бизнеса. Вечер прошёл в сопровождении классической музыки Римского-Корсакова, Моцарта, Шумана, Мендельсона, которая помогла создать атмосферу толстовской эпохи, перенестись в XIX век.

ЛИТБИЛЕИ

Юбилей отметила белгородская поэтесса Жанна Бондаренко, живущая в районном городе Грай-

ворон. Человек трудной судьбы — из-за травмы, полученной в детстве, она лишена способности самостоятельно передвигаться. Жанна окончила среднюю школу, училась в Воронежском университете, выпустила несколько стихотворных сборников, стала членом Союза писателей России. Много лет редактирует православную газету «Свеча» и руководит пресс-центром местной епархии. Наши горячие поздравления!

50 лет исполнилось поэту, прозаику, переводчику, давнему автору «ЛГ» Сергею Соколкину. Поздравляем Сергея с первым серьёзным юбилеем!

Исполнилось 60 лет поэту и прозаику Юрию Макарову. Его книги издавались в Москве, Воронеже, Белгороде и других городах России. Большинство из них адресовано детской аудитории, литературный праздник с участием юби-

ляра прошёл в Белгородской государственной детской библиотеке.

ЛИТПРОЕКТЫ

Творческий год в Екатеринбургском музее литературы XX века открылся выпуском ежемесячного журнала альманаха «Литературный летописец». Новый проект планирует трёхстраничные программы, в том числе приветствие писателей-юбилеров, презентация новых книг, дискуссии по проблемам современной поэзии, прозы, исторической литературы; встречи с лидерами смежных творческих союзов; молодёжный конкурс на звание «Магистр поэзии»; воспоминания о писателях-фронтовиках; выставки художественной фотографии, живописи и графики писателей-уральцев и т.д. Учредителя альманаха — Ассоциация писателей Урала и Объединённый музей писателей Урала. Инициатор проекта и его координатор — писатель, собкор «ЛГ» Владимир Блинов.

натор — писатель, собкор «ЛГ» Владимир Блинов.

ЛИТФОРУМЫ

VI съезд молодых писателей Северного Кавказа прошёл в Грозном. Делегаты съезда приняли участие в совещании, которое проводилось Фондом социально-экономических и интеллектуальных программ (Москва) при сотрудничестве с министерством по национальной политике, внешним связям, печати и информации ЧР. Председатель парламента Чечни Д. Абдурахманов сообщил, что сборник произведений молодых писателей Северного Кавказа будет бесплатно распространён среди молодёжи республики. Председатель Союза писателей ЧР Канта Ибрагимов в своём выступлении отметил значимость Кавказа в литературной истории России.

В Праге, в Национальной библиотеке Чешской

Республики, открылась международная научная конференция «Закон соприкосновения распаду», посвящённая Варламу Шаламову.

В ней принимают участие учёные Европы, России, США, Китая и других стран. 26 сентября в Берлине, в культурном центре Literaturhaus, откроется выставка, героем которой также будет создатель легендарных «Колымских рассказов». В Чехии и Германии к этим событиям выйдут очередные тома собраний сочинений Шаламова.

ЛИТУРАТЫ

На 75-м году жизни не стало писателя и журналиста Юрия Яковлевича Калешука.

После тяжёлой продолжительной болезни на 64-м году ушёл из жизни известный столичный журналист Александр Геннадьевич Егорович.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

ДК МИСиС
Ленинский проспект, 4
27 сентября — приношение Марине Цветаевой: программа «Душа, не знающая меры», начало в **18.00**.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
26 сентября — Театр-студия «Слово». Литературно-музыкальный вечер «Маяковский продолжает». К юбилею поэта», ведущая — Ольга Акакиева, начало в **18.00**.

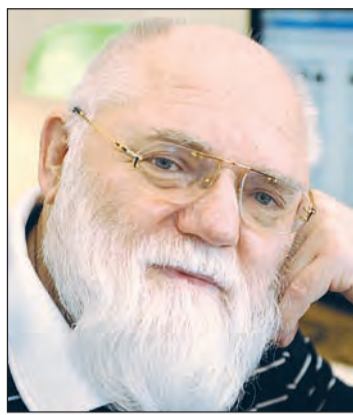
Дом-музей Цветаевой
Борисоглебский, 6
27 сентября — вечер, посвящённый Анастасии Ивановне Цветаевой, начало в **18.00**.

Российская национальная библиотека
Садовая, 18
27 сентября — встреча с французской писательницей Элизабет Барийеа, начало в **18.00**.

Клуб имени Джерри Рубина
Ленинский проспект, 62/1
28 сентября — музыкально-поэтический вечер «Осень... О самом главном», начало в **18.00**.

ПОЭЗИЯ

Свет времени

Виктор СЛИПЕНЧУК

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ

И уходит, уходит Земля,
И Луна из тени выплывает,
И Земля, будто облако, тает –
Удалается борт корабля.

Мы вернёмся, а может, и нет –
Мы не ставим подобные цели.
Из твоей, Земля, колыбели
Мы шагнули под своды планет.

Мы шагнули, и нас не вернуть,
Всё, что нужно, имеем от Бога.
Им начертана наша дорога
Под названием «Млечный путь».

Звёзд бесцётных сияют огни.
И созвездий иных очертания
Извещают, что в мирозданье,
Уж, конечно, мы не одни.

Наши карты пробелов полны.
Мы – пылинки в безбрежном пространстве,
Но мечтой о космическом братстве
Мы Вселенным из света равны.

Мы вернёмся, а может, и нет –
Мы не ставим подобные цели.
Из твоей, Земля, колыбели
Мы шагнули под своды планет.

Август, 2013 г.

МОЙ ВЬЕТНАМ

Американцы здесь и там,
Захватчикам никак неймётся.
И болью в сердце отдаётся –
Вьетнам, Вьетнам я не отдам!

Да, это было так давно.
Как бы из чьей-то давней были,
Которую давно забыли
И даже вспоминать грешно.

Но сердце неподвластно нам –
На стол кладу я заявленья,
Как лучшее стихотворенье, –
Готов сражаться за Вьетнам.

Комбат сказал: «Придёт черёд, –
На заявленья взгляну строго, –
Таких, как ты, в России много.
Он заявленья не берёт».

Я помню, сердце обожгло
Необъяснимое решенье.
Но, может, это заявленья
Вьетнамцам как-то помогло.

И вот теперь другой Вьетнам,
Но память в сердце остаётся.
Любовь в ударах сердца бьётся,
И свой Вьетнам я не отдам!

Апрель, 2013 г.

МАРС

Вот и всё, вот и кончился марш!
В сейфы выкладки курса заброшены,
И далёкий оранжевый Марс
Ощущаем ороидами подошвами.

Здесь усеяны камнем холмы,
Словно земли святой Палестины.
Здесь стояли такие, как мы, –
Мы найдём городов их руины.

Расшифруем их клинопись дней
И введём в свою летопись строфы
О таинственной жизни людей,
Что погибли в огне катастрофы.

Мы отыщем их Ноев ковчег
В марсианской дали Арарата
И услышим их голос и смех,
Как они здесь смеялись когда-то.

На холмах возродим города,
И в лучах – в переливе алмазном –
Заструится в каналах вода,
Засияет нам солнце из плазмы.

Мы увидим на строгом челе,
Как погиб он, но выиграл битву.
Как всех нас он спас на Земле –
И ему мы возносим молитву.

Март, 2013 г.

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Как хорошо жить на Земле,
Не думать о вселенской грусти
И знать, что найден ты в капусте,
Как все младенцы на селе.
Как хорошо жить на Земле!

Как хорошо смотреть в огонь
И вдруг увидеть в дальней дали, –
Как в валенках мы танцевали
В кохозном клубе под гармонь.
Как хорошо смотреть в огонь!

А жизнь идёт за годом год,
Слабеют чары юбилея.
И говорит мне Дульсиня:
Ты всё такой же Дон Кихот!
А жизнь идёт за годом год.

Но стоит ли меня корить
В том, что испытываю жалость,
Что мельниц прежних не осталось
И рыцарства не повторить.
Но стоит ли меня корить?

Огонь любви, о роза грёз!
Забята доблесть в этом мире,

А там, на рыцарском турнире,
Тебе я сердце преподнёс.
Огонь любви, о роза грёз!

Увы, осенние цветы
В огне поленьев израстают,
Встают дворцы и опадают.
И остаёмся я и ты,
Увы, осенние цветы.

Март, 2011 г.

***

Нет ничего ужасней южных зим –
Холодный ветер,
Пасмурные дали,
Пасмурные дали
И отблеск на волне,
Как на бурной стали,
Пугает отчуждением своим.

Зачем я здесь?
А море веселится.
Не знаю я,
Как залетел сюда.
Подхватит ветер семечко горчицы
И не оставит от него следа.

Январь, 2011 г.

ДИАЛОГ

Что мне скажешь, мой друг?
А потом?... А потом повторяется,
Я твой бывший супруг,
Я твой бывший супруг,
Мой забывчивый друг.

Ничего не скажу,
На тебя погляжу.
Погляжу, как жена,
Что всё так же одна.

Ты же мне говорила,
Кто другого любила.

Анна АРТЕМОВА

Или ты позабыла,
Как о нём говорила!

Я лгала, чтоб очнулся,
Чтобы к детям вернула.
Я лгала, как умела, –
Лучшей жизни хотела.

И они постояли,
О своём помолчали.
Он – о ней и отчасти
Об утраченном счастье.

А она – что лгала,
Будто с ним не жила.
Деньги-деньги, работа –
Есть же высшее что-то?!

Июнь, 2011 г.

ЧЕЛОВЕК В ОКОНЦЕ

Андрей Угланов

Солнце яркое светит,
Но меня не заметит.

Да и кто я для солнца –
Человек из оконца.

Человек из оконца,
Как пылинка для солнца,

Как пылинки частица,
Что на солнце искрится.

И мне кажется, солнце –
Это тоже оконце,

За которым нас знают
И тайком наблюдают.

Наблюдают сквозь солнце,
Как ты смотришь в оконце:

Как пылинка искрится,
Как твой разум струится,

Как восходит сквозь солнце
К человеку в оконце.

Июнь, 2011 г.

КОЛОДЕЦ В ОГОРОДЕ

Я весь в своём народе –
Колодец в огороде,
Вода в нём для полива –
Всё просто, всё красиво.

И грядки (для борщей)
Из лучших овощей.
И сад мой, как картина, –
Черёмуха, малина.

Я состоялся вроде,
Живя в своём народе.
И благодарен Родине –
Чаёк пью на смородине.

Мне не нужна свобода,
Что дальше огорода.
И что мне человечество?!
Я создан для Отечества.

Не надо мне Гольфстрима,
Заморского экстрима.
Но что-то с жизнью стало,
Вода в колодеце спала.

Проходит год за годом –
Пропал сад с огородом.
Теперь я знаю точно,
Всё связано заочно.

Невидимо, в тумане –
С Гольфстримом в океане,
С свободой в народе,
Застряшем в огороде.

Апрель, 2010 г.

НЕЗНАКОМКА

Луна, луна, она видна
Сквозь лозы в листьях винограда.
Ночная лёгкая прохлада –
И ты за столиком одна.

Одна-одна!.. Бежит волна,
И пенится морская кромка.
Как блоховская Незнакомка,
Ты в этот час всегда одна.

Да, декаданс иной сейчас –
И не в шелках ты, а в бикини,
Но волшебство округлых линий,
Как прежде, созидает нас.

О, Блок! О, даль – шелк, вуаль...
Но что-то, видно, не сложилось,
И Незнакомка обнажилась,
Забыв про всякую мораль.

И всё же верю – убеждён,
Что к нам придёт преобразование –
Нас посетит воображение
Из тех, из блоховских времён.

Луна, луна – бокал вина,
Шелок изобразных котомка,
И блоховская Незнакомка
Сидит на паперти пьяна.

Ноябрь, 2012 г.

СТАРИННЫЕ ЧАСЫ

Не торопись и не теряя хода,
С цепочками и гириками в руках
Идут часы старинного завода
С подковками на стёртых каблучках.

Они идут, ведя свою дорожку,
Подкручивая стрелки, как усы.
Но время подставляет им

подножку,
Чтоб с хода сбить старинные часы.

В угоду новизне и расписаньям
Их упразднить мы вовсе не хотим.
По ним спешат старушки

на свиданья,
Опаздывают внушеньки по ним.

Я слушал их кукушку в нашем доме,
И тайнами полнились душа.
Конструктор Королёв

на космодроме
Подтягивал им гирички не спеша.

Они то медлят, то бегут куда-то.
Их взгляд всегда от мира

отстранён.
Мне кажется, что в лике

цифрблата
Запечатлелись лики всех времён.
И верю я, когда уж нас не будет,
О нас, как укротителях огня,
Старинные часы напоминают людям,
Пройдя по звёздам,

подковками звеня.

Май, 2009 г.

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru

ЛИТХОЗОАКТИВ

Самопровозглашённый Лев

В последние годы писательские организации не просто теряют авторитет, но зачастую дискредитируют саму профессию. Во многом это происходит благодаря «крепким хозяйственникам» от пера, объявившим себя руководителями литературы. О деятельности якутского корифея Переверзина наша газета писала не единожды. Но, к сожалению, Переверзин не единственный, кто, не имея перед литературой ровно никаких заслуг, занял, кажется, сразу все руководящие кресла в писательских структурах. Просто деятельность стольких организаций и их состояние более известны обществу. Но если копнуть регионы, во многих ситуациях ничуть не лучше, а то и хуже.

Представьте, выходит на сцену странный человек и читает что-нибудь вот такое:

*Меня упорно выбирают
И, выбрав, с аппетитом жрут...
Ужасно, что не понимают,
Но жутко, ежели поймут.*

А потом заявляет, что возглавляет писательскую организацию Московской области и что его на эту должность выбрало писательское большинство. Народ в шоке: это что за чудо такое? Ведь за стихи подобного уровня даже в самостоятельных лигбюджиниях камнями побивают. Имя этому «чуду» Лев Котюков. В «Википедии», где литераторы, как правило, сами размещают свои биографии, сказано, что не кто иной, как Котюков, выпестовал неумоимого поэта-хозяйственника Переверзина. Вот уж действительно: скажи мне, кто твой ученик...

Однако шутки в сторону. Давайте хотя бы вкратце поговорим о поэзии нашего героя. Для начала отметим его книги, отличающиеся оригинальностью названий: «Страх любви», «Ангелы любви», «Не спасётся никто от последней любви», «Под небом любви». Мы б ему порекомендовали ещё несколько замечательных, на наш взгляд, названий для книг: «Радуга любви», «Апофеоз любви», «Муки любви», «Любовь и ничего кроме». Дай бог, прислушается. А теперь, собственно, стихи:

*Гибнет слово в словоблудье,
И душа в седой крови.*

Очередная медаль Котюкова

*Но упорно жаждают люди
Вечной жизни без любви.*

Как не оценить заботу поэта о человечестве и дерзость рифмы «кровь»-«любовь»? А если эта кровь ещё и седая (!), то тут разрыдается даже последний большевик в президиуме Союза писателей. Надо признать, что Котюков умеет вызывать жалость у слушателей:

*Страдают, многогрешный,
От боли и стыда...
Но в красоте нездешней
Исчезну навежды...*

В чём прегрешения Котюкова, в какой такой нездешней красоте он исчезнет? Что у него болит? Человек, случайно прочитавший эти строки, просто пожмёт плечами: да мало ли? И ему не придёт даже в голову, что пишет это не рядовой автор графоманского сайта Стихи.ру, а тот, кто пытается руководить писателями и выдаёт себя за некую величину. Но подобные амбиции должны подкрепляться делом, и прежде всего творчеством, а что мы видим тут? Пшик...

*Всё теряется, всё забывается,
Всё незнамо куда девается...
А потом?... А потом повторяется,
Но обратно не возвращается.*

Свят-свят-свят. Это же просто бред сумасшедшего. Банальнейшие, словно под копирку снятые рифмы, отсутствие какой-либо мысли, даже намёка на мысль, и штампы, штампы... Самое смешное, что разговор о поэзии невозможен применительно к стихам Котюкова. Это – не поэзия. Это набор фраз, кое-как зарифмованных, кое-как ритмически подогнанных, но даже и отдалённо не напоминающих то, что принято называть стихами. Похоже, и самого Льва Константиновича стихи давно не интересуют – в отличие от награды.

Литературоведам будущего не придётся ломать голову над тем, кого назвать самым титулованным писателем нашей эпохи. Котюков давно и прочно утвердил за собой это место. И конкуренцию ему вряд ли кто-то сможет составить. Рассказывают, что дома у него целая стена увешана медалями и орденами. То и дело мы слышим о том, что Котюкова награждают в очередной раз, со счёта давно списались. Вот опять новость: Лев Константинович был удостоен памятной медали «200-летие И.А. Гончарова», которая вручается людям, внёсшим большой вклад в изучение и популяризацию творческого наследия великого русского романиста. Что такого сделал Котюков для популяризации творчества Гончарова – неизвестно. Да и какая разница? Главное, что теперь-то автор «Обломова» уж точно не будет забыт.

Образец «творчества» Котюкова мы привели. А все его премии перечислить невозможно газетной полосой просто не позволяю. В прошлом году, к примеру, получил он «Большую литературную премию России – Союза писателей России и Акционерной компании «Алмазы России-Саха». Вероятно, написал что-то бриллиантовое. Наверняка и газовой темы коснулся в своём небытном наследии. А как иначе, когда Котюков является председателем правления «Творческого объединения литераторов газетной промышленности» при ОАО «Газпром»? Отметим также, в его активе премии Роберта Рождественского, Гавриила Державина, Петра Великого, Николая Гумилёва, Миха-

ила Ломоносова, Фёдора Тютчева, Михаила Лермонтова, Николая Рубцова, Александра Твардовского, Андрея Платонова, Афанасия Фета. Злые языки поговаривают, что многие из этих звучных наград лауреат сам же и учредил. А что касается дипломов, памятных знаков, статуэток и разных прочих вымпелов – тут, вероятно, понадобится целый исследовательский институт, чтобы подсчитать их количество.

Да ладно бы медали! Коллекционные награды появились далеко не сегодня. Вспомните, например, чеховскую «Палату № 6», один из обитателей которой время от времени сообщал соседям, что получил «Станислава второй степени со звездой» или редкий орден вроде шведской «Полярной звезды». Но вот то, что г-н Котюков именуется себя председателем Московской областной писательской организации, – уже не шутки.

Несколько лет назад самопровозглашённый Лев вознамерился судиться с нашей газетой. Не понравились ему насмешки по поводу того, что он нахвалал более сотни различных премий и наград. В суде истец ни разу не появился, прислав доверенных лиц и свидетелей. Всем им мы задавали один вопрос: «Когда, где и кем Котюков был избран руководителем областной организации Союза писателей России и принимали ли вы лично участие в этом собрании?» И все как один отвечали: «Выборная конференция была, но я не помню, где и когда: лично я там не присутствовал». После того как дело перешло в шекотливое русло, а для истца запало жареным, он свой иск отозвал... Время прошло, но мы по-прежнему в недоумении – кто и когда выбрал Котюкова? В курсе ли этих мифических выборов Минюст?

Однако с тех пор главой писателей Подмосковья бывший истец именовать себя не перестал. Он пафосно разглагольствует о расширении своей (якобы своей) организации, о приёме в неё новых членов. А на деле власть его на значительную часть области не распространяется. Напротив – немалая часть пишущей братии не хочет иметь с ним никаких дел. В Коломне успешно работает Союз профессиональных литераторов. То же самое в Сергиевом Посаде. И в Балашихе, и в Королёве. Но, к сожалению, эти разрозненные группы не объединены общей идеей

и стратегией, многие лишены возможности достойно издаться. А ведь сколько замечательных авторов здесь живёт! Взять хотя бы известного поэта Василия Казанцева. Но он не входит в узкий круг приближённых «орденоносного Льва». Немало и деятельных авторов, которые и сами бы рады участвовать в культурных программах областного правительства: выступать в школах, библиотеках, вести литературные студии и отмечать талантливую молодёжь, так, как это было в прежние времена. Но в услугах этих профессионалов не нуждаются, их не замечают, им не помогают. И ничего не изменится до тех пор, пока не уйдёт Котюков. А он, похоже, никаку уходит и не собирается.

Для заполнения зияний в кадровом составе Котюков ввёл в своей сомнительной организации поистине революционные новшества (в каких отношениях они находятся с Законом «Об общественных объединениях», пусть решают компетентные органы). Не идут авторы добровольно под знамёна Московской областной писательской организации – значит, надо искать кадры в других регионах. Как сообщил секретарь областной организации и доверенное лицо Котюкова Григорий Осипов, в одном только Санкт-Петербурге они приняли в свои ряды много необходимых полководцев, славно послуживших Родине в компетентных органах. Может быть, Котюкова в благодушие произвели в полковники? Ведь в его коллекции только полководческих звёзд и не хватает.

Так что же возглавляет Котюков? От писателей Подмосковья то и дело слышишь: «Уберите вы этого деятеля, его только медали интересуют!» Но убрать самозванца могут лишь сами писатели. Давно назрела необходимость провести съезд и избрать честным голосованием легитимного председателя Московской областной писательской организации. Дальше терпеть это скороморшество просто невозможно. Надеемся, что избранный губернатор ближайшего к столице региона не останется в стороне от застарелой проблемы и поможет писателям найти пути её решения.

Кстати, главный «ученик» Котюкова, похоже, доигрался. В писательских структурах, возглавляемых Переверзиным, идёт масштабная проверка по всем направлениям хозяйственной деятельности. Недостатки обнаружены более чем серьёзные. Может, областным властям заодно проверить и «учителя»?

СЕРГЕЙ СОБАКИН

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Герман Кох.
Ужин. — СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. — 320 с. — 10 000 экз.

Всякий, кто прочитал в школе «Преступление и наказание», примерно может себе представить, что чувствует преступник, когда он раскаивается. А если не раскаивается? Если он — не маньяк, не законченный преступник, не наркоман и не гопник из трущоб, а милый домашний мальчик, вот только несколько асоциальный? Задумаемся ли мы, каков социум, и не имеет ли он то, что заслуживает? Или безоговорочно осудим: ведь преступник действительно достоин осуждения? «Семейная драма, которая переросла в хоррор», — гласит аннотация. Но эта книга — во-первых, не хоррор, а во-вторых, она больше, страшнее и уродливее, чем семейная драма, — тем и интересна. Книга голландца Германа Коха разошлась по Европе миллионным тиражом. Видимо, Европе нравится глядеть в зловонную бездну, которая неожиданно открывается за респектабельным фасадом — и невозможно угадать, за чьим

ПИСЬМА

Виктор Мельников.
Листья багряные. Стихи разных лет. — Коломна: ИНЛАЙТ, 2013. — 63 с. — 350 экз.

Виктор Мельников до сих пор был известен преимущественно в трёх ипостасях — прозаиком, главным редактором легендарного «Коломенского альманаха» и председателем творческого объединения профессиональных писателей Коломны. О мельниковской прозе критиками сказано достаточно много. Мельников-редактор знаменит тем, что умуляется не пропустить в свой «Альманах» ни одной фальшивой ноты, ни одной пошлой строки. Вышло уже пятнадцать томов журнала, и коломенский ежегодник давно нискал заслуженную славу в литературном мире. И вот перед нами неожиданный поэтический сборник. Стихи в книге символически объединены не по хронологическому, а по тематическому принципу: самое раннее (1965 г.) — почти в конце сборника, а самое позднее (2013 г.) — почти в начале. Большинство лирических миниатюр присуща импрессионистическая «этичность»:

Какую долю небо предлагало! — Пусть иногда шальная ночь без сна. Стихи приходят — значит, сердце живо, И юность бродит... Где-то здесь она.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Литература XX—XXI веков: итоги и перспективы изучения. Материалы одиннадцатых Андреевских чтений / Под редакцией Н.Т. Пахарьян. — М.: Экон, 2013. — 384 с. — 500 экз.

Такие сборники выходят всегда, но представляют собой богатую питательную среду для мысли. Разнообразие тем и аспектов, разновременные и кросскультурные пересечения не позволят в процессе чтения погрузиться глубоко ни в один из вопросов, зато откроют новые литературные грани. В сборнике, подготовленном по материалам одиннадцатых Андреевских чтений, пожалуй, самая интересная встреча эпох проходит по оси гомеровской «Илиады», начиная с поэтики гомеровского жеста (невербального выражения мысли) и заканчивая анализом прозаического осовремененного переложения, сделанного популярным итальянским писателем Алессандро Барикко. Не менее интересные многие другие выступления: осмысление метафоры «закатности» в знаменитой книге Шпенглера «Закат Европы», рассмотрение роли Чарльза Диккенса в массовой культуре, заметки о «неовикторианском» романе в современной литературе, анализ поэтики «золотых мозаик Равенны» в творчестве Блока и Иейтса.

МЕМУАРЫ

Владимир Купченко.
Двадцать лет в доме М.А. Волошина: Воспоминания, дневники, письма. 1964—1983. Подготовка текста, вступительная статья и примечания Р.П. Хрулёвой. — Киев: Болеро, 2013. — 656 с. — Тираж не указан.

Книга «Двадцать лет в доме М.А. Волошина» принадлежит перу «отца волошиноведения», первого заведующего Домом-музеем М.А. Волошина в Коктебеле. И дневники, и воспоминания — глубоко личный документ, исповедь человека, посвятившего всю жизнь одному делу. Эту книгу В.П. Купченко (1938—2004) читатели ждали давно, потому что её рукопись почти за полтора десятилетия стала легендой. Крупноформатное издание состоит из трёх частей. Две из них — авторские воспоминания «В Доме Поэта. 1964—1974», «Дом-музей М.А. Волошина. 1975—1983», а третья — «Мой Коктебель. Хроника, дневники, письма. 1961—1983». В приложение даны «Важнейшие поступления музейных материалов в Дом-музей М.А. Волошина при В.П. Купченко. 1975—1983»; полный библиографический список прижизненных публикаций автора, сам по себе представляющий огромный интерес; указатели, библиография и примечания, как вообще и подбавит настоящему академическому изданию.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

«Штурман пятого моря» — книга о первой юношеской любви. Тема банальная или, если угодно, вечная. Написать о первой любви нечто свежее, незатасканное и при этом достойное предмета изображения — прямо скажем, нетривиальная задача. И Екатерине Каретниковой удаётся главное: она рисует светлые юношеские образы, одновременно правдоподобные и вызывающие глубокую симпатию. Бывает так, что все хотя бы хорошо, но одна кривая усмешка жизни перечёркивает все мечтания. И поговорить после этого по душам, найти дорогу друг к другу — очень трудно. Вот такая беда и стряслась с Валерой и Светой, четырнадцатилетними неиспорченными детьми, которым пришлось преодолеть свои самые большие страхи. Книга написана простым языком, без жаргона и пафоса, вычурности и анахронизмов. Дополнительным достоинством «Штурмана» стали нежные картины, ведь, хотя герои — подростки городские, основное действие разворачивается среди бытовых подробностей Русского Севера, и молодым людям предстоит не только понять друг друга, но и, взрослев, самостоятельно найти первых настоящих друзей среди взрослых.

Екатерина Каретникова.
Штурман пятого моря. — М.: Аквилегия-М, 2013. — 192 с. — 3000 экз.

ДА, НО...

Пишите письма

Эта книга сильно выиграла от того, что известная писательница Людмила Улицкая, с одной стороны, «осенила» её своим участием, а с другой — скорректировала и урезала своё вмешательство в текст. Потому что книга о послевоенном детстве, автором (но преимущественно составителем) которой выступила Людмила Улицкая, — это собрание живых и трогательных воспоминаний, иногда грустных, изредка даже страшных, но чаще — светлых и исполненных надежды: ведь только что завершилась тяжелейшая война, и теперь всё должно быть хорошо. Люди, пережившие истинный страх смерти, готовы были мириться с не такими уж страшными неудобствами жизни без войны. А их было предостаточно.

Детство 45—53: а завтра будет счастье/ Авт.-сост. Людмила Улицкая. — М.: АСТ, 2013. — 538 с. — 25 000 экз.

Книга поделена на части, в каждой — подборки писем (и отрывков из писем), посвящённых разным жизненным сферам: питанию, мытью, одежде, деревне, детдому, коммунальному существованию... Улицкой писали многие, какие-то свидетельства она в книгу не включала, и сложно судить, насколько разборчива она была в материале. Во всяком случае, спектр эмоций и мнений присутствует. Общее настроение радостного ожидания — тоже. Да и литературная обработка, которая наверняка была сделана,

чтобы разномастные тексты читались без затруднений, кажется корректной. Вот только когда на страницах книги появляется Улицкая-автор, происходит до боли знакомое узнавание. Ну, конечно, это та самая писательница, которая будет всячески намекать, что «русское пьянство» — понятие неслучайное. Зато происхождение понятия «русская баня» её вовсе не заинтересует. Та самая писательница, которая, даже умилившись открывшей ей «новой правдой» о характере нашего народа, тут же напишет, что есть ведь и примеры чрезвычайной жестокости, а значит, всё плохое в русской жизни, опять же, неслучайно. Вывод этот столь потрясающе объёмом, что приложить его можно всегда и к любому народу. Но на более конкретные выводы Улицкая

не разменивается. Она поступает просто. Вот, например, как она пишет о том, что в 2010 году в нашей стране было детей-сирот больше, чем в 1945-м: «Последние годы, отнюдь не благополучные и сытые, наша страна занимает первое место в мире по количеству оставленных в родильных домах детей. Нужны ли здесь комментарии?»

Да, Людмила Евгеньевна, нужны. Очень хотелось бы, чтоб вы, раз уж подняли эту тему, высказали здесь свои рассуждения о том, что происходит в нашей стране последние четверть века, о том, что и привело к такому парадоксальному — и страшному — сиротству в мирное время. Не хотите? А жаль.

Сама идея сборника — литературно обработанных тематических писем — отнюдь не нова. Достаточно вспомнить Светлану Алексиевич. Это, разумеется, не означает, что в таких книгах нет потребности и необходимости. Напротив, такое погружение в многообразные воспоминания — возможность диалога с прошлым, а для кого-то даже и единственная. Ведь дети, к сожалению, не всегда готовы слушать рассказы своих родителей, пока те живы. Да и не так уж мы часто рассказываем о себе. Письма — этот вовсе не устаревший жанр — могли бы выручить нашу память. Так что — пишите письма.

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Музыка и Вера

Владимир Мощенко.
Здравствуй, странник. Избранное. — М.: Зебра-Е, 2012. — 496 с. — 1000 экз.

У меня есть давнее подозрение, что решающим фактором в поэтической удаче является именно мелодия стиха, которую не следует смешивать с метром или ритмом. Конечно, мелодия как-то с ними связана, и всё-таки она существует отдельно и порождается общей звуковой волной конкретного текста.

Книга избранных стихов Владимира Мощенко «Здравствуй, странник» наверняка подтверждает это. Удача поэзии Мощенко прежде всего в непростой мелодике, возникающей из самого текста, а в лучших стихах — и за текстом, когда мелодия начинается от ощущения поэта, от его жизненного опыта, от самого материала бытия, — тогда она становится подосновой поэтического творчества.

Эта мелодия может быть протестной, как патефонная песенка, или сложной, как ор-

кестровая партитура, она может восходить к традициям симфоническим или джазовым, но без неё слова в стихотворении мертвы. А именно живость — самая привлекательная черта поэзии Владимира Мощенко. Среди его стихов попадаются идеальные образцы такой вот «живой» поэзии. Я имею в виду такие стихи, как «Я с этим ветром мир покину», «Памяти Сало Флора», «Молба подстрочника», «Гелатский монастырь» и многие иные.

В духовном мире Владимира Мощенко есть две основы — это Музыка и Вера. Ни одна из них не переусложнена, не заумна, и это, безусловно, в поэзии достоинство, а не недостаток. Как патефонная песенка, или сложной, как ор-

кестровая партитура, она может восходить к традициям симфоническим или джазовым, но без неё слова в стихотворении мертвы. А именно живость — самая привлекательная черта поэзии Владимира Мощенко. Среди его стихов попадаются идеальные образцы такой вот «живой» поэзии. Я имею в виду такие стихи, как «Я с этим ветром мир покину», «Памяти Сало Флора», «Молба подстрочника», «Гелатский монастырь» и многие иные.

В духовном мире Владимира Мощенко есть две основы — это Музыка и Вера. Ни одна из них не переусложнена, не заумна, и это, безусловно, в поэзии достоинство, а не недостаток. Как патефонная песенка, или сложной, как ор-

Книга «Музыка и Вера» Как не вспомнить тут загадочнейшее замечание Пушкина (о котором спорят почти уже весть лет) о том, что «поэзия, прости Господи, должна быть глуповата». Быть может, этим замечанием Пушкин отсылал именно чуждую поэзии заумность, выходящую за пределы какой-то важной элемент. Быть может, ту самую мелодию, о которой уже говорилось выше.

Поэзия Владимира Мощенко сохранила ясный и простой, почти детский взгляд на мир, на его основы, на его приметы. Она началась около сердца поэта и потому дошла до сердца читателя.

Евгений РЕЙН

В НАШЕМ ДОМЕ

Роман без героя

Сергей Аман. *Журналиги.* — М.: Зебра Е, 2013. — 224 с. — 1000 экз.

В Малом зале ЦДЛ ведущий литературной страницы «Труда», писатель и бард Сергей Аман представлял свой роман «Журналиги», только что вышедший в издательстве «Зебра Е». Автор определил жанр произведения как «роман без героя». Стремительное течение времени, закручивая тебя в свою воронку, не всегда даёт время осознать, каковы ты на самом деле. Роман

«Журналиги» охватывает период с 80-х годов прошлого столетия до наших дней, то есть переходную, переломную эпоху нашего Отечества. Панорамный охват событий не мешает их глубокому осмыслению, и всё это подано в редко встречающейся трагикомической манере.

Презентация книги С. Амана открыла юбилейный 80-й сезон Клуба писателей ЦДЛ. Книга уже всколыхнула и журналистское сообщество, и читателей самых разных возрастов и профессий. Вёл вечер Леонид Жуховицкий. В зале были замечены писатели Андрей Яхонтов и Евгений Гик, телеведущий Андрей Максимов, автор-ис-

полнитель Григорий Гладков, заместитель главного редактора газеты «Труд» Юрий Рязский и, конечно, герои «романа без героя» — журналиги.

Соб. инф.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Мысль нельззя

В аннотации к сборнику сказано: «Антология составлена на основе длинного списка Литературной премии имени Юрия Казакова за лучший рассказ года. Премия была учреждена журналом «Новый мир» и Благотворительным Резервным фондом в 2001 году для отслеживания современного состояния жанра рассказа в русской литературе. В книгу вошли рассказы, опубликованные в течение года в литературных журналах, выходящих в разных городах современной России. Антология показывает уровень нашей сегодняшней прозы и основные тенденции её развития».

Как же это журнал? Давайте посмотрим. 15 рассказов лонг-листа распределяются так: семь опубликованы в «Знамени», четыре — в «Новом мире» и по одному — в журналах «Абзац», «Сибирские огни», «Сноб» и «Бельские просторы». Прямо скажем, российские журналы представлены не очень богато. Очевидно, что беззащитно тянут на себя одеяло два московских — «Знамя» и «Новый мир».

Возникает закономерный вопрос: неужели все лучшие

рассказы печатаются именно там? Да нет, конечно. Всё гораздо проше. Обычный для состояния современной премии бойкот: Андрей Василевский (главред «Нового мира») и куратор премии) и Сергей Чупринин (главред «Знамени») попросту отрезали себе самые большие куски от лонг-листерского пирога. Что ж, приятного аппетита, но отражает ли их выбор и выбор уважаемого экспертного жюри состояние «малой прозы»? О жюри тоже следует сказать пару слов. В 2011 году судьбу финалистов решила Мария Галина, Анна Голубкова, Сергей Костырко, Владимир Новиков и Станислав Львовский. Мы не будем здесь оценивать масштаб их собственного дарования и значимости места, занимаемого на литературном небосклоне, заметим только, что иные из вышперечисленных известны не столько своим творчеством, сколько активной борьбой за права секс-меньшинств.

И вот идет рюка об рюку два журнала-исполины, тиражи которых мелеют стремительно, как реки в засуху, раздают авторам призовые места, самодовольно претендуют на то,

чтобы определять «уровень нашей сегодняшней прозы». Но если это примерно то же самое, как это были мы стали определять реакцию живого человека, глядя на мертвеца. Ну да, волосы и ногти ещё растут...

Изгода в год в этих журналах печатаются (за редким исключением) мастеровито сделанные, но безжизненные тексты, в которых нет не только «сердечности и сдержанности», по Г. Адамовичу, но и даже дышащего языка, доведённый до акцента. Она им щёлкала буквы. Дробь палец о ствол не в так валонному стук, ничего общего не имеющего с желобой становов. Она была наблюдатель и блюститель каких-то неясных мне пока интересов. <...>

Лауреатом же стал Николай Кононов с рассказом «Аметисты» — провзбалмошную немолодую женщину, встреченную сказочником в поэзии. Чем огульно хаять, лучше процитируем: «Она читает стихи — отшатнулась стуча указательным пальцем, чиркая длинным ногтем пластик откидного столака..»

Вычурный правильностью язык, доведённый до акцента. Она им щёлкала буквы. Дробь палец о ствол не в так валонному стук, ничего общего не имеющего с желобой становов. Она была наблюдатель и блюститель каких-то неясных мне пока интересов. <...>

Но перерыва в её речи не было, куда я мог бы поместить метафизический диалектрис. <...>

Моя память чудовищно переворачивает в жалкость, и непонятно — что же лучше и вернее..»

Ну, пожалуй, хватит. За такой корявый язык, будь на то воля Юрия Казакова, Кононов не только бы не получил премию, но немедленно был бы отправлен в третий класс начальной школы для изучения падежей русского языка. Как вам нравится «вычурный правильностью язык» или «она была наблюдатель и блюститель»? Или вот это: «она щёлкала им буквы»? Чем щёлкала — акцентом или языком? «Метафизический диалектрис» вообще бесподобен. А что касается фразы «моя память чудовищно переворачивает в жалкость», то плакать хочется от того, как автор безжалостно издевается над русским языком. Да и малом Кононов не побрезговал — его интеллигентная героиня, всплыв, высказывается недвусмысленно и ёмко.

Невозможно удержать — так хочется процитировать самого Юрия Казакова. Уж очень велик контраст: «Ночь была вокруг меня, и папироса, когда я затянулся, ярко освещала мои руки, и лицо, и сапоги, но не мешала мне видеть звёзды, — а их было в эту осень такое ярчайшее множество, что виден был их опепеленный свет, видна была освещённая звёздами река, и деревья, и белые камни на берегу, тёмные четырёхугольники полей на холмах, и в оврагах было гораздо темнее и душнее, чем в полях».

Что можно сказать об остальных лонг-листах? Олег Павлов с нудным рассказом «Взрыв», наполненным до краёв тяготной и вязкой рефлексией главного героя, как общепитовский стакан — тошнотворным киселем. Ксения Букша с рассказом «Мысль нельззя», вспомнить который затруднительно уже через день после прочтения. Игорь Савельев с незрелыми пионерлагерными впечатлениями («Женщина старше»). Анна Золотарёва с расплывчатым образом китайца, ринувшегося вослед русским проституткам и заплутавшего в недрах какого-то таинственного дома, пропитанного нудистским мистическим духом («У Ли»). Ксения Драгунская с рассчитанной на сострадание, но не вызывающей практически никаких эмоций историей про опустившегося до неузнаваемости бывшего одноклассника («Куртка Вонтуга»).

Вот такая складывается картина современного русского рассказа по версии «Нового мира» и «Знамени», а также экспертного жюри. Мы, к сожалению, не можем запретить награждать премиями произведения, подобные «Аметистам» Николая Кононова, как не можем дворовой шпане запретить играть в жестокие игры, но можем задать вопрос тем, кто финансирует из-

дание подобных сборников в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012—2018 годы). И мы его задаём: как такое возможно? Мало того, что представленные в антологии авторы в основном принадлежат к писателям либерального толка, выражающим каждый на свойственный лад свою нелюбовь к стране, где их публикуют и премируют, так они ещё и издеваются над русским языком и матерятся! Не мешало бы быть паразитичней и не кидать немалые средства на сомнительные культурные проекты.

Очень жаль, что подобные издания беззащитно предстают перед читателем и с горногорного самоуверенного Фомы Опискина определяют «уровень нашей сегодняшней прозы».

К счастью, сам уровень не зависит от количества изданных на федеральные деньги антологий, а зависит исключительно от наличия талантливой прозы. А она есть. Стоит только выйти за очерченный «Новым миром» и «Знаменем» з ам к н у т и й круг.

Аглая ЗЛАТОВА

Лучшие рассказы 2011 года. Антология. — М.: ОГИ, 2013. — 184 с. — 3000 экз.

СОБЫТИЕ

Маска, я тебя знаю!

Шестой постановкой на музыку Джузеппе Верди в московском музыкальном театре «Геликон-опера» стал «Бал-маскарад» — после «Аиды», «Фальстафа», «Набукко», «Макбета» и «Травиаты», не считая концертного «Гимна наций» для солистов, хора и оркестра. Этой премьерой театр открыл свой 24-й сезон и фестиваль WAGNER/VERDI, посвящённый двойному, 200-летию, юбилею титанов от музыки.

Художественный руководитель театра, народный артист России Дмитрий Бергман поставил «Бал-маскарад» о двух человеческих страстях — власти и любви, всегда находящихся под дамковом мечом предательства. Геликоновцы упиваются как прекрасной музыкой великого итальянца, балансирующей между оперой и опереттой, так и режиссёрской трактовкой. На основные партии труппы подготовила 3—4 состава, и сравнивать исполнителей друг с другом — дело худака и завсегдатаев. Этот театр вообще слышится голосами, но артисты более интересны с позиции погружения в роль. В спектакле равно раскрываются как певческие, так и драматические их таланты — сильные эмоции, испытываемые вокальными, держат зал в напряжении. Помимо того что действие оперы перенесено в середину XIX века, Бергман даёт понять зрителю, что в принципе совсем неважно, в декорациях какой эпохи и страны будет представлена эта история, — она перманентно современна, поскольку разворачивается в навременном пространстве, где стёрты географические границы, но незыблемы иерархические. Однако если кто захочет их поколебать, рецепт прост и стар как мир — ищите женщину, ведь именно ради неё разворачиваются все войны (по классическим канонам)...

С первого взгляда может показаться, что работать с вечными темами легче и не надо изобретать велосипед — отклик публики они обязательно встретят, репертуарно не устареют, а следовательно, и кассу соберут. Проверенный временем, хорошо известный сюжет даёт вполне определённые гарантии. Очевид-

но, не только Бергман, но и сам Верди шёл именно по этому пути. Мастер откликнулся на трагическое событие, произошедшее со шведским королём Густавом III, убитым на балу в 1792 г. придворными заговорщиками. На этот «сюжет» в 1833-м Д. Обер уже сочинил оперу, но Верди поручил Антонио Сома написать либретто на итальянском языке и долго противостоял цензуре, запрещавшей ставить на сцене крамолу, — без того в неспокойной Европе нельзя показывать публике, как заговорщик убивает монарха. В 1859 г. премьера в Риме всё же состоялась, но имена действующих лиц пришлось изменить.

Перед нами — драматургический пласт, в коллизиях которого напоминают о себе то средневековая история о Тристане и Изольде, то «Отелло» и «Макбет» Шекспира, то «Маскарад» Лермонтова, а то и «Анна Каренина»... Режиссёру подобная подпорка может быть на руку — с психологической точки зрения залу комфортно сопереживать с классикой, потому что известно, чем всё закончится. Но для постановки в таком материале всегда кроются западни, одна за другой. Первая из которых — требуется быть оригинальным, но не только потому, что это «само собой разумеется». Не ожидаемые зрителем ходы диктует «известный» сюжет с его многочисленными аллюзиями. Вторая (и отнюдь не последняя) действует вопреки первой: историческая подоплёка всегда выстраивает жёсткие рамки...

Три основных персонажа оперы — британский губернатор Бостона Ричард, граф Уорвик, его «правая рука», и друг Ренато с супругой Амелией, составляющие любовный

РИА «Новости»

треугольник, — изначально не те, кем оказываются на самом деле (то есть в финале). Такая модель поведения вообще свойственна куртуазной жизни, к тому же завистливая, а следовательно, и придворные завидливы, но их двойная игра открыта перед зрителем с самого начала. Приём перевёртыша составляет основную драматургическую интригу: в злоде просыпается добродетель, благородный герой становится орудием убийства и, разумеется, хор (свита) «делает» короля. А женщина, заявленная «программной жертвой», в итоге оказывается лакумовой бумажкой... И с жанром творится та же канитель: трагедия оборачивается комедией (эти ключевые слова поёт хор в конце второго действия), а комедия к развязке — соответственно трагедий... Бергман последней точкой превраща-

ет всё это «запутанное» действо в откровенный фарс, присовокупя правду жизни. Зал, далёкий к этому моменту от сопереживания героям, переходит на хохот. И режиссёру в пору обратиться к публике с сакральной и «каверзным» вопросом: «Над кем смеётесь?», но она вовсе не обидится и с лёгким сердцем сквозь хохот ответит: да над собой!...

В разоблачении и кроется смысл маскарада — затаённо-спрятанное становится очевидным. Мастерство разоблачителя тем выше, чем удачей выйдет эта опасная, по сути, штука. А удача она здесь, потому что необходима, хотя и «про нас». В построении бал-фарса Бергман преднамеренно не достигает уровня «критического реализма», слишком тяжёлого и чужеродного для маскарадной забавы. Довольно тонкая грань, чтобы

Арина АБРОСИМОВА

Фестиваль WAGNER/VERDI
продлится до 27 октября.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Предупреждение

Такого Брехта в России ещё не видели

Пьеса Бертольта Брехта «Добрый человек из Сычуани» (чаще пишется «из Сезуана») вошла в историю отечественной культуры началом Театра на Таганке, легендарным спектаклем Юрия Любимова с Зинаидой Славной, игравшей героиню на том предельном надры-ве, которым отличалась эпоха перехода от короткой «оттепели» к временам, что позже пыльным цветом и гнилотским ароматом застоя задушили многие в нашей жизни, культуре, искусстве...

Возобновление этого спектакля после возвращения Любимова из эмиграции произошло, скорее, впечатление ностальгическое, нежели эмоциональное. А потом на долгие годы «Добрый человек...» вместе со своим автором как-то отдалился от нас: Брехт казался слишком политизированным, слишком назидательным...

Но вот прошли годы и десятилетия, и Бертольт Брехт вновь вернулся в наше театральное пространство. Началась эпоха переосмысления, в которой всё-таки ещё самую значимую роль играют аллюзии и всевозможные параллели с нашей действительностью. Для этого переписывается, осовременивается текст, подчёркиваются совпадения ситуаций и характеров. И когда я узнала, что Семён Спивак собирается ставить в Санкт-Петербургском молодёжном театре на Фонтанке, которым он руководит, «Доброго человека...», признаюсь, я была несколько смущена — ведь сфера интересов этого режиссёра, как казалось, лежит в области совсем другой эстетики. Зачем же понабодил ему Бертольт Брехт? Причём не осовремененный «насилливо», а в классическом переводе Е. Ионовой и И. Юзовского.

Затем, как выяснилось, чтобы наглядно продемонстрировать то неуловимое, но бесспорное движение во времени, которое приводит нас к совсем другому, непривычному, очиненному от стереотипов более чем полувекостной давности автору. Брехт Семёна Спивака нежен и безнадёжен. Парадокс, скажете вы? — и ошибётесь, потому что за прошедшее время стало очевидным, что Брехт — не столько и не столько врачеватель общественных пороков, гневно указующий нам на неправоту подобного существования, сколько один из своих персонажей. Надёжный, добрый, чем они, проницательный, мудрый и — отчаянный попыткой сопоставления...

пах, постепенно теряя свой лоск и чувство уверенности, понимаем, что их «миссия» потеряла фасиско». Но тем упорнее цепляются за девушку Шен Де — ведь им было сказано, что достаточно и одного человека, чтобы спасти мир...

...Сменяют одна другую луны (сценография Владимира Фирера, художник по свету Евгений Ганзбург), а в «городе» Сычуани течёт нищая, обидная, недобрая и корыстная жизнь, где каждый норовит урвать что-то для себя, оттолкнув другого. И только бывшая проститутка, ныне владелица табачной лавки Шен Де стремится накормить и приютить всех, кто в этом нуждается. До того момента, пока не осознаёт — необходимо как-то противостоять наглým и бесцеремонным халтурщикам (роли этого семейства из восьми человек замечательно играют студенты курса СПГАТИ под руководством

Спивака, но ярко выделяется предводительница клана — Людмила Пастернак). И тогда на сцене появляется деловой и безжалостный брат героини, Шой Да. Роли Шен Де и Шой Да играет Эмилия Спивак, играет поистине блистательно, наполняя каждый характер особыми, острыми и яркими черточками. Режиссёр придумал замечательный ход — спектакль начинается со сцены, когда все обитатели города сидят в кинотеатре, а на экране мы видим финальные эпизоды «Великолепной семёрки», знаковой для нескольких поколений ленты. Фильм заканчивается, зрители расходятся, а Шен Де, повернувшись лицом к зрительному залу, словно всё ещё продолжает переживать встречу с настоящими мужчинами, способными постоять за себя и отстоять справедливость. И когда наступит момент появления выдуман-

дреева (водонос Ван), Романа Рольбина (широльник Шу Фу, которому дано пережить счастливые моменты любви и крушения этой вымечтанной любви), Сергея Малахова (лётчик Ян Сун), Евгения Клубова (полицейский). Поэтому что все они, как писал в одной из статей А.И. Гершен, с полным правом могут сказать о себе: «Мы вовсе не врачи — мы боль...» И подлинное новаторство Семёна Спивака в сегодняшнем осмыслении творчества Бертольта Брехта заключено в том, что для режиссёра автор — не врачеватель, не обличитель, а часть той же боли...

В спектакле множеств замечательных придумок (вспомните хотя бы бумажный самолёт, сложенный Шен Де из чека, подаренного ей широльником, — она пускает этот самолёт, он падает и раздаётся звук взрыва; или сцена пьяного разгута в лавке Шен Де и проход богов, наблюдающих за этим разгулом; или вся линия отношений Шой Да и Ми Дзю...), замечательно красивые пластические сцены свадьбы и фабрики (режиссёр по пластике Игорь Качаев, постановка танцев Наталья Каспаровой). Зрители смеются и затихают, но ни на миг не исчезает главное ощущение — несчастны все. Несчастливыми стали и боги, посетившие землю и понявшие, что даже ради одного, пусть и не до конца доброго человека, надо спасти этот мир, потому что, как говорит Шен Де, глядя на пролетающий самолёт: «Пусть хоть один сможет подняться над всеми нами...»

Пронзительно грустным получилось предупреждение Семёна Спивака, потому что волновало режиссёра в первую очередь не состояние мира, а изменения внутри человека, та грань, до которой он доходит в самых, казалось бы, гуманных целях. Но когда в финале спектакля мы вместе с жителями Сычуани смотрим в огромное экранное небо, по которому летят то белые, то чёрные облака, и звучит мощная музыка Игоря Корнелюка, как будто зовущая куда-то в свет, сердце сжимается от боли и — надежды. Несмотря ни на что — надежды. Потому что если уже нет чистого звёздного неба над нами, должен, обязательно должен стать ещё крепче нравственный закон внутри нас. А иначе — зачем мы живём?..

НАТалья СТАРОСЕЛЬСКАЯ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ,
МОСКВА

ВЫСТАВКА

Мгновения и воспоминания

В Отделе личных коллекций Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина проходит выставка «ПО-МЫСЛЫ И ПОСТУПКИ: медали Джейн МакАдам Фрейд». На ней представлено искусство английской художницы и скульптора, члена Международной федерации медальерного искусства Джейн МакАдам Фрейд. Она — правнучка основателя психоанализа Зигмунда Фрейда (1856—1939) и дочь знаменитого английского художника Люсьена Фрейда (1922—2011). Но при этом творчество Джейн самостоятельное, а её талант говорит сам за себя. И свою первую персональную выставку устроила в 18 лет! С 1996 года состоялось 25 персональных выставок художницы: в Тайбее, Лондоне и Санкт-Петербурге. Её произведения — в коллекциях Британского музея, государственных музеев Берлина, Национальной галереи Греции, Галереи национального архива в Лондоне, а медали — в постоянной экспозиции Музея Виктории и Альберта.

В небольшом экспозиционном пространстве зала в прозрачных витринах разместили 21 медаль (13 работ!), и, главное, таким способом, который не только позволяет увидеть почти каждую с обеих сторон, но и помогает определить взаимосвязь

воплощённых в ней художественных и философских замыслов автора. Интересно, что подтекстом выставки стали идеи популярной американской писательницы и философа, родившейся

в начале прошлого века в Санкт-Петербурге, Айн Рэнд (1905—1982), считавшей, что её нравственной целью жизни человека является стремление к собственному счастью, а роль искусства видела в трансформации метафизических идей.

Первая медаль Джейн была приурочена к 100-летию юбилею Пабло Пикассо, который отмечался в 1981 году. На лицевой стороне изображён его гравированный портрет, а на оборотной воспроизводится деталь его самой дорогой картины «Сон».

Среди других медалей — «Мгновения и воспомина-

ния», «Обман зрения», «Рыба и форма I» и «Рыба и форма II», где лицевая и оборотная стороны, совмещаясь, образуют целое. А на медали «Для нас и для них» с одной стороны изображён символ Нью-Йорка — Большое яблоко, а с другой — две его половинки, символизирующие Европу. А вот, например, на лицевой стороне медали «Минута молчания», которая посвящена трагическим событиям 11 сентября 2001 года, изображён распустившийся пушистый цветок, а на обороте — он, но уже закрывшийся. Две последние медали Джейн — «Истина» и «Другой», выполненные в 2011—2012 годах, посвящены любимому отцу, с которым она, расставшись в восьмилетнем возрасте, встретила через... 31 год.

На открытии выставки Джейн призналась, что её много спрашивают о медалях и психоанализе. И подчеркнула, что на самом деле между ними существует связь, которая лежит внутри, как что-то невидимое, представляя собой сознательное и бессознательное. Например, любовь и ненависть. «Когда я задумывала выставку, — сказала она, — то поняла, что у неё должно быть два лица, как две стороны у медали!»

Алла БУЛОВИНОВА

Выставка работает
до 30 сентября.

ФЕСТИВАЛЬ

Экспресс единения

В посёлке Мироновский (Донецкая область, Украина) прошёл Международный фестиваль «Рок-экспресс». Формально фестиваль был приурочен к празднованию 60-летия посёлка, однако основным его девизом стало единение братских народов.

Главный организатор с украинской стороны Игорь Рассоха говорит: «Наш регион, наш посёлок относятся к депрессивным. Мол, здесь трава уже не растёт, а народ умеет только пить или пенсию получать. Этим фестивалем мы показали не только жителям посёлка, но и вообще всей области, всей стране, что, во-первых, мы живы и полны энергии, а во-вторых, с россиянами и белорусами у нас не только общее прошлое, но и будущее».

Приехавшие группы из России, Украины и Белоруссии. Поддержали участников и местные байкеры. Все расходы на проведение фестиваля были покрыты за счёт самих рок-групп. По словам организаторов, это было непросто задачей, поскольку никто из потенциальных спонсоров так и не поверил в возможность его проведения. Руку помощи организаторам на последнем этапе подготовки протянули лишь некоторые местные предприниматели.

Уникальные мероприятия заключаются в том, что его не поддержала ни одна политическая сила. Организаторы отмечают, что не состоят ни в одной политической партии или общественной организации, а рождение и реализация идеи фестиваля — это их личная инициатива. По разным оцен-

кам, на фестивале присутствовали от трёх до пяти тысяч зрителей. «Главной задачей было желание разбудить в первую очередь самосознание нашего народа, напомнить ему, что он всегда был главной цементующей силой государства», — говорит один из организаторов и музыкантов Кузьма Кичик. — Усилил, прилагеаемы властями, явно недостаточно для обеспечения добрососедских отношений наших народов. Поэтому решили действовать снизу, предпринимая то, что в наших силах».

Камертоном фестиваля явилось его открытие, которое прошло у памятника солдатам Великой Отечественной. Кузьма Кичик отметил, что все похороненные здесь воины являются героями, отдавшими свои жизни ради нашего будущего, эти герои были различных национальностей, но были сплочёнными, единство является главным для наших народов.

Проведение фестиваля вызвало положительный эффект, к которому не были готовы даже регулярные гастролирующие музыканты. «Я многое видела на наших концертах в Москве, Питере, Сочи, Челябинске, других городах... Но такого драйва со стороны публики я не видела никогда», — говорит солистка российской кавер-группы Replay Галина Свиридова.

Надеясь, что фестиваль будет проходить регулярно.

Иван ЕРЁМЕНКО,

участник фестиваля, МОСКВА

Война с Наполеоном многими воспринимается как сражение 1812 года, но были ещё и 1813-й, и 1814-й

«Вперёд! На штыки!»

Увы, героя этого подзабыли. Мы в долгу перед ним. Через двести лет после гибели генерала самое время отдать ему должное. Дмитрий Неверовский со сформированной им пехотной дивизией шёл дорогами славы с августа 1812-го по осень 1813-го. От сражения у села Красное, что в полусотне

вёрст от Смоленска, до Битвы народов под Лейпцигом, где получил смертельную рану. В конце 30-х годов XIX века император Николай I поручил министру финансов графу Канкрину выбрать места для установок памятников героям Отечественной войны 1812 года. Решили так: ставить на Боро-

динском поле, в Смоленске, Ковно (Каунасе), Полоцке, Малоярославце, Красном. Единный проект разработал архитектор Антонио Админи. Все шесть монументов отлили в Петербурге на Александровском литейном заводе. Памятник в селе Красном воздвигли в 1847 году. На постаменте

выбили надпись: «Битва при Красном. 3, 4, 5 и 6 ноября 1812 года. Поражение Нея». И ещё одну: «Взято в плен неприятеля 26 000 человек, отбито 116 орудий». Напротив построили дом для смотрителей из оставших солдат – участников Отечественной войны.

ОТ СОЛДАТА ДО ГЕНЕРАЛА

К началу августа 1812 года стало совершенно ясно: основные силы армии «юнадесяти языков» стремятся к Москве. По прямой. А прямая эта пролегла от Витебска, где сконцентрировались французы, к Смоленску. Как получил он когда-то ещё в древние времена прозвание Ключ-город, так и оставался таковым.

Ещё в конце 1811 года генерал-майор Неверовский получил новое назначение. Ему предстояло прорваться к Павловским грендерским полком, коим он командовал, и пересечь в Москву. Там и сформировать новую пехотную дивизию из только что набранных рекрутов. Император Александр I лично благословил генерала на этот труд, добавив: «Совершенно уверен, что ты оправдаешь моё ожидание». И к тому были веские основания.

Дмитрий Неверовский родился в 1771 году в Полтавской губернии в семье дворян среднего достатка. Поначалу получил домашнее воспитание, знал языки, точные науки, проявлял склонность к военному делу. Благо рос не только в уме, но и в плечах, опережая сверстников по части физической силы. В 14 лет благодаря протекции друга семьи графа Завадовского (не только первого русского министра просвещения, но и участника Кагульского сражения!) Дмитрия определили на службу в лейб-гвардию Семёновский полк рядовым. Спустя два года Неверовский бежит на войну – русско-турецкую. Ту, которая останется в истории битвами при Фокшанах и Рымнике и штурмом Изнаила. Определяется в службу поручиком в Малороссийский грендерский полк. Участвует в боях. Но замечают его несколько позже, во время Польской кампании 1794–1795 годов. Сам Суворов после того сражений производит Неверовского вне очереди в чин секунд-майора. Будущему генералу шёл 24-й год.

В 1803 году в русской армии возникают так называемые морские полки. Их формируют из матросов грёбных батальонов, надобность в

которых к тому времени фактически отпала. Полковник Неверовский получает под команду 3-й Ревельской морской полк. И быстро превращает своих морпехов в одну из лучших частей армии. Что и было признано и отмечено государем намотру в Ревеле (Таллине) в 1806 году.

Во время службы в Ревеле теперь уже генерал-майор Неверовский женится на юной графине Елизавете Мусиной-Пушкиной, вскоре у них рождается единственный ребёнок – дочь.

Отменное состояние вверенного Неверовскому полка морской пехоты приводит государя к мысли доверить генералу один из лучших грендерских полков империи – Павловский, дислоцированный в Петербурге. Что и происходит в 1809 году.

Формирование 27-й пехотной дивизии из рекрутов Московской губернии заняло у Неверовского два месяца. Затем он приступил к обучению полков по уже привычной для него методе. Памятуя о суровой школе штыкового боя, особенно внимательно относился к тренировке навыков меткой стрельбы. В июне 1812-го, когда дивизия получила приказ выдвинуться в места дислокации 2-й армии Багратиона, в Первопрестольной её называли «Московской гвардией».

Сейчас чего только не вычитается на форумах любителей военной истории! Сидят люди в интернете и рассуждают: то ли Мюрат – придурок, то ли Неверовский – примитивный служака... Мол, спокойненько мог уйти от боестолкновения с кавалерийскими корпусами неаполитанского короля. Людей бы не потерял, пушки сохранил. Уж я бы на его месте... Уж мы бы там...

Приказ у командира 27-й дивизии был ясный: наблюдать за Оршанской и Мстиславской дорогами и стоять у Красного как можно дольше. 14 августа в 9 утра стало ясно, что просто наблюдать не получится. Казаки разрезали уже несколько раз привозные весты: по дороге от деревни Ляды движется огромная масса войск.

Конные колонны французов растекались по полю перед селом и, едва успев перестроиться в боевой порядок, с ходу ринулись в атаку. Смяли эскадроны харьковских драгун, ворвались в Красное. Генерал понял, что село не удержать. И что самое важное впереди – удерживать дорогу на Смоленск.

Ещё перед боем он обратился к своим необстрелянным полкам: «Ребята, помните, чему вас учили... Никакая кавалерия не победит вас. Не торопитесь в пальбе, стреляйте метко».

Подвиг батареи полковника Никитина в сражении под Красным в 1812 г. (фрагмент) Михаил МИКЕШИН

ОТСТУПЛЕНИЕ ЛЬВА

Оказавшись в действующей армии, Неверовский получил приказ выдвинуться к селу Красное. Тут, на Старой Смоленской дороге, ждали основные силы Наполеона – войска маршалов Даву, Богарне, Мюрата, Нея. Тут ждала гвардию Бонапарта. Ждать с оружием в руках поручили Неверовскому с 27-й пехотной дивизией и приданными ему несколькими пушками артиллерийской роты, Харьковским драгунским полком и считанными казачьими сотнями. Восемь тысяч против десятков тысяч... Негусто!

Полки построились в каре и начали отход по Старой Смоленской дороге. Шли среди берёз, высаженных когда-то по приказу императрицы Екатерины Великой. Шли, отражая одну атаку за другой. Потерявший самообладание от неудач маршал Мюрат раз за разом посылал кавалерийские строи на русские каре. И раз за разом элитные полки французской конницы откатывались. Пехота Неверовского в течение пяти часов – с двух до семи пополудни – выдержала более 40 атак! Мюрат вспоминал: «Никогда не видел большего му-

посадов, появилась пехотная колонна. Вот он, втрепенулись в дозорах, француз! Оказалось, к городу подходят батальоны Неверовского. «Я помню, какими глазами смотрели мы на эту дивизию, подходящую к нам в облаках пыли и дыма, покрытую потом трудов и кровью чести. И каждый штык её горел лучом бесстрашия!» – так писал о возвращении 27-й в Смоленск не склонный к лишним сантиментам боевой офицер Денис Давыдов.

Под Красным дивизия потеряла до 1,5 тысячи солдат и 20 офицеров. Но оставшиеся в строю сразу вли-

лись в ряды защитников Смоленска. И ещё три дня бились за древний русский город.

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Шевардинском сражении, предшествовавшем Бородинскому, упоминают обычно вскользь. Стратегического смысла эта стычка не имела, весь резон – утомить француза на парадней, чтобы успеть выстроить достойные полевые укрепления на месте главной битвы. Так оно и было. Но сие нисколько не умаляет подвигов тех солдат и офицеров, что в течение целого дня сражались с врагом, обороняя Шевардинский редут. Тот самый, который французские офицеры отмечали как важный пункт обороны русских, прикрывавший левый фланг расположения армии Кутузова.

Если под Красным Неверовский увёл большую часть дивизии живыми, то иная судьба была уготована её полкам под Шевардином. Именно 27-я пехотная стояла на редуте насмерть в бивальном смысле слова.

Сам Дмитрий Петрович писал об этом по-военному скупое: «Неприятель атаковал... и я был первый послан защищать батарею. Страшный и жестокий был огонь. Несколько раз брали у меня батарею, но я её отбил обратно. 6 часов продолжалось сие сражение в виду целой армии... В сражении потерял я почти всех своих бригадных шефов, штаб- и обер-офицеров. Накануне сражения дали мне 4000 рекрут для пополнения дивизии; я имел во фронте 6000, а вышел с тремя. Князь Багратион отдал мне приказом благодарность и сказал: «Я тебя поберегу»...

Берегли 27-ю пехотную в течение полтора суток. 7 сентября грянуло Бородинское сражение. И остатки дивизии Неверовского попали в самое пекло – на Семёновские флешы. Вместе с грендерами графа Воронцова они держались до последнего. Сам Неверовский в письмах признавался жене, что не раз вместе с полками ходил в штыковую. И вроде не стоило бы этого делать командиру дивизии, но так уж было надо.

От той половины дивизии, что сохранилась после Шевардина, тоже осталась половина. Даже меньше. Солдаты расстреляли все заряды. 1,5 тысячи человек после Бородинского сражения отдели в далёкий тыл на переформирование, а командира, получившего чин генерал-лейтенанта, вместе с графом Воронцовым отправили на простой крестьянской телеге в лазарет. Неверовский получил контузию от удара штыком в руку ядра. Его походный шурток оказался простреленным в трёх местах.

Едва оправившись от контузии, генерал прибыл в дивизию. Русская армия готовилась к наступлению. И 27-я пехотная вновь оказалась в гуще событий. Сражения при Тарутине и Малоярославце чего стоят! Но ведь было дело и под Красным в ноябре 1812-го, когда били маршала Нея там, где несколькими

ранее обрели первую славу!

Перед Заграничным походом 1813 года государь принял кавалера ордена Святого Георгия генерал-лейтенанта Неверовского в своём штабе в Вильне (нынешний Вильнюс). При большом стечении светского народа сказал: «Дивизия ваша отличилась славою бессмертно, и я никогда вашей славы и дивизии не забуду!» И вот что примечательно: царь обыкновенно обращался к подданным на «ты». А тут...

Неверовский успел отличиться и в Заграничном походе 1813 года, в частности в сражении у Кацбаха в Пруссии. К прочим наградам добавил высший прусский военный орден – Красного ордена.

В Битве народов под Лейпцигом Неверовский должен был в последний раз командовать родной ему 27-й дивизией. Незадолго до этого император поручил ему сформировать 13-й пехотный корпус, сохраняя при этом должность командира дивизии. Но кто знал, что выражение «в последний раз» приобретёт столь трагический смысл?

Во время боя Неверовский получил ранение в ногу. Остался в седле, даже несмотря на требование корпусного командира немедленно отправиться в тыл. Он чувствовал, что воинский долг его ещё не исполнен, не мог покинуть поле боя. Генерала смогли доставить в госпиталь только после того, как он потерял сознание. И то пришлось пойти на хитрость. Командир корпуса барон Сакен вытребовал Неверовского к себе на срочный совет. И лишь в штабе корпуса Дмитрий Петрович позволил снять себя с коня.

Он жил ещё несколько дней. Перенёс без наркотка страшную боль во время операции по извлечению французского железа и собственных раздробленных костей из ноги. Стрельба пытки всё лишнее из раны убрала. Но от гангрены спастись уже не смогли. Дмитрий Петрович ушёл из жизни 2 ноября 1813 года в немецком городке Галле. Последними словами генерала, находившегося уже в бессмысленном состоянии, были: «Вперёд! На штыки!»

Прошло несколько месяцев. В Галле наладилась вполне мирная жизнь. И вдруг по осени в городок вошли русские роты. По развешившимся знамёнам и барабанному бою знающие сразу могли определить: идёт лейб-гвардии Павловский полк. Тот самый, что назывался Павловским грендерским, когда им командовал Неверовский. Полк свернул к местному кладбищу, где покоился прах генерала, и после поминальной молитвы прошёл мимо могилы в парадном строю.

Русская армия возвращалась домой. Павловцы шли походным порядком по намеченному в штабе маршруту, но испросни разрешения сделать крюк. Через Галле...

Впрочем, может быть, это были и не павловцы. Пишут, что через Галле прошла вся 27-я пехотная дивизия...

Михаил БЫКОВ

Тогда, под Лейпцигом, под Дрезденом...

Военная кампания русской армии 1813 года остаётся в дальнейшем чуланом народного сознания. Её воспринимают как второстепенный эпизод к Отечественной войне 1812 года. Когда мы поём «Наши деды – славные победы!» – мы не имеем в виду Битву народов под Лейпцигом, а ведь это была кульминация наполеоновских войн.

Вообразим: если бы Наполеон получил возможность воспитать новую Великую армию – Россия опять получила бы на границах грозного соседа. А то и новое вторжение. И героический 1812 год тогда вспоминался бы как один из эпизодов в череде войн.

Двухсотлетие сражений 1813 года у нас вспоминают только историки и знатоки Германии. А в Европе не забыли, но постарались заретушировать роль России в той кампании. А роль была – главное некуда. Император Александр I выступил в роли инициатора новой большой европейской войны, а Россия стала доминирующей силой в коалиции. Все сражения 1813 года – русские сражения. Лучшие всех это понимали французы. Это русская армия, закалённая на Бородинском поле, освободила германские государства от захватчиков и предопределила будущее объединение Германии.

Сегодня, когда немцы и англичане вспоминают о Лейпциге и Дрездене, императора Александра I почти не упоминают, хотя его роль в устройстве Европы после наполеонов-

ских войн была определяющей. Но удивляться тут нечему – чтобы взять с европейцев? Но вот почему невозможно припомнить ни одной отечественной кинокартины, посвящённой событиям 1813 года? Мы разбрасываемся «звёздными часами» нашей истории, которые прикармливают другие.

Конце лета и начало осени 1813 года решили судьбу всеевропейского противостояния. Две битвы, а между ними – несколько недель напряжённых, нервных манёвров и сражений, в которых русская армия снова показала себя непобедимой. Дрезден подари Наполеону надежду и стал последним его крупным и несомненным военным успехом. Лейпциг считается очередным «началом конца» неумолимого завоевателя.

Дрезден к тому времени стал главной базой наполеоновской армии в Германии. Терять его Наполеон не желал. Быстрые действия Наполеона привели в состояние растерянности австрийского фельдмаршала Шварценберга, командовавшего самой крупной армией союзников – Богемской. Рус-

ско-прусская армия под командованием Барклая входила в состав Богемской. Но тут же присутствовал и император Александр I... Участник того похода, будущий выдающийся военный историк А.И. Михайловский-Данилевский писал: «Всего неприятнее был недостаток в единомыслии, ибо тут присутствовали три монарха и каждый окружён советниками, подававшими мнения, не редко противоречащие, а главнокомандующий князь Шварценберг не имел довольно веса, чтобы согласовать всех и принять такие меры, которые бы всех удовлетворили. Место, где стояли монархи с штабом своим и конвоем, уподоблялось шумному народному совещанию».

Напомним: в 1812 году Шварценберг командовал австрийским корпусом в составе... Великой армии Наполеона, сражавшейся против русских. Правда, действовал он осмотрительно, по отношению к французам – почти предательски. И всё-таки воевал под знамёнами Бонапарта. Вряд ли русские генералы могли забыть об этом во имя дип-

ломатического компромисса. Не только в Богемской армии власть получили полководцы, не раз битые Наполеоном. Западноевропейские полководцы получили много власти, а на поле боя всё зависело от русских частей.

После Дрездена французы отбросили Богемскую армию и едва не добились раскола в рядах союзников. Лейпциг спас честь коалиции. В грандиозной четырёхдневной битве союзникам удалось сломить сопротивление французов, но лишь ценой немалых потерь. Историческое наименование сражения нашёл полковник прусского генерального штаба барон Мюффлинг: «Четырёхдневная Битва народов под Лейпцигом решила судьбу мира», – напишет он в донесении. Крылатые слова!

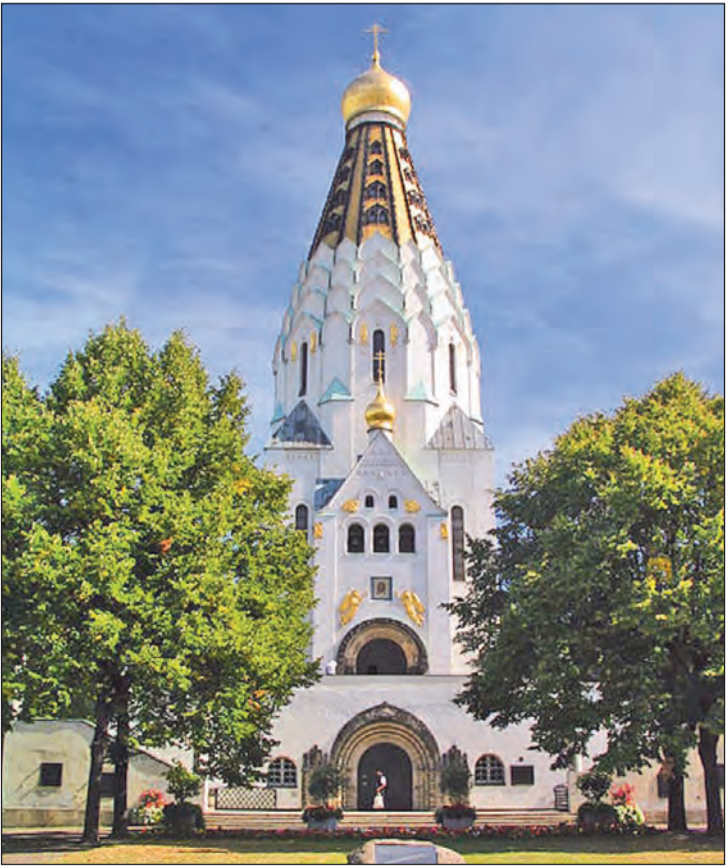
Наполеон отступал во Францию. Там развернутся события 1814 года...

За что же сражались Россия в 1813-м? Дипломатическое объяснение в те годы было хорошо известно: Россия стремилась к восстановлению законного порядка, то есть к спасению европейских монархий. Глав-

ный противник – революция, то есть борьба с престолом – королевским и церковным. Был здесь и личный подтекст: император Александр I после июня 1812-го относился к Наполеону как к личному врагу. Им двоим было тесно на континенте.

Но нельзя не учитывать и объективную, стратегическую необходимость уничтожения Великой армии. Завоевательные планы Наполеона затрагивали интересы России. Через год-другой после неудачного русского похода он мог обрести необоримую силу. Современники знали гений великого мобилизатора. Не раз Наполеон «из ничего» собирал сотни тысячи армии.

Известны аргументы критиков победного похода. Только история суровее благонмерных построений: никто не гарантировал России покойного благополучия в изоляции от большой политики. А после Битвы народов горизонты политических возможностей для империи значительно расширились. Другое дело, что дипломаты императора Александра не слишком рационально

Храм-памятник русской славы в Лейпциге

воспользуются ресурсами Священного союза. Умами наших политиков овладеет опрощающая самоуверенность. И всё-таки четыре десятилетия на западных границах империи царил мир. Разве что Польша беспокоила – но это

внутренняя болячка державы. Мы не слишком преувеличим, если скажем: осенью 1813-го русские пушки и штыки на сорок лет определили порядок в Европе.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Перевод с языка Калашникова

Приверженцев идеологии пацифизма на прошлой неделе ожидал настоящий удар. На канале «Россия» показали документальный фильм «Калашников», в котором зампред правительства Дмитрий Рогозин популяризировал легендарный автомат, демонстративно, на камеру, стрелял из АКМ, то и дело попадая в яблочко.

Этот видеогимн советскому огнестрельному оружию вполне можно считать событием знаковым, и вот по какой причине. Начиная с конца 80-х пацифизм в его разнообразных субкультурных проявлениях стал пропагандистским инструментом, с помощью которого осуществлялся в том числе и программа конверсии, плавного перешедшая в намеренное уничтожение военно-промышленного потенциала СССР, а затем и России.

Пацифистская нота в отечественной рок-музыке иллюстративно поддерживалась графическим знаком «пацифик», «крест мира», которым во времена перестройки, казалось, были украшены все доступные подросткам поверхности от захолустных гаражей до арбатских памятных архитектур. Курьезная лапа, обрамлённая окружностью, украшала футболки, татуировалась, указывала на прогрессивные взгляды юного индивидуума, вызывала всеобщее сочувствие, да иначе и быть не могло в стране, где окончательно был дан ответ на вопрос, хотят ли русские войны.

В те же времена активно распространялись и новые педагогические методики, в рамках которых нежные дамы объясняли, какую непорядочную травму психике ребёнка наносит игрушка-пистолет, — автомат, — сабля и даже лошадиная голова на палке, символизирующая кавалерийские войска, а вместе с кавалерией — жестокость, кровь и убийство ближнего.

Но и без деревянной лошади между ног мы рысю доскакали до нынешних времён, огляделись и ахнули. Европейские идеи абстрактного гуманизма, пришедшие на наши земли в виде безобидных, казалось бы, хипповских атрибутов, в новом веке обрели неожиданные глобалистские формы. Подростки стали геймерами, увлечённо убивающими виртуальных людей, а в реале — на полках магазинов игрушек появились модели фашистских танков и самолётов. Даже фигур-

ки немецких мотоциклистов можно купить в подарок ребёнку. Автор статьи недавно с удивлением и ужасом изучал в «Детском мире» яркую коробочку тематического набора с нарисованными на крышке импозантными немецкими мотоциклистами, не решившись вскрыть упаковку и посмотреть, входит ли в набор виселица с эшафотом и миниатюрная газовая камера с имитационным дымком...

А ещё обнаружилось, что Запад является не только и не столько миром, где обитают дети цветов, но и холодные, расчётливые циники. Что там не только мастерят симпатичные фенечки из разноцветных ниток мулине, но и высокоточное оружие. Оказалось, что лёгким движением руки, прикоснувшись к эргономичной сенсорной кнопке безупречного дизайна, можно снасти к чертям собачьим афганскую свадьбу, иракский посёлок или целую страну Югославию. Из лучших, само собой, побуждений и для блага уничтожаемого народа и государства...

Вокруг фигуры Михаила Тимофеевича Калашникова тоже была развёрнута пропагандистская работа. В рамках стратегии развенчания советского мифа и великий конструктор, и его детище представлялись с неизменной ироничной ухмылкой и намёком, что в нормальной стране предметом гордости не может быть какой-то там автомат, а тем более статистика его распространения на планете Земля. Во времена перестройки имя Калашникова поместили в лубочный ряд эк-

спортных русских символов, который сам по себе несусветная и оскорбительная глупость, но ведь до сих пор кто-нибудь возьмёт да и ляпнет: «Во всём мире знают Россию по четырём символам: водка, матрёшка, икра и Калашников...»

В фильме, показанном «Россией», сделана попытка рассказать о Калашникове и АК-47 по-новому, а именно: как это явление заслуживает. Фильм — о гениальной простоте сложнейшего, безупречного механизма, о патриоте своей страны, а ещё о том, зачем России нужно оружие. Генерал Шаманов доходчиво, в свойственной ему манере проводит короткую политинформацию, из которой сразу становится ясно, чего следует ждать от будущего и как к нему готовиться.

Рассказано в фильме и о современной жизни легендарного Ижмаша. Дмитрий Рогозин объясняет, зачем и каким образом российские оружейные заводы объединяют в один концерн, продукция которого будет представляться под общим брендом «Калашников». Дмитрий Олегович мотивирует это решение необходимостью создания вертикально интегрированной структуры, и с этим трудно не согласиться. Ведь, по сути, упомянутое менеджерское определение значит одно — военно-промышленный комплекс в его нынешнем состоянии требует жёсткого руководства, проше говоря, употребления власти. Преодолеть упадок и деградацию ВПК (а именно это и произошло

с отраслью в постсоветские времена русской истории) иначе, наверное, не получится.

Жаль, что в фильме, сделанный с любовью к его герою, эмоционально, с подчёркнутым, что для нашего ТВ редкость, патриотизмом, не вошли детали биографии Михаила Калашникова. Рассказав о них, фигура великого конструктора-оружейника стала бы ещё и символом советской государственной системы, лучшего и мощнейшего, что было в ней — умения определять государственные цели, сосредотачиваться на них и достигать результата кропотливыми последовательными действиями, вовлекая в эту работу каждого конкретного человека с талантом и способностями.

Простой крестьянский ребёнок, учился в обычной советской школе, интересовался физикой, геометрией, потом работал в железнодорожном депо, увлекался инженерным делом, служил в армии, и там его изобретательские способности были замечены и востребованы. Уже в 1940 году двадцатидвухлетний сержант вызвал для доклада Георгий Жуков, бывший тогда командующим Киевским военным округом.

Калашников отмечали, продвигали, направляли учиться, создавали условия для повышения квалификации. Причём исключительно талант, а не связи или богатство родственники помогали ему, как сейчас бы выразились, «стать успешным». Вот как написал о себе сам Михаил Тимофеевич (обратите внимание, он ведь тоже, кажется, о вертикально интегрированной структуре говорит): «Я — коммунист с 1952 года. В стране, которой управляли коммунисты, я — семнадцатилетний ребёнок в крестьянской семье — смог стать конструктором стрелкового оружия, подняться к вершинам профессионального мастерства. Под руководством Коммунистической партии моё поколение победило в страшной войне, построило мощную державу, проложило человечеству дорогу в космос, создало лучшие в мире образцы техники. Этим великим советским наследством мы живём поныне...»

Будем надеяться, что данные соображения лягут в основу нового исследования судьбы поистине уникальной личности — Михаила Калашникова, — достойной, кстати сказать, биографического киноповествования, игрового фильма.

Олег ПУХНАВЦЕВ

ТЕЛЕРЕГИОН

Поэт как явление природы

Вы слышали о Ксении Некрасовой? Встречались с её творчеством? А ведь Анна Ахматова писала, что на свете она знает лишь двух гениальных женщин: Марину Цветаеву и Ксению Некрасову.

Ксения Некрасова родом из Ирбитских Вершин. До Тюмени сто вёрст с небольшим, были времена, когда Тюмень и Вершины жили под одной административной крышей в Уральской области. В фильме «Невеста человечества» исследователь Сибири, писатель и журналист Анатолий Омельчук попытался разгадать тайну гениальной землячки и рассказать о её драматической судьбе. ГТРК «Регион-Тюмень» презентовала эту уникальную работу на родине Ксении в Сухоложье, куда пригласили и её землячков, и городских исследователей, и почетателей. «Именно эта земля — перекрёсток континентов, — утверждает Омельчук, — и могла родить столь естественного поэта. Ксения Некрасова, скорее, не явление литературы, а явление природы».

В фильме — портреты Некрасовой, воспоминания односельчан о далёких временах, свидетельства архивных и музейных работников и главное — звучат Ксюшины стихи. Режиссёру фильма Марине Тутариновой удалось передать их естественность и глубину: «Мне очень помог, — говорит режиссёр, — оператор Александр Алемасов». Травка-муравка, деревенские домики начала прошлого века, захолустные деревеньки, речки с редким и пуг-

Ксения Некрасова с сыном

ливым всплеском, окна дома, где жила Ксения Некрасова, её крылечко — всё снято так поэтически, будто оператор в глазок видекамеры рассматривал Ксюшину суть.

*Я полоскала небо в речке
и на новой лыковой верёвке
развесила небо сушиться.
А потом мы овечьи шубы*

*с отцовской спины надела
и села
в телегу
и с плугом
поехали в поле сеять.
Один ноги свесил с телеги
и взбалтывал воздух, как сливки,
а глаза другого глазели
в тележьих щели.
А колёса на оси,
как петушкин рот, вертелись.
Ну а поśród телеги,
как в деревянной сказке,
сидела.*

В фильме использованы сохранившиеся портреты Ксении работы Илья Глазунова и Роберта Фалька... Её лицо трудно поддаться изображению. Она разная на всех портретах.

Авторы фильма справедливо констатируют: «Чудо! Ксения — явление природы. Она настоящая, истинная, естественная, подлинная, живая. Живущая. Её слова проросли. Они родились в ней».

*Как мне писать мои стихи?
бумаги лист так мал.
А судьбы разрослись
в надшире небес.
Как уместить
на четвертушке небо?»*

«Ксения писала с таким чувством, что она — первой на этой земле — стала поэтом. Не по рангу, не по значимости, а первая — по происхождению. Не было на земле поэтов, и вот появилась она... Первая из тех, кто почувствовал себя поэтом...»

Загадочны корни Ксении. Во всех своих автобиографиях она пишет по-разному — многие факты не находят документальных, архивных подтверждений. По одной из версий, Ксения — приёмная дочь семьи горного инженера Александра Некрасова. Ксения родилась в 1912 году, окончила семилетку, училась в Ирбитском педагогическом техникуме. В 1935 году Свердловский обком комсомола направил её в Москву, Некрасова училась в Литературном институте. Её знали многие известные поэты, ей помогал Николай Асеев, Степан Шипачёв, потом Николай Глазков, Евгений Евтушенко, Михаил Пришвин писал: «Невзрачная, нелепая, необразованная, неумеющая, но умная, и почти что мудрая».

Есть у Пришвина и другие строки, где он как бы объединяет столь полярных разных людей: Хлебникова, Розанова и Ксению: «Душа у них не на месте, сорвана и парит в красоте». Илья Глазков рассказывает в фильме: «Она производила впечатление очень странной... В ней что-то было от русской юродивой». Она видела незримое.

Автор фильма утверждает: «Её можно читать только на русском. И если вам важно постигнуть истинны вечного народа, изучайте родной Ксюшин язык... Её не знали при жизни. Мало знали. Сегодня её помнят только те, кому это благоословно помнить. Это надо заслужить».

Ксюшины земляки, по-видимому, заслужили. Возле Алты-

найской средней школы, где полужайкам свободно бегают зайцы, а по школьному стадиону гуляют кошули, открыли маленький Музей Некрасовой. В небольшой комнатке — портреты Ксении, её книги, её стихи. В центре — работы Роберта Фалька: Ксения в длинном красном платье, в котором она и бродила по Москве, нечала та у того-то в ванной, но в сквере на скамейке...

Ультянайцев есть мечта... Найдти сына Ксении. Известно, что его зовут Кирилл, что ему было восемь лет, когда его мама ушла из жизни, что мальчика определили в детдом. «Ему сейчас должно быть лет 60, — рассказывают Ксюшины земляки, — попытаемся его разыскать...»

Свой фильм «Невеста человечества» Анатолий Омельчук завершает так: «Вы хотели бы радоваться жизни? Не получается? Ксения Некрасова — честное слово! — вам поможет».

*Я долго жить должна —
я часть Руси.
Ручьи сосновых смол —
в моей крови.
Пчелиной брагой из рожка
пошли прароды меня.
Подружки милых лет,
как оленица из тайги,
Водили по дугам меня
неизлечимой красоты.
И шест лет буйных трав
мой возвышал язык.*

Людмила СМИРНОВА

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

Под дудку

Воскресный выпуск программы «Что делать» (канал «Культура», ведущий Виталий Третьяков) отвечал на вопрос «Почему резко снизился экономический рост в России?» и, конечно, попытался ответить на вытекающий из него другой, более важный вопрос «Что нужно сделать для того, чтобы обеспечить устойчивое развитие экономики в будущем?». В дискуссии участвовали директор Института экономики РАН Руслан Гринберг, известные экономисты Сергей Глазьев, Михаил Хазин и Дмитрий Сорокин. Самое ценное, что мог понять обыкновенный зритель из беседы маститых учёных, — это то, что наша экономическая ситуация не безнадежна. Более того, если изменения экономической политики России будут основаны на долгосрочных интересах России, а не на сиюминутных — крупного, в том числе иностранного капитала, если опираться на мнения отечественных специалистов, учитывающих негативный опыт настоящего и недавно прошлого и позитивный давнего, то после необходимых структурных изменений восстановить российский промышленность и обеспечить рост экономики ещё возможно. Но для этого необходимо перестать, так сказать, лететь под чужой экономической дудкой. Этот тренд себя в России исчерпал.

О сакраментальной «чужой дудке» нельзя также не вспомнить, сравнивая шоу «Голос» (Первый канал) и «Наш выход» («Россия»). Мы уже не раз обращали внимание на настырную «англоязычность», сугубую ориентированность на аудиторию проекта «Голос». Не только поют в основном не по-русски, но только зачастую в нём участвуют иностранцы, но и беседа с ними «наставники» стали по-английски, довольно смешно демонстрируя скверное знание этого языка. Но если упёртые продюсеры с Первого канала навязывают зрителям мелизмы глобализма, то не таковы их конкуренты с канала «Россия».

В шоу «Наш выход» вспомнили о многовековой российской традиции семейного пения. Всегда собравшиеся в застолье семьи (когда-то они были большими) пели русские, украинские, грузинские и другие народные песни, пели также хорошие современные, и даже иностранные, переводённые на русский, но так обжитые, что они казались тоже русскими народными песнями. Соревнование поющих семей в шоу «Наш выход» можно критиковать за чрезмерную эстрадную разухабистость, но там бабушки, дедушки азартно поют вместе с папами, мамами, детьми и внуками. И поют наши песни! Иногда очень хорошо. Тут вам и патриотизм, и коллективизм, и ненавязчивое продвижение семейных ценностей, и демократизм. Ведь победителей выбирают не авторитарные англомагнаты-наставники, а народ в зрительском голосовании.

А.К.

А НАМ ПРИСЛАЛИ

televed@mail.ru

В этой рубрике мы публикуем мнения наших активных читателей, а также известных экспертов. Они могут не совпадать с нашими, однако, надеемся, своими красками дополнят телекартину.

Небоскрёбы...

Супоением и с печалью посмотрел программу «Наблюдатель» («Культура») — о московских высотках и о московском городском облике, который был до того, как столицу постигла катастрофа «лужковской архитектуры». Одна надежда, что все эти небоскрёбы в течение ближайших десятилетий завалятся, ибо строились не на фундаментах, а на шальных бабаках — и для ошалевших от разграба России. Вместо геологических разысканий, качественных материалов, квалифицированных строителей — всеистребительная жажда наживы.

Сергей ДМИТРЕНКО,
писатель, филолог

ТЕЛЕОТВЕТ

Исчезнувший голос

Когда в твой адрес летят цветастые маргинальные оскорбления, это пустяк. Есть публика, которой социальные сети заменили забор. Когда тебя пытают пнуть какая-нибудь блогерша «Сноба», обозлённая тем, что задела её эстетический идеал, это тоже неважно. Её мозгов хватает идею на то, чтобы обудить меня в ресторане. Но когда раздаётся глухая ругань со сцены питерского пен-клуба, где некий патриарх празднует юбилей, ты видишь что-то совсем печальное. Ты понимаешь, что уже никогда не услышишь этот великий голос, который когда-то звучал из либерального лагеря.

Голос, исполненный благородства и глубокого понимания, голос, расставляющий акценты и вдохновляемый тяжкой истиной, умолк. Нет больше этих «ответов», этих высоких и точных ответов.

Ни одно резонансное эссе, опубликованное на телеканале за два с половиной года («Шель»,

«Из котлована», «Германы против Лапшинных», «Под знаменем колбасы», «Танатос и эрос. Истоки войны», «Ледяной трон» и другие), не было опспорено нашими оппонентами. Читатели «Литгазеты» в подавляющем большинстве реагировали бурно и одобрительно, а от бывших гуру не последовало ничего, кроме жалкого вульгарного лая. Никто не ответил по существу — не подал знакомого голоса.

Что же случилось? А случилось то, что и должно было: красноречивые «носители истины» пали — как в глазах общества, так и своих собственных. Они стали хамами. «Обратитесь в хамство — гвоздь не выдмаете», — указывал классик. Какой уж там голос.

Сегодня либеральная интеллигенция способна только рекрутировать из себя мракобесов. Она способна лишь упражняться в ситуативной критике власти, которую сама же посадила на шею стране. Это же она кричала: «Лучше бандинты, чем

коммунисты», повторяла в упоении за мумиром своим: «Воруа мне милей, чем кровопийца», — и шла на службу к воруагам.

Это она выдавала за истину чудовищный примитив, заявляя о том, что деньги и интересы решают всё, что государство должно отпустить и дать простор, что побеждает сильнейший. Это она поощряла стёб и называла дурость искусством.

Что есть истина? Это сумма правд. Так услышьте чужую правду, если вы интеллигенция, а не та субстанция, про которую писал Ленин. Услышьте правду государства, правду истории, правду стонущего в социальном аду человека.

Им это оказалось не нужно. Обращение в хама было сознательным. Воруаге, которому служили, которого оправдали и уподобились. И вот теперь хам этот хамит. Он находит утешение в ругани. А тот, у кого сохранились остатки интеллигентности, забился в щель, крутит ветхие кассеты с бардовским лицемерием и молчит в тряпочку. Такая

жизнь в смерти, когда даже стихи не пишются, а выплзают из сознания одни некрологи.

Жалкая и ужасная участь. И страшнее всего то, что правды чужой, неудобной как не надо было, так и не надо. Человек употребляет остатки сил, чтобы от правды этой отбиться. Он впадает в истерику или бросается к ящику скрипучих, осыпающихся кассет, чтобы вызвать видения прошлого.

Психолог скажет: так защищаете ядро личности. Но ведь так вчерашний интеллигент защищаете и от обретения смысла. Его пугает сложность, работа, труд восхождения. А крепнет в нём лишь холуйский невроз — примкнуть к тому, у кого есть деньги и сила. Унизиться, заискивать, быть полезным. Любыми способами обеспечить посильный комфорт для тела своего и души, отгородившись от всего неприятного, непонятного, и... дожить.

Не к психологу тут нужно обращаться за разъяснениями, а к мистике, который почти наверняка скажет: это состояние души, от которой отлетел дух. Это душа умирающего.

Толстые журналы с громкими именами сегодня не публикуют то, что рискует не понравиться спонсору. Где о большой эпохе и современности

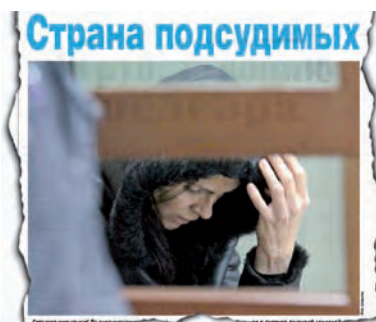
написано не то, что одобрено наверху, в золотом пентхаусе. А как же свобода слова, господа? Чего стоят ваши стенания о советской цензуре? Страш потерять крохи свои и стремление выслупиться — вот что заполняет сознание человека «из бывших», нынешнего способ существования.

Так как в этой гнили и трусости может проявиться, воскреснуть былой, гордый голос? Что он может проинстинктивно? Что возьмётся доказывать? Право умереть? О, это модно. Только надо было сразу так и сказать: не либералы мы никакие, а Братство Танатоса и связаны волей к смерти, а не орать про свободу грядущую и райские кушчи капитализма.

По будённовкам они молотили священным цепом... По головам они себе молотили. И домолотились до того, что стали по факту мертвы. Сегодня они никому не нужны: ни стране, ни даже спонсору своему комраддорскому, потому что нет драйва. Есть имитация деятельности и фатальный дрейф. Есть картина «Приписки».

А голоса былого безумно жаль. Часто он вспоминается.

Валерий РОКOTOB

«ЛГ», № 45, 2012 г.

Кража без взлома

Только в прошлом году более 700 тысяч абонентов оказались жертвами мошенников. Пользователи мобильных телефонов ежемесячно тратили от 10 до 900 рублей на различные развлекательные услуги и даже не подозревали об этом. Как не попасться на удочку лихих людей в киберпространстве? Об этом размышляет эксперт рабочей группы Госдумы по СМИ, интернет-технологиям и телекоммуникациям, разработчик нового законопроекта о защите потребителей интерактивных услуг **Денис МАЙМИСТОВ**.

Полное сообщение объёмом 4 килобайта, то в конце часа оператор может округлить этот объём до 100 килобайт. И человек уже платит в 20 раз больше, а сотрудники получают бонусы. По закону вроде бы всё честно: информация об этом появилась на сайте, и уже дело абонента читать её или нет. На самом же деле это некорректный маркетинг. Надутьельство.

Разумеется, законодатель стремится поспеть регламентировать деятельность игроков мобильного рынка, но государственная машина, увы, инертна.

Дополнительные услуги оплачиваются абонентами с лицевого счёта мобильных телефонов. С точки зрения текущего законодательства деньги могут быть списаны только за оказание непосредственно услуг связи или же услуг, неотделимых от услуг связи, но фактически операторы занимались незаконной деятельностью, продавая под видом услуг связи медиаэлементы: рингтоны, прогнозы погоды, гороскопы и пр.

Но вот в мае президентом подписаны поправки в Закон о связи. Всё, что будет проходить через оператора, теперь приравнивается к услугам связи, правовое противоречие устраняется. И за всё, списанное со счёта абонента, в конечном счёте будет отвечать оператор. Кроме того, теперь он будет обязан уведомлять абонента обо всех тарифах на оказываемые услуги, о содержании этих услуг, а также о счёте, с которого будет проведено списание средств.

...И ЗНАТЬ НЕ ХОТЕЛИ

Всё хорошо, да жалко только, что эти поправки снова не уточняют, каким образом оператор должен уведомлять абонента, будет ли это СМС-сообщение или опять, как и раньше, можно вывешивать объявление мелкими буквами на своём сайте, который никто не читает.

Это же можно сказать о поправке, касающейся введения второго лицевого счёта, предназначенного для оплаты виртуальных покупок. Этот второй счёт открывается не

сформулирует, как уведомлять абонента о характере и стоимости всех услуг, а также о возможности открытия второго лицевого счёта.

А пока вводятся новые поправки к закону, пытливые умы желающих нагреть абонента не дремлют. Сейчас, к примеру, идёт волна написания вирусов под андроид-телефоны. **Оборот этого рынка около ста миллионов рублей в месяц!** Влез такой вирус в ваш телефон и незаметно отправляет эсэмэски на какой-нибудь платный номер. И выходит, что кроме абонента страдают добросовестные компании, откуда деньги и снимаются, и обновляются.

На развлекательные или интерактивные услуги пользователей в большинстве случаев подписывают сами сотовые операторы, и делают они это незаконно. Поправки к закону о связи, которые вступят в силу в будущем го-

НЕКОРРЕКТНЫЙ МАРКЕТИНГ

Не хотим мы читать и договоры со всеми мелко напечатанными примечаниями, которые подписываем, покупая sim-карты. Да, сотовые операторы допускают некорректный с точки зрения абонентов маркетинг, но не нарушают действующее законодательство. Такие услуги, как, например, замена гудка, отображение баланса на фоне экрана или информирование абонента о том, что он стал доступен, активируются самим оператором, и человек может быть не в курсе, что начал регулярно их оплачивать. Однако в подписанном им договоре о приобретении sim-карты информация о подключении услуг была прописана, просто очень мелким или неконтрастным шрифтом. Иногда

потраченные средства, поскольку у мобильных операторов принята директива — при жалобе клиента на то, что у него пропали деньги с мобильного телефона, эти деньги немедленно возвращать, даже если он не прав.

Есть и более продвинутое способ использования лицевого счёта. Скажем, *гашишники давно уже взяли привычку принимать на телефон. Никаких следов, никаких моченых курор и отпечатков пальцев:* приходит раз в месяц какой-нибудь подставной заяц, на которого выписана sim-карта, в офис компании связи, снимает якобы излишне положенные им авансом тысяч 200—300 накопившихся рублей — и привет горячий, в течение месяца компания возвращает ему деньги.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ЖИЗНЬ

К сожалению, сегодня люди никак не защищены от мобильных услуг низкого качества — присылаемых на телефон неэффективных диет, плохих советов психологов или скучных рассказов. Пользователь может заплатить за услугу СМС-знакомство, а переписываться будет не с будущей подругой, а с сотрудником компании — поставщика услуги. Сервисы разрабатывают контент-провайдеры, однако ответственности за низкое качество сообщений они не несут. Правда, в соответствии с новыми поправками конечную ответственность за некачественные услуги абонентам, даже если они предоставлялись третьими лицами, должен нести оператор. Но как это будет реализовано на практике, большой вопрос.

Наверное, как ни в какой другой сфере, интерактивная жизнь крайне нуждается в обновлении законодательства — в силу лавинообразного развития техники и технологии. Комитет Госдумы по СМИ, интернет-технологиям и телекоммуникациям к осенней сессии готовит поправки в федеральный Закон «О защите информации», который, в частности, **обяжет операторов установить специальное оборудование, которое защитит телефоны и компьютеры пользователей от вирусов и вредоносных программ.**

Ну а пока законодательная машина будет переваривать всё новые и новые задачи по улучшению качества обслуживания, совет такой: перед тем как нажимать на красивые кнопки на модном гаджете, абонент, напрягись и «включи» сначала свои мозги!

И кража без взлома не состоится!

НЕ НАДО НИ ПАХАТЬ, НИ СЕЯТЬ

Мобильная связь в России охватила более 120 процентов населения! То есть каждый взрослый житель нашего отечества имеет хотя бы одну, а то и две sim-карты. Потенциальная аудитория для мобильных мошенников просто безгранична. Объём рынка дополнительных интерактивных услуг по результатам 2012 года достиг 60 миллиардов рублей. Кусок лакомый, и при этом не надо ни пахать, ни сеять, ни даже дырки в нефтепроводе крутить, рентабельность в этом секторе чрезвычайно высокая.

На этом рынке помимо сотрудников самих операторов сотовой связи занято свыше 15 тысяч человек. Основные же способы мошенничества, *95 процентов*, основаны не на каких-то сверхсложных технологиях, а на социальной инженерии, когда клиента вводят в заблуждение рекламными текстами и прочей информацией. Главное — зацепить человека, используя его жадность, корысть.

Присылают, например, сообщение, что вы выиграли в лотерею, подтвердите, что вы реальный человек. А стоит только подтвердить, и с вашего счёта списываются деньги. Или под видом благотворительности просят помочь какому-то больному ребёнку, перечислить деньги на чей-то счёт. Деньги вы перечислили, злоумышленники собрали злую сумму и скрылись. Очень часто абонентам поступает недостоверная информация о цене товара или услуги, ему сообщают, к примеру, что плата за услугу не разовая, а ежемесячная.

Когда человек нажимает кнопку на своём телефоне в ответ на предложение купить какую-то услугу или товар, *по существующему на закон он уже подписывает договор публичной оферты, т.е. соглашается на оплату предложения.* Естественно, оператор берёт за эту операцию свой процент, причём весьма значительный — от 50 до 70% от стоимости услуги.

ЗОЛОТЫЕ КИЛОБАЙТЫ

У оператора есть и другие возможности погреть руки на нашей простоте. Ведь по договору (это написано мелким шрифтом на его сайте), *он имеет право округлять (!) интернет-трафик.* Это значит, если ты отпра-

в обязательном порядке, а только когда об этом попросит абонент. То есть поправка вроде бы нужна, но в этом виде бесполезная, ведь и до сего дня у бдительного абонента была возможность попросить оператора заблокировать доступ ко всем предлагаемым услугам. Стоило лишь позвонить, и его сразу должны включить в список тех, ко-

му нельзя рассылать рекламу. Также всегда действовала услуга — запрет контента, которая запрещала списывать деньги с лицевого счёта куда-либо кроме как за услуги связи, т.е. за голосовую связь и СМС. Но практика показывает, что с такими просьбами к оператору обращаются редко.

Для того чтобы новые поправки не оказались пустым звуком, необходима простая вещь — постановление правительства, которое чётко

ду, обяжут оператора сообщать абоненту обо всех списаниях со счёта. А сейчас, как бы странно это ни звучало, если человек случайно узнаёт, что весь прошедший месяц звонившим ему людям приходилось слушать какую-то мелодику, за которую он ещё и заплатил около 80 рублей, в возбуждении уголовного дела по данному факту будет отказ. А, к примеру, **доход только от продажи рингтонов доходит до полутора миллиардов рублей в месяц.**

абонентам подключают услугу, которая первую неделю или две будет предоставляться бесплатно, а потом станет платной.

Ежедневно мобильным операторам поступает более 100 тысяч обращений от абонентов. Но это не только жалобы. Около 30% обращений приходится на абонентский «фрод», а проще — воровство. Пользователи заказывают услуги, а потом сообщают, что не подписывались на них, и требуют вернуть

БОЛЕВАЯ ТОЧКА

Экономия на героях

Восинская доблесть испокон веку была одним из главных предметов гордости России. Почитание героев и ветеранов не сводилось к параду один раз в год — на их примере воспитывали детей. *И нельзя сказать, что это воспитание не принесло плодов: и в новейшей истории солдаты наши выказывали недюжинное мужество, честно служили и нередко становились героями. Многие из них — посмертно.*

Как современное Российское государство заботится о родителях своих погибших героев, о детях солдат, отдавших жизнь за страну? К сожалению, здесь есть немало проблем. *Майор Пётр Яценко, подполковник Владимир Васильев, капитан Дмитрий Новосёлов, старший лейтенант Сергей Фирсов и многие, многие другие солдаты и милиционеры... Что общего между ними? Они все героически погибли, исполняя свой долг. Так, в октябре 2004 года капитан Алексей Румянцев ценю своей жизни спас в Чечне отряд разведчиков. Ему не довелось увидеть родившегося через месяц сына. И узнать, что его семье чиновники не будут платить положенную по закону пенсию...*

Мы беседуем с Вероникой МАРЧЕНКО, председателем благотворительного фонда «Право Матери» — организации, которая бесплатно представляет в суде интересы родителей, сыновья которых погибли в армии или на войне, вдов и детей, которые остались без кормильца. Фонд существует с 1989 года. В одном только 2012 году его юристы получили 3638 обращений от семей погибших военнослужащих, участвовавших в 107 судебных процессах в 49 российских городах.

— Вероника Александровна, как Россия поддерживает семьи погибших героев и ветеранов боевых действий?

— Действующее законодательство предусматривает для таких семей некоторые материальные выплаты, за которые, однако, приходится бороться. Все, как на подбор, органы, которые обязаны выплачивать пенсии и надбавки

семьям героев и ветеранов боевых действий, ведут себя либо так, будто они просто не понимают закон, либо они всё прекрасно понимают, но выполняют спущенное сверху указание по экономии выделенных бюджетных средств. Они не оплачивают этим семьям надбавки — ветеранам боевых действий 32% от расчётной пенсии, а героям России — 100% пенсии.

— На каком же основании? — Основанием служит совершенно замечательная версия. Надбавка к пенсии по случаю потери кормильца полагается, по мнению Министерства обороны, самому погибшему кормильцу. Но не членам его семьи. Поэтому военкоматы отказывают в выплатах членам семьи погибшего. Ведь сами члены семьи не герои и не ветераны! А значит, пенсия им не полагается!

«Но он же мёртв!» — говорим мы представителю военкомата или Министерства обороны. Но их это не смущает. Они без зазрения совести произносят в судах, перед матерями погибших солдат, такие слова: «Да, Лидия Петровна, вы мать героя. Но вы же сами не герой! Вам-то выплаты не полагаются!». То есть они как-то собираются платить пенсию в могилу. Но, начав судиться с нами, пенсионные отделы военко-

матов и министерств внутренних дел (если речь идёт о погибших милиционерах) проигрывают. Судебная практика раз за разом подтверждает: да, юристы нашего фонда понимают закон правильно, пенсии по случаю потери кормильца с соответствующей доплатой следует выплачивать семьям погибших военнослужащих.

— И что дальше? Ведь если уже есть судебная практика — значит, она должна быть руководством к действию.

— Должна быть. Но не становится. Год за годом доплаты к пенсиям получают только те, кто эти доплаты отсудил. Практика недоплат является тотальной. Не будешь судиться — не получишь. Как только мы отсуживаем доплаты первому обратившемуся, весть разлетается по городу и к нам приходят новые люди, десятки тысяч. Тогда мы уже начинаем оформлять коллективные иски. И снова побеждаем.

Но если в этом же самом городе остались или появятся те, кто ещё не отсудил доплаты к пенсиям, — им всё придётся начинать сначала. Судебная практика не действует. Раз за разом ведомственные юристы, читая закон, понимают его так, будто пенсия назначена самому умершему солдату. Конечно, закон написан птичьим языком и опутан массой перекрёстных отсылок к разным статьям, но при желании разобраться в нём было бы нетрудно.

— Не выигранные иски хотя бы исполняются?

— Да, с этим проблем нет. Самые умные наши ответчики даже не пытаются объяснить маме или вдове умершего героя, что она сама не героиня, а сразу говорят: «Пожалуйста, пожалуйте, как только суд примет решение, мы всё выплатим». Но никакие пионеры с букетами, как в советское время! Нет, только одно решение: идите в суд. Понятно, что в суд пойдут далеко не все.

— Дети, вдовы погибших военнослужащих должны получать эти надбавки?

— Да, мы точно так же судимся и за вдов. И тут работает та же система: кто не посядился — тот получит меньше денег. Закон вроде бы даёт гарантии, но на местах пенсионные отделы дружно косят «под дурачка». Мы с этими коллективными исками уже замучились ездить по городам. Нижний Новгород, Краснодар, Тамбов, Челябинск, Екатеринбург, Оренбург, Ульяновск, Астрахань... Грантов у нас теперь нет, а деньги для разведов и зарплата юристам по-прежнему нужны. Увы, у нас две трети страны не в курсе, что у нас были боевые действия, а Министерство обороны по-тихому пытается сэкономить жалкие 32%. Они накапливаются годами, десятилетиями, и мы выигрываем кому по 50 000 рублей, а кому и по 500 000.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Лишний рот

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Вас теперь финансируют только граждане России?

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

— Да, закон об НКО формально нам как благотворительному фонду ничего не запрещает, мы по закону имеем право получать иностранные пожертвования, но правоприменительная практика такова, что любая благотворительная организация может вдруг случайно «оказаться» иностранным агентом для какого-то ретивого прокурора. И вот уже полгода мы, от греха подальше, живём только на пожертвования российских граждан. У нас есть тысячки — это те, кто каждый месяц перечисляет нам тысячу рублей, — и сотовики. Это один пенсионер написал нам, что тысячу перечисляет он не может, а сто рублей может. И мы этому народному пожеланию последовали.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Лишний рот

У Дмитрия Кедрина есть произведение стихотворения: *влюблённый казак по требованию злой дивчины вырвал у матери сердце и на цветном рушнике понёс его своей коханой. Но, всходя на крыльцо, споткнулся... И матери сердце, упав на порог, / Спросило его: «Не ушибе, сынок?» Вспомнил эти строки после недавней встречи в санатории с Михаилом Александровичем Десяком.*

В сентябре ему исполнилось восемьдесят четыре. Но если бы не слепота — зрение резко ухудшилось в последние годы, он был бы готов и сегодня с косой в руках облагораживать территорию, прилегающую к ставшему родным дому-интернату.

Могли он предположить, что доживать век придётся в казённом доме?..

30 лет проработал на Сахалине, в шахте. Всякое было — и взрывы, и завалы. Хотя Бог милостив: сам под завалы не попадал — приходилось только не раз вырывать из беды товарищей. Пенсию Михаил Александрович оформил в 1979 году. Однако продолжал работать ещё четыре года, ожидая, когда закончится сооружение их дома на материке. Они с супругой давно уже подумывали сменить обстановку, а тут узнали, что в рязанском Касимове строится кооперативный дом для северян — 100-квартирный, пятиэтажный.

На новое место жительства супруги приехали в 1983 году вторём, вместе с дочерью Светой, которую взяли из ленинградского дома малютки. Дружно наводили должданный уют... Михаил ещё три года протрубил здесь в кокегарке. Наконец, обустроились, но раловаться пришлось недолго. Жена, Полина Александровна, угасала на глазах.

Между тем дочка подросла. Окончила межучилище, вышла замуж и... предьявила свои права на квартиру. Потребовала её разменять, но мать была решительно против. Когда её не стало, дочь показала Михаилу Александровичу на дверь: «Ты мне чужой и здесь — лишний!»

Не устоял он перед натиском нахрапистой наследницы и её супруги, которого она приписала в его доме. И хотя

речь шла о трёхкомнатной квартире, согласился в конце концов на скромные «отступные» — 175 тысяч рублей.

Шёл 2005 год. С тех пор Десяк — один из 300 жильцов Шиловского дома-интерната для инвалидов и престарелых. Новая крыша обходится в 75 процентов пенсии. Большинство постояльцев размещаются по несколько человек в палате. У него же отдельная комната. За покой доплачивает ежемесячно 6 тыс. рублей. Такая вот «обыкновенная история», итожит старый шахтёр, за всё приходится платить. Вот и за путёвку в рязанский санаторий на 12 дней он выложил 27 600 рублей! Ещё пять тысяч отдал таксисту за дорогу... Как если бы какой-нибудь олигарх.

— Но ведь есть льготы ветерана труда?! — удивилась я. Собеседник плачивает плечами: а он не имеет такого звания. В трудовой книжке отменены 30 лет работы на сахалинской шахте, почётные знаки отличия соцсоревнования, грамоты, юбилейная медаль «К 100-летию со дня рождения В.И. Ленина». Но вот беда — номер приказа о присвоении медали кадровик в трудовую не вписал. Этот факт и стал основанием для отказа в почётном звании... А значит, и в льготках за нелёгкий труд.

Когда пошло время возвращаться из санатория в интернат, отдыхающие обратились в местную администрацию: нельзя ли дать слепому сопровождающего для дороги? Последовал жёсткий ответ: «Некого, да мы и не обязаны этого делать. Пусть дети его сопровождают».

Дети... 1 октября мир отметит Международный день пожилых людей. Среди тех, кого поздравят с праздником, будут и обитатели домов-интернатов. Вспомнят ли о них их дети? Для некоторых из них престарелые родители — всего лишь лишние роты. Алчных и немощных с глаз долой, из сердца вон. Как было принято среди иных народов в стародавние времена, когда немощных стариков, уже не имеющих сил для добыывания пищи и ставших обузой, соплеменники сбрасывали со скалы...

Михаил ГЛУХОВСКИЙ

Беседовала Татьяна ШАБАЕВА

АКТУАЛЬНО

Экспедиция «Роснефти» во льдах Арктики

Границы науки, призванной разгадывать одну за другой тайны природы, необозрима. Но научно-исследовательская экспедиция «Кара — лето 2013», организованная компанией «Роснефть» совместно с Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом, закончившаяся 16 августа, свою задачу выполнила полностью.

Участники экспедиции вышли в Карское море из Архангельска 12 июля и в течение месяца вели исследования в акватории этого малоизученного полярного моря. Изучались гидрологические и метеорологические условия Карского моря, проводился комплексный анализ ледовой обстановки, мониторинг движения ледников архипелага Новая Земля, тщательно регистрировались дрейфы айсбергов и их размеры.

«Роснефть» совместно с американской компанией ExxonMobil планирует, как известно, начать поисково-разведочные работы на Восточно-Приноземельских лицензионных участках. Но в связи с крайне слабой изученностью Карского моря, славящегося своими жестокими штормами, развернуты масштабные исследования, важной частью

являются 2D и 3D сейсмические исследования, инженерно-геологические и экологические, геохимические исследования.

В экспедициях принимали участие несколько судов, в том числе атомный ледокол «Ямал». Был задействован целый научный воздушный флот, включая беспилотные аппараты, специальные подводные лодки, велеспутниковые наблюдения. Во всех исследованиях принимали участие ведущие российские и мировые научные и проектные организации.

В результате должны быть созданы подробная и достоверная карта морского дна, сейсмологическая карта, до мелочей изучены «расписания» штормов и маршруты айсбергов и так далее.

Российская и мировая наука получили уникальные данные о природных условиях юго-западной части Карского моря:

- об изменении температуры воздуха, осадках и скорости ветра, особо опасных природных явлениях у побережья архипелага Новая Земля (новоземельская боря — сильный ветер, достигающий 50 м/с и более, дующий с гористого побережья Новой Земли);
- о параметрах волнения моря, морских течений, колебаниях уровня в характерных точках

Российское научно-исследовательское судно «Академик Фёдоров»

которых является изучение гидрометеорологических условий, то есть сбор и классификация данных по волнению моря, колебаниям его, течениям, скорости ветра и так далее.

Эти данные нужны для «концептуального проектирования объектов круглогодичной добычи нефти» на всех трёх Восточно-Приноземельских участках. То есть на основании полученных сведений об обстановке в акватории Карского моря учёные и инженеры проектируют весь комплекс технических сооружений, необходимых для добычи нефти и её транспортировки на материк: гравитационную платформу, отгрузочный терминал и подводные добычные комплексы.

Нынешняя экспедиция на знаменитом «корабле науки» «Академик Фёдоров» стала третьей по счёту за последние два года. Кроме гидрометеорологических работ были про-

ведены в юго-западной части Карского моря, распределения водных масс различного происхождения, изменчивости температуры и солёности воды;

- о размерах и форме опасных ледяных образований, параметрах дрейфа льда и его прочностных свойствах;

- об эволюции фронтальных зон новоземельских ледников, интенсивности образования и распространения айсбергов, их размерах и формах, параметрах движения. Установлено наличие борозд пропахивания дна айсбергами на значительном удалении от побережья Новой Земли;
- о рельефе дна и глубинах моря;
- о прочности и несущей способности морских грунтов, распространения вечной мерзлоты и приповерхностного газа на дне.

Эти уникальные научные данные значительно повысят, кстати, качество прогнозов погоды.

На восточном побережье Новой Земли с 90-х годов XX века не велись регулярные метеорологические наблюдения, и вот теперь «Роснефть» совместно с Арктическим и антарктическим научно-исследовательским институтом установили здесь три автономные метеорологические станции, которые передают данные о погодных условиях в Западной части Арктики.

Даже если прогнозы погоды станут более точными, это не смягчит суровый климат акватории Карского моря. А значит, те довольно простые технологии, что применялись в XX веке, уже не годятся. Недаром разведку и добычу углеводородов на арктическом шельфе сравнивают по сложности с запуском человека на Луну. Тут нужно уникальное сверхсложное и сверхнадёжное оборудование. Проектирование и производство всей этой техники XXI века будет осуществляться силами прежде всего российских учёных и инженеров. Из запланированных 500 миллиардов долларов инвестиций в шельфовое оборудование российской промышленности достанется львиная доля — 400 миллиардов. Это очень серьёзные средства, они дадут мощный импульс к развитию отечественной науки и промышленности.

«Роснефть» планирует задействовать десятки предприятий только в северных регионах (Архангельская и Мурманская области, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономный округ, Красноярский край) в работах по освоению Арктического шельфа. Это сформирует спрос на продукцию других отраслей промышленности и высококлассную рабочую силу, что придаст импульс для социально-экономического развития не только Северного региона, но и страны в целом.

Уже анонсированы заказы российской промышленности на более чем 20 наименований судов и авиатехники, а также на российское нефтепромышленное и буровое оборудование — всего около 30 позиций.

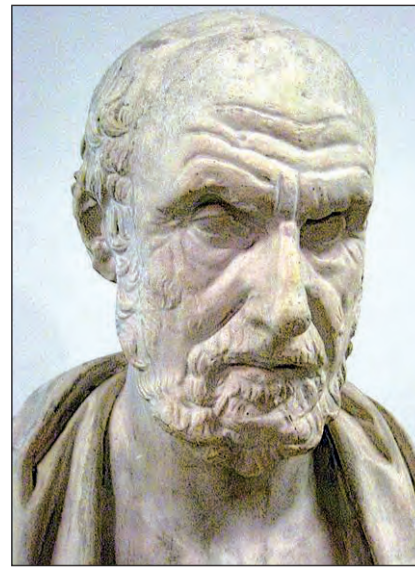
Перед компанией стоят задачи поистине космического масштаба и неувидимы, что к их решению «Роснефть» привлечла ведущие западные корпорации. Партнёрами «Роснефти» по разработке арктических месторождений стали крупнейшие иностранные компании — ExxonMobil, Statoil и Eni. Сотрудничество с иностранными холдингами даёт возможность черпать уникальный опыт реализации технологически сложных проектов и в дальнейшем использовать его в других проектах.

Экспедиции, которые организует компания «Роснефть», в полной мере возрождают традиции знаменитых русских и советских исследователей Арктики. Масштаб и глубина исследований дают все основания полагать: будущее российской науки — в надёжных руках!

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

История шестая

«Народ жаждет лекарств»

Мы помним и чтим имена великих учёных, открывших тайны мироздания, но почему-то слабо ориентируемся в именах великих врачей-исследователей, благодаря которым неисчислимо множество людей спаслись от неминуемой смерти от ран, полученных в сражениях и на охоте, и исцелились от злых болезней. Давайте вспомним их имена.

Только вначале разберёмся, откуда взяла свои знания самый первый врач, кто научил его разбираться в различных хворях и исцелять от них.

Древние греки первым врачом называют Асклепия. Считается, что он был исторической личностью, впоследствии обожествлённой. По одной из версий, Асклепий был сыном Ареса и Арсинои и превзошёл всех в искусстве очищения желудка и удаления зубов. Его могила находится возле реки Лузия в Аркадии. Асклепия изображают с посохом, обвитым змеей.

Это указывает на то, что свои знания в медицине античные греки взяли у египтян, как, впрочем, и многое другое. Вспомним, что египетская богиня жизни и здоровья Изида изображалась всегда со змеями, символизирующими вечную жизнь. Финикийцы верили в то, что змея обладает силой омоложения стариков. В Древнем Вавилоне бог врачей Нингитшида имел своей эмблемой двух змей, обвившихся вокруг посоха. Со змеей вавилоняне связывали омоложение, выздоровление, здоровье, продолжительность жизни, мудрость. Что напоминает вам эти обвившиеся змеи? Правильно — двойную спираль ДНК. Это, конечно, неслучайное совпадение, но углубляясь в эту тематику, мы можем выйти за пределы чисто научного дискурса. Скажем лишь, что практически все великие учёные античности, начиная с Пифагора и кончая Аристотелем, а врачи, так и вовсе без всякого исключения, были сильнейшими экстрасенсами и знали многое сверх того, что они считали возможным довести до сведения своих пациентов.

Среди прочих учёных в особую группу выделялись лекари, умеющие помогать при родах, травмах и отравлениях. Они пользовались уважением и почётом. В «Илиаде» Гомера сыновья Асклепия Махаон и Подалирий выведены как врачи-воины, пользующиеся высоким авторитетом: «...стоит многих людей один врачеватель искусный... вы-

режет он стрелу и рану присыплет лекарством». Греки считали Махаона хирургом, а Подалирия — терапевтом.

Самые первые из античных лекарей, вероятно, были просто народными целителями, носителями вековых племенных традиций. Таких и по сей день можно встретить в заповедных местах вроде Алтая.

Со становлением цивилизации появились талантливые систематизаторы медицинских знаний, такие, как Асклепий. А затем и великие учёные в полном смысле этого слова.

Гипократа называют отцом медицины. Свыше сотни медицинских сочинений собрано в «Гипократовом сборнике» («Corpus Hippocraticum»). С этой медицинской энциклопедии начинается история европейской медицины и медицинской терминологии.

Гипократ родился в 460 году до н.э. в городке Метрополис на острове Кос. Он относится к восходящему к Асклепию роду Подалирия, на протяжении восемнадцати поколений занимавшегося медициной. Отец Гипократа — врач Герацид, мать — акушерка Фенарета. Гипократ был ярким представителем народной медицины, перешедшей в профессиональную. Первым его воспитателем и учителем в области медицины был отец.

Уже в юном возрасте Гипократ прославился сильным врачевателем. Получив посвящение в жрецы — это был пропуск в профессию, — он уехал в Египет, как сейчас бы сказали — на стажировку. Когда в Афинах распространилась чума, Гипократа призвали на помощь и он с учениками остановил эпидемию, пользуясь своим практическим опытом о путях распространения болезни. Среди прочих больных Гипократ вылечил ставшего знаменитым Демокрита из Абдера, основателя учения об атомах. Гипократ первым сказал, что болезни вызываются естественными причинами и врач должен не злых духов отгонять, а лечить конкретное заболевание.

Гипократ и его ученики считали, что врачевание должно опираться не на абстрактные умствования, а на практический опыт. Они являлись родоначальниками клинической медицины. Слабым местом Гипократа и его учеников было плохое знание анатомии. В античные времена вскрывать разрешалось только животным. Отсюда и недостаток анатомических знаний.

Много внёс в медицину Герофил, первый научный редактор сочинений Гипократа. Он внёс в оборот такие термины, как «простата», «диастола» и «систола».

Эразистрат, ученик основателя ботаники Теофраста, первым стал заниматься вскрытиями и вивисекциями. Он описал строение головного мозга и, кстати, впервые употребил само слово «мозг», а также ввёл новые термины «артерия» и «булимия» («бывший голод»).

Великий врач Древнего Рима Клавдий Гален родился в Пергаме, на северо-западе Малой Азии в правление императора Адриана. Гален сначала изучал медицину под руководством пергамских врачей, затем изучал анатомию человека в Смирне у Пелопса, впервые предложившего термин «аура». Пелопс считал, что это ветерок, который гуляет по сосудам. Переехав в Александрию, он надеялся улучшить

своё знание анатомии, но к этому времени здесь запретили анатомирование человеческого тел и строение внутренних органов изучали на обезьянах. Разочарованный Гален остался всё же ненадолго в Александрии, чтобы изучить труды Герофила и Эразистрата.

Затем он вернулся в Пергам, где четыре года был врачом в школе гладиаторов, прославившись своим умением лечить вывихи, переломы и ушибы.

Подлинно великим врачом Гален стал в Риме. Император Марк Аврелий назначил его личным врачом своего сына Коммода. В Риме Гален написал сочинения, среди них «Трактат о назначении частей тела человека» и «Анатомия». К сожалению, большинство трудов Галена сгорело при пожаре.

Гален дожил до преклонного возраста и умер в царствование Септимия Севера. Он считается основателем этиологии — учения о причинах болезней.

Он также установил, что анатомия и физиология — основа научной диагностики.

Вклад Галена в изучение человеческого организма огромен, и его невозможно коротко пересказать. Кстати, лекарственные рецепты Галена дошли до наших времён. Они носят название «галеновских препаратов» — это лекарственные средства, изготовляемые путём обработки растительного или животного сырья и извлечения из него нужных врачу веществ. К галеновым препаратам относят настойки, экстракты, линименты, сиропы, воды, масла, спирты, мыла, пластыри, горчичники. Гален разработал рецептуру употребляемого до сих пор косметического средства «кольдерем», который состоит из эфирного масла, воска и розовой воды.

«Народ жаждет лекарств», — ответил он на вопрос, зачем он избрал столько недугов. Хотя предпочитал лечить людей простыми физическими упражнениями.

Огромная преподавательская и литературная деятельность Галена во многом определила дальнейшее развитие европейской медицины на многие века вперёд.

Ну а ошибки Галена по части анатомии были исправлены только лишь в XVI веке величайшим анатомом всех времён Андраеасом Везалием. Забавно, что за постапство на авторитете Галена Везалий был изгнан из Падуанского университета... Сложны и запутаны пути науки.

ИНИЦИАТИВА

Объединиться в борьбе за мир

Известный российский учёный, писатель и общественный деятель профессор Сергей Комков недавно направил в Норвежский Нобелевский комитет рекомендацию о выдвижении президента России Владимира Пути-

на Нобелевскую премию мира. Это вызвало оживлённую и местами неоднозначную реакцию в экспертном сообществе. По нашей просьбе Сергей Комков специально для «Научной среды» объясняет мотивы своего поступка.

После того как спал ажиотаж, связанный с выдвижением мною Владимира Путина на Нобелевскую премию мира, можно спокойно рассказать о том, что меня побудило к этому. За прошедшие дни я многое о себе прочитал и услышал: от восторженных восклицаний до резкого (и порой глубоко уничижительного) порицания. Кто-то воспринял эту акцию как искреннее желание поднять и без того достаточно высокий авторитет президента России. А кто-то посчитал это шуткой.

В связи с этим высказали полные недоумения: неужели Сергей Комков полярно поменял свои взгляды?

Скажу сразу: взглядов своих не менял. И сегодня продолжаю считать, что в России наблюдается деградация и упадок всех социальных институтов. Продолжается планомерное и целенаправленное уничтожение образования, науки, культуры, здравоохранения. И, к огромному сожалению, делается это всё с подачи и при непосредственном участии американских советников разного ранга.

Сегодня США запустили свои шпалы практически во все страны мира, пытаясь навязать там свою идеологию, свою политику, свои моральные ценности. А те, кто этому противостоит, сразу становятся объектами агрессии с их стороны. И эта агрессия сегодня всё чаще и чаще перерастает в открытое вооружённое вмешательство.

Отом, как нашу страну давно уже пытаются превратить в «резервную территорию» США, я написал ещё в 2008 году в книге, которая так и называлась: «Резервная территория». Поэтому я приветствую любые попытки противостоять американской экспансии.

Теперь о моём отношении лично к Владимиру Путину. Мы знакомы с ним с 90-х годов, хотя он сейчас вряд ли припомнит, кто такой Сергей Комков. Тогда я входил в круг доверенных лиц Бориса Ельцина, и нам приходилось неоднократно встречаться. А в 2000 году я по приглашению руководства избирательного штаба Путина вошёл в состав этого штаба и стал его доверенным лицом на президентских выборах. Тогда особо никто не стремился занять «почётное место» доверенного лица Путина. Ситу-

ация была непредсказуемая и непонятная. Не стремился я влезть во власть и после успешного избрания Владимира Путина. И остался на своём месте — в общественном Фонде образования. И все последующие годы я был весьма далёк от власти. Как опытный эксперт, я очень чётко видел, какие грубые ошибки совершает власть, и пытался своими статьями, книгами, публичными выступлениями указать власти на её ошибки. Но делать это с каждым годом становилось всё труднее и труднее. И в 2009 году я уехал из России.

Сейчас живу в Чехии среди прекрасных, добрых и порядочных людей. И продолжаю внимательно анализировать всё происходящее в России и в мире. Поэтому даже какие-то предположения о том, что мною двигали карьерные соображения, выглядят довольно глупо. Я уже не в том возрасте, чтобы думать об административной карьере.

Тем не менее я посчитал, что именно Владимир Путин достоин сегодня Нобелевской премии мира. И это моё убеждение небезосновательно.

Мир сегодня благодаря всё той же грубой американской экспансии находится на грани планетарной катастрофы. И не понимать это могут только глупцы. Главной ареной нескончаемых региональных конфликтов стали сегодня Ближний Восток и южное Средиземноморье. Случайно это или нет, чуть позже расскажет нам история. Но совершенно очевидно, что именно здесь и сейчас оказались грубо нарушены все нормы международного права. И единственной реальной силой, способной остановить разрушительные мировые процессы, оказалась именно Россия. И произошло это во многом благодаря Владимиру Путину.

Не осознавать этого означает совершать тяжкий грех лукавства и лицемерия. А я никогда не был лицемерным человеком. Поэтому, продолжая достаточно критически относиться ко многим направлениям внутренней политики правительства

Владимира Путина, я считаю его признанным мировым лидером, способным остановить сегодня надвигающуюся планетарную катастрофу. Именно это и побудило меня послать официальное обращение в Норвежский Нобелевский комитет о номинировании его на Нобелевскую премию мира.

Вправе ли я был это сделать? Да, вправе. Ибо Положение о присуждении Нобелевской премии мира предусматривает возможность подачи подобного обращения физическим лицом, если это физическое лицо является профессором и доктором истории, философии, права. Я уже более 10 лет являюсь доктором философских наук и профессором Европейской академии информатизации, зарегистрированной в Бельгии по указу короля Альберта Второго. И столько же являюсь доктором педагогических наук и доктором права Международной академии наук Сан-Марино. Дипломы этих организаций признаны во всём мире.

Впрочем, я никогда не гонялся ни за званиями, ни за степенями. Они пришли сами. И я буду очень рад, если

они послужат хорошим делом. А о том, какой я на деле специалист, можно судить по десяткам моих научных и публицистических статей. И по моим книгам. А самое главное — по моим делам в этой жизни.

Я абсолютно убеждён, что в нынешней ситуации, когда мир стоит на грани глобальной войны, учёные и политики должны объединиться в борьбе за мир. Я желаю Владимиру Путину счастья и успехов в сложнейшем деле урегулирования мировых конфликтов, независимо от того, какое в конечном итоге решение примет Нобелевский комитет. А ещё желаю, чтобы во внутренней политике он проявил такое же усердие и такую же мудрость, как в делах международных. Потому что доверие народа — это значительно больше, чем любая Нобелевская премия.

Сергей КОМКОВ, доктор философских и педагогических наук, профессор, президент Всероссийского общества «Образование»

Франциск СКОРИНА

ЛГД

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.

Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 03 (98)

ИНТЕГРАЦИЯ

«Мост дружбы» между Россией и Беларусью

На прошедшей XXVI Московской международной книжной выставке-ярмарке состоялась презентация издательских проектов Союзного государства. Книжные новинки и уже зарекомендовавшие себя издания, такие как «Полоцк—Смоленск. Вехи общей судьбы», «Письма дружбы», «Белорусы, прославившие Россию. Россияне, прославившие Беларусь», «Народы России и Беларуси в год наполеоновского нашествия» и другие, расположились на книжном стенде Союзного государства. Открывали объединённую экспозицию заместитель Государственного секретаря Союзного государства Иван Бамбиза, первый заместитель министра информации Республики Беларусь Лилия Ананич и Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Беларусь в Российской Федерации Игорь Петрищенко.

Фоторепортаж ИГОРЬ ПЕТРИЩЕНКО

Основным событием «союзного» книгоиздания этого года стал альманах «Мост дружбы», в который вошли произведения российских и белорусских молодых литераторов, выпущенный при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства. «Необходимо информировать народы Беларуси и России, а также международное сообщество о той работе, которая проводится в Союзном государстве, в том числе в области культуры и книгоиздания», — сказал Иван Бамбиза на открытии экспозиции.

Мы стараемся поддерживать молодёжь во всех начинаниях: в области спорта, образования. Альманах может стать началом проекта Союзного государства по поддержке молодых литераторов России и Беларуси. Молодым тяжело пробиваться в жизни не потому, что их произведения не заслуживают внимания, а потому что в

отсутствии государственной поддержки всё сейчас построено на коммерческой основе, любое издательство рассматривает произведение только с точки зрения продажи и выручки.

Идея о выпуске этого сборника была анонсирована ещё год назад. Тогда на открытии предыдущей выставки-ярмарки Иван Бамбиза рассказал о планах Постоянного Комитета провести конкурс работ молодых литераторов Беларуси и России, по итогам которого будет издан специальный сборник на русском и белорусском языках.

Помощь в проведении конкурса «Мост дружбы» Постоянному Комитету оказали ассоциация «Познаём Евразию» и Литературный институт имени А.М. Горького. Все в конкурсе приняли участие около ста молодых авторов из России и Беларуси в возрасте от 18 до 30 лет. К рассмотрению принимались короткие рассказы и на русском, и на

белорусском языках. Экспертный совет, в состав которого вошли руководители литературных институтов России и Беларуси, известные прозаики и профессиональные эксперты, отобрал десять победителей — по пять от каждой страны. Их произведения на языке оригинала и в переводе вошли в сборник с одноимённым названием. Россию в сборнике представили произведения «Было, есть и будет» Маргариты Катковой, «Джуляй» Сергея Лагодина, «Чупакабра» Александра Москвина, «Реквием» Татьяны Трофимовой, «Сообщение» Георгия Фомина, белорусскую часть альманаха составили «Минск-СІТУ» Николая Андреева, «Гребень в ящике» Алёны Белоножки, «Соня» Дарьи Вашкевич, «Туманность мёртвого голо» Маргариты Латышкевич и «00:00» Ольги Черкас.

Два белорусских автора — Алёна Белоножка и Маргарита Латышкевич — приняли участие в круглом столе «Мост

дружбы: содружество молодых литераторов Беларуси и России», состоявшемся на историческом факультете МГУ на следующий день после официальной презентации альманаха на книжной выставке. Организаторами стола стали Министерство информации Республики Беларусь, издательский дом «Звезда» и «Белкнига».

Для популяризации идей союзного строительства Постоянный Комитет всегда выбирает по-настоящему актуальные и значимые проекты. Открывая работу круглого стола, Лилия Ананич отметила, что Постоянный Комитет выстраивает «мост дружбы», основанный на глубоких исторических корнях России и Беларуси. Поддерживая молодых, можно влиять на процессы укрепления гуманитарного сотрудничества, ведь именно они будут продолжателями традиций сотрудничества, им предстоит строить Союзное государство.

По мнению руководителя национально-культурной автономии «Белорусы Москвы» Сергея Кандыбовича, встречи и полемика творческих людей всегда рождает новые мысли. Темы год от года меняются, но литературные встречи неизменно собирают тех, кому небезразлична судьба современного книгоиздания.

Говоря об альманахе, который родился по итогам конкурса «Мост дружбы», директор издательского дома «Звезда» Алесь Карлюкевич заметил, что «в альманахе большое количество авторов, но эти авторы в коротких рассказах, в отрывках из крупных прозаических произведений передали все тревоги времени, то, что волнует и молодёжь, и старшее поколение».

Заместитель начальника Департамента информации и социального развития Пос-

тоянного Комитета Ольга Виноградова подняла ещё один актуальный вопрос. На протяжении десятилетия в Союзном государстве существует премия в области литературы и искусства. В последнее время стали часто задавать вопрос, не пора ли ввести отдельную номинацию для участия молодёжи? «Премия, — отметила Ольга Виноградова, — это не грант на развитие, — она присуждается за уже существующее произведение, и номинироваться на неё могут и молодые авторы. Главное условие, произведение должно быть опубликовано не позднее, чем за год до выдвижения». Она также выразила уверенность, что этот конкурс не будет разовым мероприятием и получит продолжение для укрепления гуманитарного сотрудничества в рамках Союзного государства.

Заместитель директора издательского дома «Звезда» Алла Корбут отметила, что альманах не единственный пример их работы с молодыми авторами. В 2012 году, объявленном в Беларуси Годом книги, было принято решение о государственном финансировании серии из-

даний. Сборник стихов молодых белорусских поэтов «С любовью о Родине» стал одним из них. Составитель издания Михаил Башкалов так охарактеризовал его: «Поэзия — это молодость души». В еженедельник «Литература и искусство» принесла когда-то свои первые работы одна из авторов альманаха «Мост дружбы» Маргарита Латышкевич. У Алёны Белоножки в конце этого года в издательстве выходит сборник прозаических произведений. Ещё пять молодых авторов издательства пишут книги для детей. Алла Генриховна считает, что это хорошая традиция, когда молодёжь пишет для молодёжи. «Мы растим юные таланты и выпускаем их в плавание», — отметила она.

Отвечая на вопрос, что сегодня должна привнести в копилку гуманитарного сотрудничества молодая российская и белорусская литература, один из авторов альманаха Алёна Белоножка заметила, что в поисках нового проблемного пространства в творчестве молодых не должно забываться тема истории, предлагающая необычные просторы для творчества.

Наличие государственной политики в области книгоиздания отмечают российские участники стола, ведь в Беларуси государство по-прежнему активно участвует в финансировании и определении приоритетов книгоиздания, способствуя выпуску национальной литературы. В 2012 году в Беларуси было издано 11 тысяч наименований тиражом 35 миллионов экземпляров.

Заместитель главного редактора журнала «Наш современник» Александр Казинцев подчеркнул важность такого средства популяризации книги, как проведение Дня белорусской письменности, являющегося одним из важных праздников в стране. «Приятно видеть, как преобразуются города, в которых проводится праздник, а след за городами преобразуются и люди, видя, какое значение государство уделяет книге. Судьба страны, будущих поколений зависит от того, будет ли в ней книга, — заявил он. — Когда собираются признанные писатели — это укрепляет старые связи, а когда молодёжь — позволяет создавать новые».

В заключение встречи председатель национально-культурной автономии «Белорусы России» писатель Валерий Казаков выступил с предложением создать совещание молодых писателей под эгидой Постоянного Комитета Союзного государства: «Нынешнее поколение писателей вышло из региональных и всесоюзных совещаний. И сейчас Союзы писателей России и Беларуси готовы включиться в создание совещаний, если Постоянный Комитет поддержит инициативу. Нас объединит не религия или экономика, а духовная культура».

Олеся КОВАЛЬ

ТОЧКА НА КАРТЕ

«Летние сезоны» Ильи Репина

Одним из событий Дня Союзного государства, который уже много лет проходит в рамках фестиваля «Славянский базар в Витебске», стало посещение Государственным секретарём Союзного государства Григорием Рапотовым музея-усадьбы «Здравнёво» художника Ильи Репина. Во время визита Григорий Алексеевич передал в дар музею уникальную коллекцию высококачественных цифровых репродукций наиболее известных картин художника — от хрестоматийных «Запорожцев...», «Портрет Е.В. Репина», «На охоте», «Отдых», «Какой пророст!» до «Барышни на прогулке среди стада коров» (написанную, кстати, именно в Здравнёво) и других. Работы, выполненные в натуральную величину по специальной технологии и выглядящие практически как оригиналы, уже заняли своё место в экспозиции музея.

Усадьбу «Здравнёво» на живописном берегу Западной Двины в окрестностях Витебска известный русский художник Илья Ефимович Репин приобрёл в мае 1892 года на деньги, полученные от продажи картины «Запорожские казаки пишут письмо турецкому султану» царю Александру III. Надо сказать, что своё нынешнее название усадьба приобрела с лёгкой руки Ильи Ефимовича, которому не по вкусу пришлось более прозаическое Дровнёво.

Начало 1890-х годов была для художника сложным временем: растущий бюрократизм в Товариществе художников-передвижников, недостаточное внимание молодых художников послужили поводом для выхода из его членов, а назначение профессором Академии художеств даже близкие друзья расценили как шаг, продикуванный лишь карьерными амбициями. Кроме того, Репин много работал, часто на грани своих возможностей

— писал картины, портреты, сделал множество рисунков. В письмах того периода у не любившего жаловаться на физические недуги Репина нет-нет да и проскальзывало: «...у меня просто переутомление должно быть всех нервов; почти работать не могу», «...ужасно устаёт правая рука писать». Заканчивая «Запорожцев», Репин почувствовал, что правая рука его немеет всё чаще. Неудивительно, что художником овладело желание побыть ближе к природе, в чудотворную силу которой он верил. В сентябре 1891 года он писал: «...всё больше и больше думаю глупость бросить Петербург и поселиться где-нибудь в хуторе и жить с природой...», и чуть позже: «теперь высматриваю, где бы между Москвою и Петербургом купить небольшое имение и жить там. Как это было бы хорошо! Как надоев город!» Он даже ездил смотреть имение в двадцати верстах от Бологого. Но покупка состоялась совсем в другом месте.

«А я только что вернулся из-под Витебска, где я купил себе прекрасное имение. Хутор, 108 десятина земли, 40 штук рогатого скота, 4 лошади и всё хозяйство. На быстрой Двине. Край тёплый, народ разнообразный... теперь так и тянет туда». «Это прекрасный городок (Витебск), на Толедо похож... Малое Койтово от Витебска в 12-ти вёрстах. Дом там есть, помещиктерильный, но невзрачный». Так охарактеризовал свою покупку сам Репин.

Илья Ефимович много занимался благоустройством имения. По его эскизам был перестроен главный усадебный дом, начато строительство над домом башни-мастерской. Он укрепил камнями берег Двины, высадил деревья, разбил липовую аллею. Были построены и отремонтированы хозяйственные помещения. Между усадебным домом и рекой по его указанию был вырыт небольшой искусственный пруд.

«Я из сучного, неустроенного, прозаичного дома здесь затеял устроить удобное жильё, простое, но симпатичное, приспособленное к обиходу и местности. Расширить мастерскую, осветить всё светом сверху, поставить большой, романский камин и лестницу вверх. Посреди дома возводится башня, настоящая башня, с зубцами, балконами, террасами и комнатами для жилья и гостей и лестницами для входов. Вот уже два месяца кипит работа».

Репин перевёз в Здравнёво своего старика отца и жил там с двумя старшими дочерьми с ранней весны до поздней осени на протяжении почти десяти летних сезонов.

«А я здесь страшно занят. С 4-х часов утра до 10 часов вечера есть масса самых разнообразных дел, которые никогда, кажется, не могут быть кончены», — писал Репин В.В. Стасову. Бывая в Здравнёво, художник погружался в животную жизнь, которая одна и является настоящей, с обыденной суетой размеренной и обременённой необходимостью крестьянской жизнью, от которой отдыхает голова». Он предаётся «более сильным занятиям: бить молотом щебень на набережной, ровнять дороги лопатой, наблюдать в антрактах за постройкой то каменного погреба, то бревенчатого сарая, то за солдатами, которые косят его луга... Физический труд — большое утешение, а жизнь животная и есть настоящая жизнь».

Общение с природой освежало художника. Он отдыхал от своей профессиональной работы. В письмах его постоянно встречаются описания Двины и её окрестностей. «На Двине очень весело. Прямо за рекой, перед глазами высокий, красивый лес поднимается в гору без конца...». «Сегодня уже третий день, как мы на хуторе. Небо хмурится, но дождя нет,

прохладный ветерок разгоняет тучки, а черемонный, избалованный дождик жеманно и сухо расклинается нам издали. Зелень чуть-чуть покачала носик и недочерчиво готова завернуться опять в свои почки. Двина толстая, жирная молчаливо улетывает мимо нас. Как птицы несутся по ней плоты («гонки») с шалашиками и правилами и, медленно пыхтя, ползёт пародок против течения». В конце XIX века Двина была полноводной, могучей рекой с развитым судоходством, пристани в этом месте не было, и пассажиры из окрестных деревень подплывали к судну на своих лодках и поднимались на борт парохода с помощью верёвочных лестниц. Так же ездил в Витебск и сам художник.

Уезжая осенью в Петербург, Репин писал: «...Как неприятно покидать этот глухой уголок. Я здесь так под конец свыкся со своим одиночеством, что мне кажется, что ничего другого и нет на земле. Куда ещё? Зачем? Здесь так хорошо, здорово, приятно. И погода стоит чудесная: употребленный воздух, животворно закипающая вода в Двине, вкусные фрукты и овощи... Уже ночи четыре на минуту не прекращает своих декораций луна. Голубоватым светом заливая поля, эффектными до фантастичности делает леса. Блестит и искрится бриллиантами на порогах реки. И совсем фееричным электричеством бликует нашу башню... восточной из 1001-й ночи».

Время «летних сезонов», как назвал их сам Илья Ефимович, с 1892 по 1900 год, Репин создал более 40 картин и рисунков: «Осенний букет», одно из лучших, по оценкам критиков, произведений Репина начала 1890-х годов, «Дуэль», «Охотник», «Барышня на прогулке среди стада коров», «Лунная ночь», «Портрет сына художника», «Белорус», изображающая молодого крестьянина в празднич-

ном костюме, «На Западной Двине. Восход солнца», «Яблони в цвету». Для слободской церкви Репин написал две иконы. Чаще всего он писал дочерей на пленэре: «Вы желаете знать, что я делаю? Очень невзначай маленькую вешушку, «Барышня в стаде». Мотив я взял с натуры: дочь моя, Вера, любила иногда принести хлеба коровам; тогда её обступали эти со всех сторон; особенно поразителен был контраст фигуры барышни с быком. Теперь я часто делаю этюды с коров и быка: какие живописные эти животные, просто восторг и наслаждение каждая их форма, и какие дивные цвета!»

Это место сыграло большую роль в личной жизни художника. Здесь умер его отец и был похоронен на кладбище в деревне Слобода. Сюда из голландского Петрограда приехала дочь Ильи Ефимовича Татьяна. Здесь она вышла замуж и преподавала в школе, открытой в имении отца. В Здравнёво она жила со своей семьёй до весны 1930 года.

После отъезда дочери Репина дома в Здравнёво долгое время пустовали, а в тяжёлые годы их растащили на дрова местные жители. Восстановление усадьбы в качестве музея было начато в 1988 году. Эта уни-

кальная достопримечательность Витебска создавалась практически на пустом месте: главный дом отсутствовал по сохранившимся рисункам художника и его тестя А.И. Швецова, воспоминаниям тех, кто когда-то бывал здесь в гостях.

Однако в феврале 1995 года усадьбу постигло очередное несчастье: здание музея-усадьбы было уничтожено пожаром и открылось лишь в 2000 году.

На данный момент музейный комплекс состоит из восстановленного главного усадебного дома, в котором размещена основная мемориальная экспозиция, включающая предметы мебели семьи Репиных, дома управляющего со служебными помещениями и выставочным залом, отреставрированного погреба, частично сохранившегося с репинских времён.

На территории усадьбы сохранилась мемориальная липовая аллея, где растут деревья, посаженные рукой самого художника. Музей-усадьба является филиалом Витебского областного краеведческого музея, в фондах которого хранятся иконы и многие рисунки художника, а также подлинные документы и фотографии.

Олеся КУЗНЕЦОВА

НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ

Пани Олеша

Освенной связи Юрия Олешу с белорусским городом Гродно было известно давно, а вот дом, где долгие годы после войны жила мать писателя, обнаружился случайно. О его местонахождении знал лишь узкий круг людей: родные Олеша да бывшие соседи его матери. Когда же над старым особняком нависла угроза сноса, выяснилось, что дом этот непростой... Оказалось также, что я с детства знаю и этот дом, и мать писателя Ольгу Владиславовну – пани Олешу, как звали её соседи. Она жила в доме напротив, а детские игры увлекли нас, ребятню, и в соседний двор...

Там строгая старушка в просторной одежде, сидя на скамейке у парадного входа, безразлично поглядывала на нас, но стоило кому-то протянуть руку к едва пошевшей клумбике или крыжовнику в этом дворе-садику, как со скамейки раздавался скрипучий окрик: «Ай, как стыдно! Это чужое!» Старушка была хранительницей окружающей территории, и дом, и сад она считала своими... Но иногда под настроение разрешала ребятишкам заглянуть в её комнату, казавшуюся таинственной. Что там только не было: огромное, до потолка, зеркало в тёмной раме, резной комод, старинное кресло, а над кроватью – большой портрет дамы в красивом платье с кружевами и в шляпе с широкими полями. Пани Олеша говорила, что это она в молодости. Дети знали, что сын старушки – писатель и живёт в Москве.

С юности Юрия Олешу мучили угрызения совести, что ни разу не побывал на могиле сестры, потом он не мог простить себе, что так и не установил памятник трагически погибшему приёмному сыну, что так и не узнал, где похоронен отец... А главное и самое непонятное – ни разу за десятки лет разлуки с родителями не навещил их. Карл Антонович и Ольга Владиславовна были ещё полны сил, когда в 1922 году покинули Одессу, где похоронили дочь, и вернулись в Польшу, на свою родину. Они рассчитывали поселиться в Варшаве, но смогли обустроиться только в Гродно. Здесь отец Олешу получил во владение дом и гостиницу – казалось бы, жизнь стала налаживаться. В письмах они звали Юру к себе, но он, оставшись с любимой девушкой сначала в Харькове, а после переезда в Москву, пошёл

по жизни своим путём. То ли от обиды, то ли от нехватки времени редко отвечал на письма родителей, но когда забрезжил литературный успех, поспешил их обрадовать:

«Дорогая мама! Я жив и здоров. Я окончил роман. Он начинается печатанием в сентябре в лучшим московском ежемесячнике. 5 лет работал не безрезультатно. Роман получился хороший. Я счастлив и горд, полон планов и надежд.

Жена сейчас живёт в Одессе, на даче. Катаев (помнишь его?) следил уже известным писателем и драматургом, – и я собираюсь не отстать от него.

Жизнью своей я доволен. Ничего другого, кроме писательской работы – мне не нужно. Я тщеславен и завистлив. Мне хочется писать хорошо.

Расстояние увеличивает свои. Если бы ты была здесь, со мной, если бы вы никуда не уезжали, – то прошлое не казалось бы таким далёким, – а так мне кажется, что многие десятки лет отделяют меня от вас обоих, от гимназических лет, от прошлого. Но я вспоминаю тебя, мамочка, часто и если не пишу, то не ругай меня – мало ли что мешает: и характер мой, и дела, и опять-таки то, что вы так далеко от меня.

Я люблю вас обоих за то, что вы были по отношению ко мне свободные люди, что благодаря вам у меня есть главное: творческие способности...

27 июня 1927 г.

Прошло ещё 12 лет, за которые Юрий Олеша, автор неувядающих «Трёх толстяков», новаторского романа «Зависть», поставленной Мейерхольдом на сцене лучшего театра страны пьесы «Список благодетелей», успел стать знаменитым и успел внутренне надломиться. И когда поездка к родителям в Западную Белоруссию, только что присоединённую к восточным землям, стала возможной, он этой возможностью не воспользовался. За него это сделали другие. Валентин Катаев, Владимир Лидин и Лев Никулин в составе группы советских писателей побывали в Гродно и встретились с родителями Олеша. Больше всего тех удивило, что их сын стал писателем, да ещё известным... А коль так, то почему не приехал сам?

Юрий в письме матери объяснял:

«Писал сценарий к 20-летию советского кино и не мог уехать

из Москвы, общался с режиссёрами. Как только закончу эту работу – примерно в середине января – немедленно отправлюсь к вам, в ваше загадочное Гродно, которое не раз видел во сне, когда думал о вас. Непостижимо, что мы вновь увидимся, так много лет прошло – жизни!

...Валентин Катаев после встречи с вами в Гродно сказал даже, что твои родители, Юра, гораздо лучше, чем ты. Это неправда, я тоже хороший, но я принадлежу к миру художников, и очень часто мир вымышленный мне бывает дороже мира реального.

23 декабря 1939 г.

А жизнь между тем не стояла на месте, и через полтора года началась война, разлучившая и истребившая миллионы людей. В августе 1944-го Карл Антонович умер от ранения, полученного во время бомбёжки Гродно, тогда же была разрушена и принадлежавшая ему когда-то гостиница. Пани Олеша осталась одна.

Она нашла себе пристанище в доме у приятелей, которые вскоре эмигрировали в Америку, оставив ей всё имущество. Когда же добротный кирпичный особняк на улице Мицкевича перешёл в коммунальную собственность и туда вселили несколько семей, Ольге Владиславовне, которой уже минуло 70, власти выделили одну небольшую комнату на первом этаже с общей кухней.

Юрий, вернувшись в Москву из Ашхабада, где они с женой Ольгой Суок жили в эвакуации, так и не выкроил времени, чтобы увидеться с матерью. Она разыскала сына через Союз писателей в 1949-м. За дряхлеющей старушкой ухаживала соседка по коммунальной квартире Рита Сапир, жена полковника медицинской службы. Но она и сама где-то работала, и за двумя дочками присматривала, однако Ольгу Владиславовну без внимания не оставляла, та практически была членом их семьи: обеды, гигиена, уборка – всё было на Рите Ефимовне.

Ещё по Одессе знала Ольга Олеша приятелей сына, которые теперь окружали его и в Москве, и без ревности распрощивала о них:

«Как ты с Катаевым? Всё в плохих отношениях? Жалко, а мне он много помог – и благодаря ему я получаю из Горсобеса 100 р., но при теперешней жизни это капля в море.

А Сима дальше живёт со Шкловским? И, конечно, поехала к морю? А милая Таня Паустовская как поживает? (Вот с Таней, тогда Евтеевой, она познакомилась в Гродно, когда та вскоре после войны работала в здешнем театре. – Т.Н.)

Багрицкого я хорошо помню. А кто был Ильф – приходил ли он к тебе? Может, это тот, который привёл тебя пьяного и я его выругала – первый раз тебя видела таким и я обозлилась».

Когда весной 1954-го у пани Олеша случился инсульт, в Гродно приехала Ольга Суок, она помогла свекрови встать на ноги, и обе Ольги, похоже, понравились друг другу, так что после отъезда невестки Ольга Владиславовна даже переставила мебель в своей комнате так, как придумала Олеша.

Надо отдать должное: Юрий регулярно посылал матери денёжки и при случае даже передавал со знакомыми посылки из Москвы. Она ценила это и признавала: «Давно бы меня уже не было, если бы не вы...» Стоя у комода и макая перо в чернильницу, Ольга Владиславовна писала сыну чётким каллиграфическим почерком, сохранившимся до конца дней:

«...Не хочу тебя упрекать – но прошу и умоляю: не пей, не пей! Тут источник всех твоих неудач.

Хотя Никулин и говорил мне, что он с тобой выпил море водки, но всё-таки у него есть всё – и дача, и машина, а у тебя нет ничего! Даже за 37 лет не можешь себе позволить попить воды.

Кстати: в Белоруссии есть тоже дома творчества – ты, может, мог бы сюда приехать в такой дом, тогда мы могли бы свидеться? Узнай это и подумай, Юра, – я не хочу, не выходящая с тобой, умирай...»

Последнее и очень большое письмо матери Юрий написал за 20 дней до своей смерти, вот несколько строк оттуда:

«Думаю о тебе всё время. Не представляй себе дело так, что если я не пишу, то я забыл тебя – нет, ты всегда передо мной, моя дорогая мать, давшая мне жизнь, сильную душу и талант. Целую тебя крепко.
Юра».

Спустя полгода после известия о смерти Юрия за вконец разбитой Ольгой Владиславовной приехала Ольга Суок и забрала свекровь в Москву. Так пани Олеша впервые попала в квартиру сына. Адрес она знала наизусть: Лаврушинский переулок, дом 17/19. Напротив – Третьяковская галерея. А из окна Юриного кабинета видны старая церквушка и дома Замоскворечья. Бывшим гродненским соседям Ольги Владиславовны написала из Москвы о том, как трогательно относится к ней новые соседи Тания и Константин Паустовские и что в доме живут только писатели с семьями. Спустя два года пани Олеша умерла, похоронили её на Новодевичьем кладбище, рядом с сыном. Хотя бы после смерти они оказались вместе. На надгробных плитках выбиты даты: 1875 – 1963 и 1899 – 1960.

Татьяна НИКИТИНА

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ

Фрагментарная масштабность

Владимир Гнилoméдов.
На рубеже времён
(русскоязычная поэзия Беларуси).
– Минск: унитарное предприятие «Голды», 2013. – с. – 200 экз.

Свою новую книгу известный литературовед и писатель Владимир Гнилoméдов посвятил обзорному анализу русскоязычной поэзии Беларуси. Сделано это впервые. Несмотря на неизбежную фрагментарность (ведь речь идёт о множестве поэтических имён), автор сумел достичь масштабности целостности своего аналитического повествования. Уже с первых строк он напоминает о примечательном билете – тысячелетия восточнославянских литератур, и рассматривает творчество известных и не очень известных поэтов именно в этом контексте. Отсюда и название книги: «На рубеже веков».

Владимир Гнилoméдов отлично понимает, что поэзия по-прежнему интересует сущность вещей, сущность мира, сущность человеческих чувств, что поэты стремятся отыскать истину, не отделимую от высокой нравственности и красоты, подняться до поэтического озарения. Именно с таким ощущением говорит он, находя точные слова о русских поэтах Беларуси. А это Наум Клилик, Дмитрий Ковалёв, Светлана Евтеева, Фёдор Ефимов, Вениамин Блаженный, Анатолий Аврутин, Юрий Фатнев, Алексей Жданов, Юрий Сапожков, Иван Бурсов, Александр Дракохруст, Бронислав Спринчан, Любовь Турбина, Феликс Метлицкий, Давид Симанович, Георгий Кислём, Константин Михеев, Валерий Москаленко...

«Русскоязычная поэзия Беларуси на протяжении десятилетий воспринималась зачастую как маргинальное явление русской культуры, слабо связанное с культурой белорусской», – размышляет Владимир Гнилoméдов и приглашает нас задуматься над этим вместе с ним.

Изяслав КОТЛЯРОВ

ПОЭЗИЯ

«Вновь добротой просвечена Отчизна...»

Анатолий ГРЕЧНИКОВ

Над Белой Русью...

Над Белой Русью – белый снег,
Как будто совести стремление,
Как будто света искупление
За самый сокровенный грех.

Как пахнет явственно рассвет
Малиново-прозрачным соком...
Сад, розовоющий во сне,
Звенит ветвями возле окон.

Тревогу – прочь! Сомнения – прочь!
Пусть и тебе помогут звуки
Понять, что встреч не превозможь,
Что нет и не было разлуки.

Что так душе твоей светло
Вновь от заснеженного света,
Как будто всё и впрямь прошло –
И нет ни отзвука, ни следа.

Когда ж тревога без помех
Войдёт в твои воспоминания, –
Над Белой Русью – белый снег
Припомай для покаянья.

***
Земля отцов! Земля моей надежды,
Зелёнокрылый, соловьиный край...
Так хорошо мне не бывало прежде
И так же трудно не бывало – знай.

Лишь пережив и радости, и горе,
Которые меня вперёд вели,
Я ощутил в своём родном просторе
Святую необманчивость земли.

Песчаная, болотная, лесная...
Для предков с самой давней старины
Была ты чаще алом, а не раем,
Но всё же тебя не бросили они.

Не побрели куда-то сквозь метели
В края чужие, где теплей, сытней...
Тот, кто к тебе прописан с колыбели,
С тобой пребудет до последних дней.

О Беларусь! Как сердце гулко бьётся!
О любви не смею говорить,
Ведь в верности Отчизне не кланётся
Тот, кто не может без неё прожить.

Меня ты и учила, и лечила,
И песенных душе давала сил.
Моя зелёнокрылая Отчизна,
Страна курганов и святых могил.

***
Слово лечит и калечит,
Лишь одно из многих слов
Наши жизни человекит:
Слово светлое – любовь.

Мир захачнет и поблекнет
В бесплезнотности своей,
Если вдруг оно исчезнет
Для земли и для людей.

Где ты, истина святая?
Из глубин далёких лет
Слово это прорастает
Светом, явленным на свет.

...Перепёлка плачет в жите,
И гуляет шмели в траве.
Не гневите, а любите
Всё живое на земле.

Чтоб порою неизбежной
Каждым сердцем не забыл
И ответил жизни грешной:
Что любил,
Кого любил.

Колодец копают

Колодец копают!
Колодец копают!
Чистое всё на себя надевают.
Не сорятся тётки. Не курят мужчины,
Как будто здесь все собрались на родину.
И вот под лопатами гравий скрипит –
Желтеет, лоснится и влажно блестит.
А нам запрещают его рассыпать –
И новые сменишки лезут копать.
Старемся вглубь заглянуть, умолкая.
А там и земля уже, нет, не такая.
На дне остаётся теперь лишь один,
Но это сильнейший из сельских мужчин.
Он там подгоняет дубовые колыца,
Округло сжимая пространство колодца.
Советники дружно о чём-то кричат,
А он ожидает, пока замолчат.
Он знает: от крика такого – беда, –
Мутнеет и прячется в землю вода!

И вот он ныряет в дубовую клеть.
Теперь бы родник ему не проглядеть,
Не то забурилит на глубоком дне...
Ну вот, уже ведра стучат по спине.
Он мысленно нетерпеливых ругает,
А сам всё копает, копает, копает.
И вдруг из той клетки, где зыблется мгла:
«Ой, братцы, смотрите!»

Ой, братцы, пошла!..»
А «братцы» не видят ещё ничего,
Лишь мокрую, чёрную спину его,
Но дружно советуют: «Глубже копай!»
Давай шевелись и смотри, не зевай!..»
И на руки хукая, дядька копает,
Да так, будто клад для себя добывает.
А всё остальное – уже не беда,
Была б лишь прозрачной и чистой вода!

Последний круг

И.П. Мележу

Трудно
Стае птиц без вожака...
На Полесье
Посреди болота
Вижу я ещё издалика
Танец журавлей перед отлётом.

Звёзд неблизких
Слыша вдруг хорал,
Скачут птицы
Под навеп картавий.
Не тревожат
Этот ритуал
Звери приутихшие и травы.

Чуть поодаль
Замерший вожак,
Вспомяная,
Где ж друзья были,
Вскинул клюв
И наблюдает, как
Дерзновенно скачут молодые.

Пусть поскочат
Среди спелых трав,
Каждому
Есть место в междулесье.
Пусть узнают
Всё, что он познал
В холодных высях
Поднебесья.

А пока,
Печально величав,
Нет, уже не в свадебном
Дуэте,
Журавлихе пёрышки
Журавль
Чистит
В задрожавшем звёздном свете.

Он ещё
Поднимет ввысь
Косык,
Бросит ключ –
И гордый, и смиренный,
Хоть не скажет
Стае птиц вожак
То, что совершает
Круг последний.

Сентябрь

Опять сентябрь – запасливый грибник –
Усердствует на мшащихся низинах,
Дрожит роса на гибких паутинках
И травостоя запахи роднит.

Лучи несуетливо аж до дна
Просвечивают водные глубины.
И гроздья тяжелеющей калины
Вновь соками насытились сполна.

Такой сентябрь мне нравится всегда
Не потому, что в нём и я родился.
Мне в сентябре весь этот мир открылся
Той зрелостью, что соком налита.

Весь мир! Я сам сентябрьский – и сейчас,
Как будто гроздь, просвечиваюсь тонко.
Пою, пою не тихо и не звонко
Для вас, просторы милые, для вас.

Опять щемяще чувствую душой
Всю ясность, завершённую в природе:
И в журавлином сдержанном полёте,
И в охладевшей быстрине речной.

Всё ищет улей поздняя пчела.
И кротко мягко мир, как та вошина.
Вновь добротой просвечена Отчизна –
Багрянцем бора празднично светла.

Перевёл
Изяслав КОТЛЯРОВ

В этом году одному из лучших поэтов Беларуси Анатолию Гречникову исполнилось бы 75 лет. Но жизнь его оборвалась ещё в 1991-м. Остались стихи, в которых тема Родины – главная. В них она естественна, как дыхание. Родился Анатолий Семёнович 8 сентября 1938 года в деревне Шарпиловка Гомельской области. Окончил Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта и Высшие литературные курсы в Москве. Работал в редакции республиканской газеты «Літаратура і мастацтва», заместителем председателя правления СП БССР, главным редактором журналов «Вясёлка», «Бярозка», «Маладосць». Автор поэтических сборников «Магістраль», «Круглая площадь», «Грибная пора», «Ночная смена», «Дерево на острове», «Когда далека ты...», «Полесье», «Я вас люблю...», «Избранное» и других. Издал немало стихотворных книг, адресованных детям. Лауреат Государственной премии БССР имени Янки Купалы и премии Ленинского комсомола Беларуси... Но поэтического света радости и печали в нём было значительно больше – хватило бы ещё на много новых проникновенно-лирических книг.

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Столичные – значит лучшие

Школу выбирают не только по месту жительства, но и по рейтингу

Рейтинг разработан московским Центром непрерывного математического образования при поддержке РИА «Новости», «Учительской газеты» и Министерства образования и науки РФ. В него вошли 89 школ Москвы, из них семь столичных школ вошли в топ-25 лучших по стране.

«Мы оценивали только две задачи школы: качественное образование и развитие талантов ребёнка, – объяснил директор Центра непрерывного математического образования Иван Ященко. – Качество образования оценивалось по результатам ЕГЭ, а развитие талантов – по результатам Всероссийской олимпиады школьников: чтобы претендовать на место в списке, в школе должен быть хотя бы один победитель или призёр заключительного этапа олимпиады. Рейтинг охватывает школы 77 регионов страны – в него не вошли лишь шесть регионов. В числе пятисот лучших названы также 54 сельские школы. Организаторы исследования уверены, что именно от уровня средней школы зависит возможность получить в будущем хорошее образование. Эксперты отмечают значительное увеличение количества московских школ, дающих детям качественное образование: столица всегда славилась своими школами, но теперь их стало действительно много. Таким образом, хорошее образование стало доступнее для москвичей. Отрадно также, что в списке лучших есть не только «именитые» школы, но и такие учреждения, про которые ещё недавно никто ничего не знал.

Сергей НЕСТИН,
директор ГБОУ СОШ № 1900
с углублённым изучением
иностранных языков:

– Рейтинг лучших российских школ составлялся по той же принципиальной идеологии, что и топ-100 московских школ, показавших лучшие образовательные результаты: не на показателях условий, действий и процессов, а на основе результатов, то есть массового качественного образования. Наличие в списке большого количества московских школ говорит о серьёзных положительных изменениях, которые произошли в системе образо-

вания столицы за последние 2,5 года. Например, с переходом к нормативному финансированию у нас появилась дополнительная возможность приобретать материально-техническое оборудование для школы. Кроме того, новая система оплаты труда позволила направлять деньги на повышение зарплат сотрудников.

Урок физики в московской гимназии

Вадим ЖИРАВОВ,
директор ГБОУ СОШ № 1944
с углублённым изучением
английского языка:

– По итогам учебного года формируется рейтинг образовательных учреждений, по которому присуждаются гранты лучшим школам Москвы (учитываются объективные, независимые от школы измерители – результаты предметных олимпиад и ЕГЭ). Школа № 1944 имеет высокий рейтинговый балл и является одной из немногих в СЗАО, получивших такую премию. В 2011 году школа занимала 38-е место в городе, в прошлом году мы вышли на 30-е, а по итогам 2012/2013 учебного года школа заняла 24-ю строчку в списке номинантов на получение грантов мэра Москвы в сфере образования за достижение высоких результатов в образовательной деятельности. В течение трёх лет наши ученики становились победителями

ние выпускников в лучших вузах Москвы и Европы.

После реорганизации в 2012 году наша дружная семья пополнилась новыми воспитанниками: в общей образовательный комплекс вошли четыре детских сада. Это позволило организовать занятия в системе дошкольного образования силами педагогов школы. Никогда раньше детские сады не могли позволить себе содержать такое разнообразие специалистов. Где это видано, чтобы детсадовцы, например, играли в футбол или лапту? А у нас теперь играют! Несомненно, есть большие плюсы и в новой системе финансирования: благодаря изменению общей субсидии деньги, так сказать, аккумулируются в едином котле, что существенно расширяет наши возможности. При новом подушевом финансировании деньги идут за детьми – это, кстати, помогло в том числе ликвидировать практику поборов в детских садах.

Вера БАЛАКИРЕВА,
директор ГБОУ гимназия
№ 1551:

– В результате реорганизации в 2012 году создан крупный образовательный комплекс, включающий собственную гимназию, две общеобразовательные школы и 4 детских сада. За год существования комплекса гимназия

ния единого образовательного комплекса.

Высокий профессиональный уровень педагогов – главная составляющая успеха. А моя задача как директора – способствовать дальнейшему росту педагогического мастерства учителей и раскрытию их творческого и интеллектуального потенциала. Мы поддерживаем активное участие педагогов в инновационной и научно-исследовательской работе на городском и межрегиональном уровнях. В результате гимназия получила звание «Инновационная школа–2012» на международной конференции, организованной Министерством образования РФ и АСНООР. В 2013 году гимназия совместно с Департаментом образования Москвы учредила Всероссийский конкурс проектных и исследовательских работ учащихся и педагогов «Призма»: в первом конкурсе участвовали представители округов Москвы и регионов России, а в 2014 году конкурс станет международным.

Теперь средним общеобразовательным учреждениям есть с кого брать пример – а это и было одной из задач рейтинга «500 лучших школ России». Специальных денежных премий за «победу» не полагается, однако Министерство образования и науки РФ дало рекомендации регионам поддержать «топовые» учебные заведения и их администрацию. «Мы надеемся, что лучшие школы станут федеральными стажировочными площадками по передаче опыта, а это предполагает финансовую помощь от государства», – сообщила первый заместитель министра образования и науки РФ Наталья Третьяк. По её словам, подобный рейтинг, составленный на основе новой редакции Закона «Об образовании», – это только начало в тематическом ранжировании школ по различным параметрам, первый шаг в создании системы независимой всесторонней оценки качества образования. В дальнейшем при составлении подобных рейтингов будут учитывать не только уровень обучения в той или иной школе, но и такие параметры, как комфортность обучения, спортивные достижения и многие другие.

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Книги и кофе в открытом доступе

В библиотеке им. Ф.М. Достоевского, что на Чистопрудном бульваре, 23, завершился капитальный ремонт, и теперь здесь новая пространственно-архитектурная организация площадей.

Весь фонд переведён в открытый доступ. Посетители попадают в пространство с современным библиотечным и информационным оборудованием и Wi-Fi-связью. Сюда можно не только прийти за книгой, но и пообщаться за чашкой кофе с друзьями и посетить в интернете. Всё это превращает обычную библиотеку в культурный центр и городскую гостиную. В отличие от прежних времён библиотека работает с 11.00 до 22.00.

Это одна из старейших библиотек Москвы, основана в 1907 году, а в 1921 году ей присвоено имя Достоевского. Фонд библиотеки – почти 50 тысяч книг, есть редкие экземпляры и ещё прижизненные издания Достоевского. Ранее здесь работали клуб книголюбителей «Современник», творческое объединение «Чистые пруды», клуб любителей словесности «Ключ» и студия эстетического воспитания детей при театре «Экспромт» – все они сохраняются и впредь. Ведь библиоте-

теку им. А.Н. Толстого на Кутузовском проспекте». Расширяются не только московские библиотеки и спектр услуг, но их книжный фонд. В этом году закупается 300 тысяч новинок.

Этот проект – пилотный, но буквально в течение 2013–2014 годов такие медиацентры появятся в каждом округе, впрямь московские библиотеки будут развиваться, модернизироваться, становясь современными и привлекательными.

Главная цель модернизации библиотеки – сделать их открытыми для горожан, привлечь в залы москвичей, которые всё больше предпочитают виртуальные страницы шестули бумажных.

В новых стенах кардинально изменится и статус библиотеки. Из книгохранилища она должна превратиться в современный навигатор в мире информации.

Сергей Собянин поинтересовался:

– У нас много электронных услуг, много информа-

Д. ГРИШИН (пресс-служба правительства Москвы)

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Мобильные помощники

В сентябре в городе стартовал пилотный проект мобильной информационной системы под названием «Мобильный инспектор». Руководитель государственной инспекции по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы Сергей Шогуров пояснил: «До окончания 2013 года более 150 сотрудников Госинспекции будут оснащены мобильными устройствами с возможностью подключения к городской информационным системам и ресурсам органов исполнительной власти города Москвы». Проект осуществляется совместно со столичным Департаментом информационных технологий.

Кроме того, планируется запустить «Мобильный комплекс фотофиксации» (МКФ). В ближайшем будущем по улицам города начнёт курсировать автомобиль, способный по ходу следования не только выявлять нарушения, но и формировать материалы фотофиксации фактического использования городской собственности. Принцип работы МКФ схож с работой веб-сайта «Яндекс. Панорамы». Инспектору останется лишь проанализировать полученные сведения и сравнить их с уже имеющимися. В день такая машина сможет проехать около 120 километров.

С 2013 года подразделения Госинспекции по контролю за использованием объектов недвижимости подключены к Единой системе городского видеонаблюдения. Теперь сотрудники инспекции проводят мониторинг тер-

ритории с рабочего места, в режиме реального времени. А для оперативного выявления объектов самовольного строительства, захламлённых земельных участков, незаконных пристроек и превышения высотности зданий ведомство планирует использовать материалы аэрофотосъёмки.

Госинспекция по недвижимости активно работает с обращениями жителей города. С июня на сайте ggi.mos.ru расположены сервисы «Пожаловаться на недобросовестного арендатора» и «Сообщить о незаконной застройке». По данным Сергея Шогурова, за 8 месяцев 2013 года в Госинспекцию поступило более 1800 обращений граждан, из них 70–80% – жалобы по вопросам землепользования. «В конце года решено перевести все электронные сервисы Госинспекции на портал «Наш город Москва», – добавил чиновник.

Частные детсады – за счёт инвесторов

Выгодное предложение предпринимателям сделали власти Москвы: городские помещения будут сдавать в аренду по цене 1 рубль за 1 квадратный метр для устройства в них частных детских садов. По данной программе уже разыграны на аукционах и отремонтированы семь объектов – их смогут посещать на платной основе около 600 детей. В ближайшее время на торги выставят ещё более десяти подобных зданий.

По словам руководителя Департамента городского имущества города Москвы Владимира Ефимова, во время

проведения ремонта в помещении частного детсада будет действовать рыночная арендная ставка, определяемая по результатам аукциона. Но с момента открытия дошкольного учреждения плата за пользование зданием и земельным участком станет чисто символической.

Арендаторам подобных помещений следует соблюдать ряд обязательных условий. Необходимо принимать в садики детей из общей городской очереди, при этом не меньше 80% воспитанников должны иметь московскую регистрацию. Кроме того, косметический ремонт здания не может длиться дольше шести месяцев с момента заключения договора до открытия детсада, капитальный ремонт – не более 18 месяцев, а срок реконструкции здания (при необходимости) не должен превышать трёх лет.

Аккредитация для грузовиков

В рамках проекта «Стратегический план организации движения грузового транспорта» в столице планируется создать Центр по управлению грузовой логистикой. Учёт автоперевозчиков позволит не только упорядочить движение грузового транспорта в Москве, но и синхронизировать планы строительства новых терминально-логистических центров и реконструкции существующих грузовых дворов ОАО «РЖД».

Рабочая группа Московского транспортного узла поддержала предложение Департамента транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры о сооружении четырёх подобных центров: на станциях «Ховрино», «Люблино» (территория Литейно-механического завода), «Кунцево-2» и «Северянин» (территория грузового двора Москва-Товарная-Ярославская).

Существующие дворы, расположенные в границах Малого кольца Московской железной дороги, решено закрыть. Ожидается, что с выводом грузовых дворов столица перестанет быть транзитным центром по перемещению грузов.

Летом 2013 года частная компания ЗАО «Стратеджи Партнёрс Групп» и

исследовательский холдинг «Ромир» совместно с Управлением ГИБДД ГУ МВД России по Москве провели мониторинг грузопотока. Оказалось, что примерно 35% грузовых автомобилей, курсирующих по столице, являются транзитными, то есть везут грузы из регионов в регионы, при этом 15% из них делают в мегаполисе перегрузку. На железнодорожных дворах транзит выше почти в два раза – около 65%.

Кстати, подобные центры по управлению грузовой логистикой успешно функционируют в Европе, где с их помощью собирают финансовую документацию по предприятиям, следят за техническим состоянием транспортных средств и проверяют квалификацию водителей.

За свежей газетой – в элегантный киоск

С 1 октября 2013 года городские культурные мероприятия будут наглядно анонсироваться на современных изящных конструкциях из стекла и полимерных материалов. «Новые афишные стенды придут на смену квадратным конструкциям размером 1,74 на 1,8 метра на страшных бетонных постаментках, которые ещё в прошлом году портили вид города», – уточнил руководитель Департамента СМИ и рекламы Владимир Черников.

Первые стенды нового дизайна появятся на Пушкинской площади столицы, их планируют устанавливать на тротуарах, но так, чтобы они не мешали пешеходам. Всего, по словам главы ведомства, афишных стендов в Москве будет 4900, что вдвое меньше, чем раньше. «Это оптимальное количество, достаточное для того, чтобы размещать информацию о концертах, спектаклях, выставках и всех социально значимых городских мероприятиях», – отметил В. Черников.

Новоселья ждут и дартки, торгующие печатной продукцией: их постепенно заменят на новые, выполненные по французскому образцу. Уже в следующем году появится около трёх тысяч «элегантных и красивых» газетных киосков, на них также можно размещать рекламу.

«ЛГ» – ДОСЬЕ:

Государственная инспекция по контролю за использованием объектов недвижимости города Москвы создана в 2006 году в целях совершенствования структуры органов исполнительной власти и повышения эффективности государственного контроля за использованием недвижимости столицы. Инспекция реализует городскую политику по контролю за использованием объектов нежилого фонда и земель, принадлежащих городу, защищает интересы Москвы в сфере имущественно-земельных отношений, выявляет случаи ненадлежащего использования объектов нежилого фонда и земельных участков.

Департамент городского имущества города Москвы образован в 2013 году путём реорганизации Департамента земельных ресурсов и Департамента имущества города Москвы.

ВЗАТРАВДУ!

В нашем Клубе – пополнение. В штат принят некто Захар ГУСТОМЫСЛОВ, фельетонист. И специально для него закуплен стул, которому присвоен порядковый номер 13. Теперь наш Захар будет регулярно, сидя на этом стуле, писать для 16-й полосы фельетоны на самые злободневные темы, которые мы планируем так же регулярно печатать.

Россияне с прочерком

Перечитывать классику – значит совмещать приятное с полезным. Во-первых, отдыхаешь от «актуальной» литературы, в которой стрекозы размером с собаку, а Чапаев дружит с Пустотой. Во-вторых, по-новому воспринимаешь давно знакомые страницы. Взять хотя бы «Похождение бравого солдата Швейка». Попав в вагон с пленными русскими, расторопный Швейк оказался в некотором замешательстве, разговор не клеился. «Не понимаю, я крымский татарин. Аллах ахпер», – сказал один пленный и начал молиться. «Черкес, мой родной черкес, секим башка», – сообщил другой. Ещё хуже обстояло дело с именами и фамилиями, которые не только трудно было произнести, но даже и записать: Муглагалей Абдрахманов, Беймурат Аллагали, Джемурат Чермедже, Давлатбаей Нурдагалеев и так далее. Русские эти были очень странными... А что поделаешь: империя-с!

Так вот, почитал я и пришёл к выводу, что со времён Первой мировой некоторые стереотипы почти полностью сохранились. Они, конечно, менялись – то так, то эдак, но явно недостаточно для самоизживания. Недавно в Общественной палате заслушали доклад о том, что большинство граждан нашей страны хотят вернуть в паспорт строку «национальность», пятый пункт, говоря прямо. А что? Раньше ведь у гостя спросе с порога спрашивали: «Какую ты, милоч, роду-племени?» И милоч отвечал, не стыдился прашуров. «Об этом чаще друзья говорят русские», – ужасается член палаты Сванидзе. Проницательно Николаю Карловичу не приходит в голову, что, может быть, русские не хотят, чтоб их путали с муглагалями Абдрахмановыми и Джемуратом Чермеджами. Более того, вряд ли те захотят, чтоб их автоматически считали русскими – Петровыми да Сидоровыми. Нынче у каждого народа обострено национальное чувство,

что твой булатный кинжал. А тут ещё генетики подсуропили – доказали, что в гене записаны все наши предки, как поощрения и взъясания в трудовой книжке. Так чего же записи в паспорте стесняться, если природа не стыдится?

А то ведь что ещё получается? Русские педофилы в Норвегии, русские хулиганы в Бельгии, русская мафия на Брайтон-Бич! А как начнёшь разбираться, так выясняется: обвинения в педофилии пали на голову видного российского оппозиционера Рустема Ринатовича Агадамова, в Бельгии на ночной клуб напала группа чеченцев, а мафия на Брайтон-Бич состоит из бывших одеситов, свято чтущих заветы незабвенного Бени Крика. Вот такие они – эти проклятые русские, да, скифы, да, азиаты! Хотя вряд ли сам Сванидзе, оказавшись где-нибудь за рубежом, начнёт подробно рассказывать об извилистых семейных своих корнях, уходящих страшно сказать куда. Скорее, он, не моргнув глазом, назовёт себя русским. Так понятнее.

«Главный по мигрантам» Константин Ромодановский тоже обеспокоен. Мол, такие настроения – это возврат в советское прошлое. Но позволите, а если люди в большинстве своём действительно хотят вернуть «крамольную» графу? Ведь жили как-то с ней, и конфликтов на национальной почве было куда меньше, чем в нынешние времена. Преступность растёт, а национальность бандитов в статистике тщательно скрывается, как количество добрых партнёров у невесты. Выходит, это все дорожки россияне, то бишь русские друг друга терроризируют. Понятно, что и среди русских достаточно правонарушителей, но за чем вешать на себя чужие грехи? Пусть каждый отвечает за свои поступки.

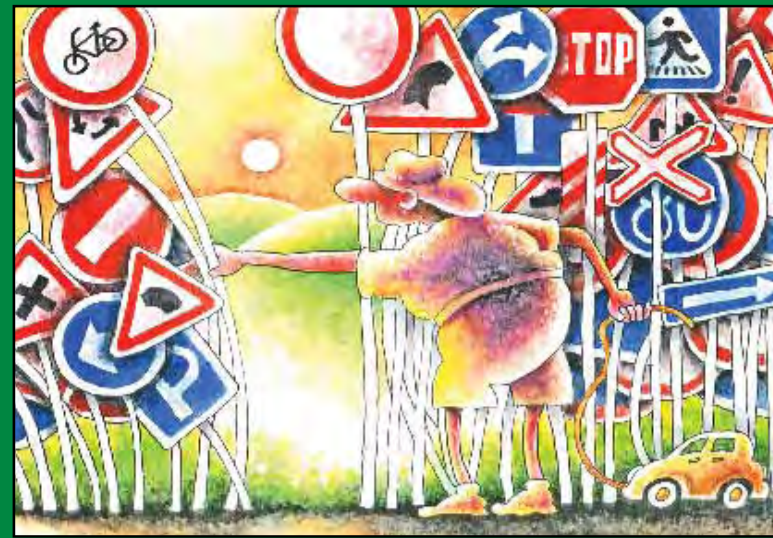
Советское прошлое было в этом смысле гуманнее. Человека не лишали национальности. Был выбор. Хочешь в Израиль – вписывайся евреем. Любишь

вино и шашлыки – пожалуй, будь себе грузин. Любишь снега и быструю езду, будь русским. Никто не станет перепроверять и высчитывать проценты твоей крови. Был бы человек хороший... А сейчас, когда у людей просто отобрали национальность, им остаётся демонстрировать её иными способами. Например, носить майки с самодентификационными надписями, какие-нибудь характерные национальные одежды, а к ним в некоторых горячих республиках полагается и оружие. Можно делать татуировки, информирующие общественность о национальности носителя. Разве ж это прогресс? Это самый настоящий возврат к феодализму, когда каждый класс и этнос имели свои отличительные черты, одевались и вели себя согласно статусу. Согласись, отметка в паспорте гораздо демократичнее.

И самое главное – никто не заставляет людей указывать на принадлежность. Если кто-то стыдится собственной национальности, то может не отмечать её в паспорте. Дело-то добровольное. Есть ведь и убеждённые космополиты, «граждане мира», а также люди, просто запутавшиеся в ветвях своего генеалогического древа. Я знал писателя, который, выпив, плакал от того, что никак не мог выбрать себе национальность: очень любил и папу, и маму, и бабушку, и дедушку... Таким печальникам надо пойти навстречу – разрешить в графе национальность ставить прочерк. И будет Россия счастлива с русскими, украинцами, евреями, татарами, якутами, чеченцами, калмыками, удмуртами и многими другими языками, которые веками уживались друг с другом. Будут, конечно, россияне с прочерком в документе. Нравится иметь прочерк – на здоровье. У нас демократия или как?

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

БЕНЕФИС КОНСТАНТИНА КАЗАНЧЕВА

ЧИТАЛКА

Сказать метко и вместе с тем остроумно дано не каждому. «Жизнь коротка, искусство вечно», – заметил однажды Гиппократ, которого можно определённо назвать первым афористом. Это он озвучил свой медицинский трактат «Афоризмы», что естественно, поскольку частью медицинского диагноза выглядит как смешной афоризм, хотя не всем большим до смеха.

В серии «Израиль улыбается» вышел третий сборник, в нём представлены многочисленные авторы, причём не только израильские. Все флаги в гости к нам.

Маленькая страна Израиль, как никакая другая богата афоризмами. Новый сборник лишней раз подтверждает это. Здесь опубликованы сентенции одного из ярких современных юмористов Геннадия

Малкина, и старейшины весёлого цеха Ильи Герчикова, и остроумнейшего Гарри Симоновича, и ведущего раздел юмора в газете «Секрет» Владимира Плетинского, и нашего радиомаяка Ефима Гаммера – всех не перечислишь. Появившиеся в сборниках незнакомые имена, а также гости из России Борис Крутиер, Игорь Карпов, Михаил Мамчич держат планку

юмора на должной высоте. В книгах много работ израильских и украинских карикатуристов. Хочется пожелать неутомимым издателям серии «Израиль улыбается» Илье Герчикову и Геннадию Костовещику и в дальнейшем радовать нас подобными книгами, с которыми точно – не соскучишься.

Евгений МИНИН

С ними не соскучишься

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Все как у людей

Палимый творческим огнём,
Поэт в тиши пустынных комнат
Мечтает страстно, что о нём
Когда-нибудь потомки вспомнят.
И вспоминают, уж куда верней,
А сроки не назвать несложно:
На девять дней, на сорок дней
И через год ещё, возможно.

Владимир РУДОВ,
ДНЕПРОПЕТРОВСКАх, дуэли!
Ах, дуэли!

Мимо зарослей укропа
Шла телега в сельский клуб.
Чуть брехала крышка гроба,
Чуть торчал кудрявый чуб.

Няня плакала с обидой.
С ног француз считал навоз.
Без страданий панихида –
Как без меди купорос.

Ах, дуэли! Ах, дуэли!
Силуэт обводит мел.
Или вы предмет для цели,
Или шуричься в прицел.

Вот начинены пистоны.
Вот подушечка для пуля.
Кто-то падает со стоном.
Кто-то валится, как куля.

Кто-то рухнет чуть с кокетством.
Кто-то в лужу ткнёт анфас.
Кто-то вспомнит мамку, детство.
Кто-то: выключил ли газ?

Рассылай свои конверты,
Приглашая на дуэль.
Да, конечно, все мы смертны,
Но поэты-то смертней!

И ввучатам каждым летом,
Попивая чай иль квас,
Вслух читай стихи поэтов,
Слёзы стирывая с глаз.

Юрий ЧЕРЕЗОВ

Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского

Международный благотворительный проект
«Музыка за мир» («Music for peace»)
под эгидой Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО

представляют:

29 сентября 2013, в 19 час.
Рахманиновский зал
Концерт камерной музыки3 октября 2013, в 19 час.
Малый зал
Заключительный гала-концерт солистов
с оркестром

Участники концертов:

Лауреаты многих международных конкурсов
Мария НЕМЦОВА (фортепиано) /Россия/
Виталий ВАТУЛЯ (саксофон) /Россия/
а также
Тинатин Бахтадзе (фортепиано) /Грузия/
Аняит Арушянян (фортепиано) /Нагорный Карабах/
Артур Кочарян (саксофон) /Армения/
Филипп Орлович (саксофон) /Сербия/Камерный оркестр Московской государственной консерватории
им. П.И. Чайковского
Художественный руководитель и главный дирижер –
заслуженный артист России Феликс КОРОБОВ

В программе: Бах, Моцарт, Ибер, Шостакович, Глазунов, Геворкян

Подробная информация на сайте проекта «Музыка за мир» –
www.music-peace.com

Справки по билетам: 8.495 629-94-01

Информационные партнеры:

Книги, присланные в редакцию

В.П. Киселёв. Просто от души. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2013.

Николай Дегтярёв. Живая душа: Стихи. – Благовещенск, 2012.

Николай Дегтярёв. Свет негасимый: Стихи. – Хабаровское книжное издательство «Ковчег», 2013.

В.Б. Спичек. Карандаши. Сборник стихов. – Нижегородская область: МУП «Краснобаковская типография», 2012.

О.Р. Ницман. Поэт-солдат. – СПб.: Нестор-История, 2013.

Андрей Константинов. Не трюсь, перо. Литературно-художественное издание. – Луцк: СПД Галая Жанна Владимировна, типография «Вольтполиграф», 2013.

Рождены для вдохновения. Антология современной поэзии. Выпуск четвёртый. – М.: Московский Парнас, 2013.

Артём Антохин. Пляски на стенах. – М.: Издательство «ЭРА», 2013.

Татьяна Гринвальд. Синдром мотылька. – М.: Издательство «ЭРА», 2013.

Л.К. Иванов. Избранное. Будем жить! Том 1. Повести, роман. – Тюмень: «Сити-Пресс», 2013.

Л.К. Иванов. Избранное. Тоскова-ал... Том 2. Рассказы. – Тюмень, «Сити-Пресс», 2013.

Вадим Карлов. Иносказание: Стихотворения. – Тольятти: Кассандра, 2013.

Г.И. Швецова. Русский гуманный поход на Балканы (1912–1913). – М., 2012.

А. Ховер. Зелёный шар – ранимый... – Медведово: ООО «Издательский дом «Сельские вести», 2013.

Л.С. Степанова. Ожидание ёлки: Стихотворения. – Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2012.

В.М. Рыбаков. Падь Безымянная: Сиротский роман. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т.; Издат. дом Дальневост. федерал. ун-та, 2013.

А.А. Ларионов. Противофаза: Стихи. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2013.

Сергей Муравин. Причуды воздухоплавания, или Матрица Шахерезадова. Всяческие легкомысленные и безответственные фантазии. – М.: «МИК», 2013.

Юрий Крохин. С оттенком высшего значения. Филологическая проза (сборник статей, эссе, очерков, интервью и т.д.). – М.: издание Красноярской типографии, 2013.

Борис Земцов. Жизнь строгого режима. Интеллектуал на зоне. – М.: Вече, 2013.

Владимир Попов. Свет Розова. – М.: ЛУЧ, 2013.

Владимир Британишский. Сто стихотворений. – М.: Прогресс-Плеяда, 2013.

Наталья Астафьева. Сто стихотворений. – М.: Прогресс-Плеяда, 2013.

Н.Г. Астафьева. Изнутри и вопреки. Многокнижие. Неизданные книги стихотворений 1945–1993 годов. – М.: Литературно-художественное агентство «ТЮЗА». Библиотека альманаха «Весы».

А.Д. Жучков. Тайны земли Боановой: Истинная история – тайная история. 3-е изд., испр. и доп. – Белгород: КОНСТАНТА, 2012.

Канта Ибрагимов. Академик Пётр Захаров. – Грозный, издательство М. и В. Котляровых (ООО «Полиграфсервис и Т»), 2013.

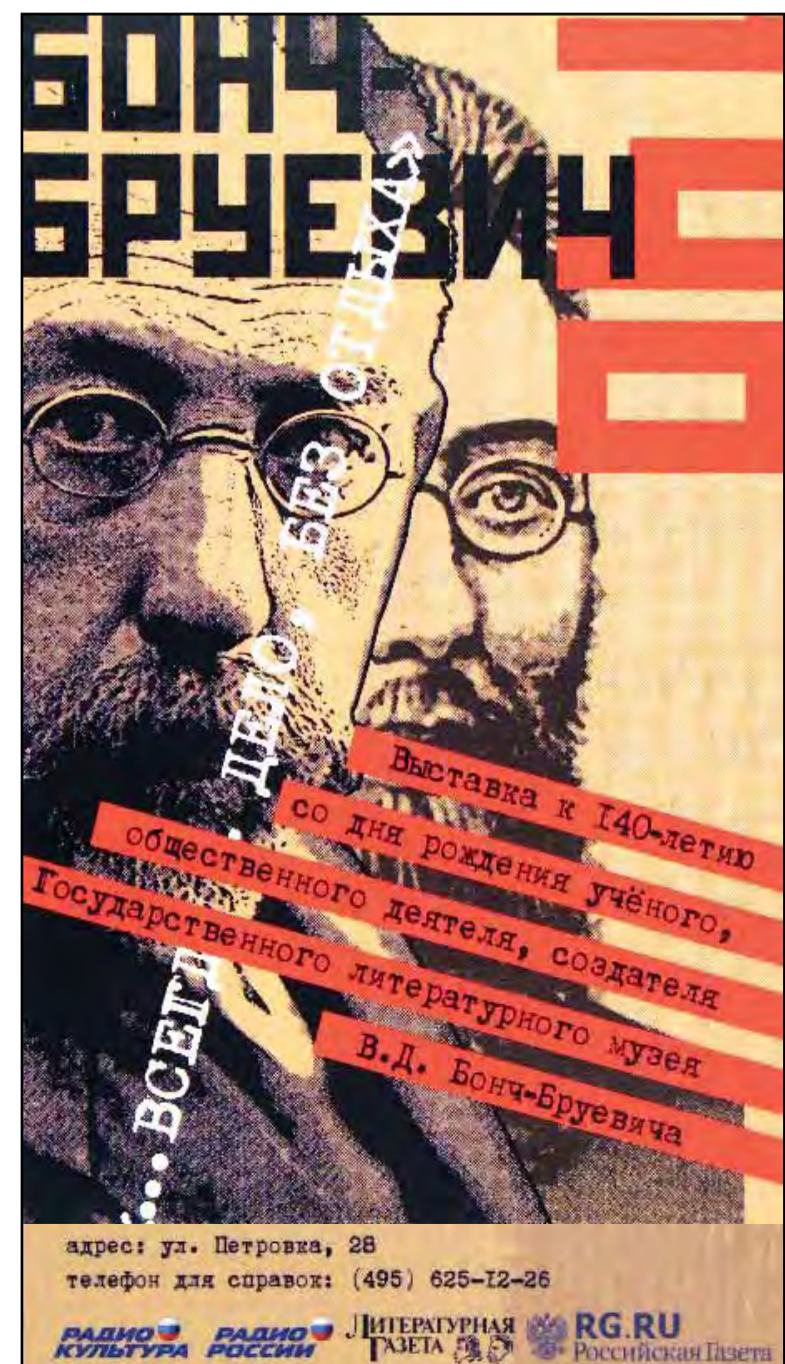
Александр Королёв. По следам великой армии Наполеона. – СПб.: Лики России, Images de Russie, 2013.

Анатолий Юрков. Прости-прощай. Остаюсь навеки твой... Запоздалые хроники сорок первого года. – М.: Художественная литература, 2013.

Александр Морозов. Московский Джокер: Роман. – М.: Издательский дом «Сказочная дорога», 2013.

Сергей Есин. Дневник 2011. – М.: Академкнига, 2013.

Его Императорское Высочество Великий князь Сергей Александрович. Том 1. – Нижний Новгород: Издательский отдел Нижегородской епархии. Вознесенский Печерский мужской монастырь, 2013.

адрес: ул. Петровка, 28
телефон для справок: (495) 625-12-26

РАДИО КУЛЬТУРА РАДИО РОССИИ ЛITERATYRNAYA ГАЗЕТА RG.RU Российская Газета